

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

У 2025
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 3 (554) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Мэри Уитон Калкинс* (1863–1930), американский философ, психолог.

Калкинс родилась в 1863 году в Хартфорде, штат Коннектикут. Большую часть своего образования она получила в Массачусетсе, куда переехала с семьей. Отец Мэри, Уолкотт Калкинс, был протестантским священником, а мать, Шарлотта Уитон, — общественной активисткой. В 1882 году Мэри поступила в Смит-колледж на второй курс, однако ей пришлось взять академический отпуск в 1883 году из-за смерти сестры. В течение этого года она также занималась обучением двух своих братьев и изучала греческий язык. В 1884 году Мэри вернулась в колледж для продолжения обучения по специальности «классическая философия». Затем она продолжила обучение в Гарвардском университете. Гарвард не принял Калкинс в качестве студентки, разрешив ей только присутствовать на лекциях. Мэри была первой женщиной, завершившей все курсовые работы, экзамены и исследования для получения докторской степени, и именно она считается первой женщиной, получившей докторскую степень в области психологии.

В начале 1890-х годов Калкинс училась у самых именитых философов и психологов того времени, в том числе у Хьюго Мюнстерберга и Уильяма Джеймса. Мюнстерберг утверждал, что Калкинс «была самой способной студенткой в его лаборатории с тех пор, как он приехал в Гарвард». В то время она и заинтересовалась темой ассоциаций. В ходе своих исследований Калкинс создала метод правильных ассоциаций, известный теперь как «метод парных ассоциаций», который заключался в соединении двух несвязанных слов: слова-стимула и слова-реакции. Она также предложила теорию самопсихологии, исходя из идеи, что психология основана на сознательном «я».

Мэри Уитон Калкинс была одной из первых, кто считал, что психология личности должна быть в центре внимания психологии как науки. Ее исследование началось с утверждения, что личность невозможно определить. Описание личности, по ее мнению, включало в себя личность, которая остается неизменной, личность, которая меняется, личность, которая уникальна, личность, которая представляет собой единство восприятия, воспоминаний, мыслей и чувств, и, наконец, личность, которая связана с более широким социальным и физическим обществом, в котором она живет.

Таким образом, Калкинс разделила описание личности на различные части единого целого. Ей удалось внедрить свои представления о самопсихологии в персоналистическую интроспективную психологию, полагая, что имперсональные интроспективные психологи упускают из виду себя как определение психологии. Из-за этого персоналистическая интроспективная психология не могла внести вклад в социальную психологию, в которой, по мнению Калкинс, знания о себе были важны. Позже она связала самопсихологию с другими аспектами психологии, включая бихевиоризм и психоаналитическую психологию.

Вера Калкинс в «я» привела ее к тому, что она связала психологию «я» с душой. В то время как другие области науки, на-

пример биология, отвергали душу как концепцию, противопоставляя ей саму жизнь, Калкинс утверждала, что душа — это сознательное существо, которое следует рассматривать как «я». Сосредоточенность Калкинс на душе внутри «я» привела ее к предположению, что мораль и религия тесно связаны с социальной психологией.

Под наставничеством Сэнфорда Калкинс начала исследовательский проект, изучающий содержание снов, которые записывались в течение недели. Она записала 205 снов, а Сэнфорд — 170. Они просыпались с помощью будильников в разное время ночи и записывали свои сны в момент пробуждения. Они спали с блокнотами прямо у своей кровати, чтобы иметь возможность как можно быстрее записывать любые сны. Каждое утро они изучали все записи, независимо от того, незначительными они казались или значимыми. Калкинс объяснила в своей автобиографии, что сон «просто воспроизводит в целом людей и места недавнего чувственного восприятия» и что «он редко ассоциируется с тем, что имеет первостепенное значение в чем-либо бодрствующем опыте». Другой вывод Калкинс и Сэнфорда предполагает потерю идентичности во сне как «не потерю, а изменение или удвоение самосознания».

Зигмунд Фрейд цитировал ее исследования при создании своей концепции сновидений. Она же утверждала, что фрейдистов в то время лишь «поверхностно интересовало явное содержание» сновидений. Монтанжеро и Каваллеро, которые провели исследование в 2015 году, предполагают, что последовательные события снов участников правдоподобны лишь частично, и часто кажется, что они никак не связаны друг с другом. Это говорит о том, что сны не имеют скрытого значения, и подтверждает выводы первоначального исследования сновидений Калкинс.

За свою карьеру она написала четыре книги и более сотни научных публикаций по философии и психологии. Калкинс не только стала профессором психологии в Уэлсли, но и получила признание за создание первой психологической лаборатории в Американском женском колледже. Она была избрана президентом Американской психологической ассоциации, став первой женщиной на этом посту. Также она попала в топ-50 психологов того времени.

Мэри Уитон Калкинс вела свои исследования в непростой для Соединенных Штатов период, отмеченный огромными социальными и культурными изменениями. На протяжении всей своей карьеры Калкинс сталкивалась со значительными препятствиями и дискриминацией из-за того, что работала в сфере, где доминировали мужчины. Однако она не сдавалась и в результате добилась значительных успехов в области психологии, которые и по сей день продолжают оказывать влияние как на исследование, так и на практику.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Колобова Е. Ю.**
Депонирование как средство обеспечения защиты авторских прав на объекты, размещённые в сети Интернет 147
- Комлев И. О.**
Финансовые инновации в контексте цифровой глобализации в современной России..... 149
- Коровин А. С.**
Проблемы и перспективы правового регулирования деятельности государственных контрольно-счётных органов в условиях современной экономики 151
- Криховецкая Е. С.**
Проблемы определения правового статуса прокурора в административном судопроизводстве 153
- Кузьмин К. А.**
Совершенствование уголовно-процессуального регулирования положения прокурора..... 156
- Макаров А. С.**
Защита прав грузоотправителя 158
- Марфина М. А.**
Основные полномочия защитников в уголовном и административном судопроизводстве 161
- Марфина М. А.**
Сравнительный анализ участия защитников в процессе доказывания в уголовном и административном процессах 163
- Матузаева К. П.**
Конституционные обязанности граждан РФ и их реализация..... 166
- Мутовкина П. А.**
Нормативное правовое регулирование правозащитной деятельности органов прокуратуры..... 168
- Назэр В. В.**
Муниципальное управление и распоряжение объектами муниципальной собственности в условиях цифровизации 170
- Назэр В. В.**
Проблемы адаптации к новым условиям цифровизации в сфере общественных правовых и потребительских отношений 172
- Назэр В. В.**
Актуальные проблемы органов местного самоуправления в эпоху развития цифровых технологий..... 176
- Насырова Э. Р.**
Особенности правового регулирования общественного экологического контроля 178
- Павлова И. А.**
Международное сотрудничество в уголовных делах: проблемы и перспективы..... 181
- Паршина Н. А.**
К вопросу о правовой природе, видах договора лизинга и его значении для национальной экономики..... 182
- Паршина Н. А.**
Проблемные аспекты применения договорной конструкции лизинга в гражданском обороте..... 185
- Романова К. Е.**
Неуплата налогов как угроза экономической безопасности государства..... 187
- Сакаева Р. Р.**
Актуальные вопросы применения уголовного наказания в виде исправительных работ 189
- Серебренникова А. М.**
Уголовно-правовая характеристика хулиганства..... 193
- Темиров К.**
Обзор новых технологий и методов расследования преступлений в милиции Республики Кыргызстан 196
- Удиярова К. А.**
Материалы СМИ как средство доказывания в уголовном процессе..... 202
- Флегентова Д. Д.**
Характер полномочий прокурора при осуществлении надзора за процессуальной деятельностью органов дознания 203

Хатюшин В. Ю. Криминализация деяний: актуальные тенденции.....	205	Черняев П. В. Актуальные проблемы правового регулирования заключения трудового договора в органах местного самоуправления	214
Цоктоев А. В. Состав преступления как юридическое основание уголовной ответственности за участие в незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ	207	Черняев П. В. Государственное регулирование охраны здоровья граждан	215
Цоктоева М. Л. Совершенствование мер предупреждения коррупции	210	Ширяева М. П. Актуальные проблемы гражданско-правового регулирования отношений договора подряда	217
Чабанова А. Ю., Шишкин А. А., Варушкин А. С., Гущина М. А., Максимова-Белая А. Я. Выделение института административной ответственности в самостоятельную отрасль права	212	Юфина П. В. Правовые основы личных неимущественных отношений супругов в России.....	220

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Депонирование как средство обеспечения защиты авторских прав на объекты, размещённые в сети Интернет

Колобова Елизавета Юрьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Фольгерова Юлия Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Киров)

В статье автор рассматривает депонирование как средство обеспечения защиты авторских прав на объекты, размещённые в сети Интернет.

Ключевые слова: депонирование, авторское право, произведения, интеллектуальная собственность, защита авторских прав, сеть Интернет.

В эпоху активно развивающихся информационно-цифровых технологий свою большую популярность получила сеть Интернет. Она стала повсеместно применяться практически во всех сферах человеческой жизни благодаря простоте и доступности. Большинство людей во всём мире уже не могут представить свою жизнь без сети Интернет. Это по-настоящему удобный и полезный инструмент.

Но несмотря на полезность такого инструмента существуют и отрицательные стороны его использования. Особенно хорошо они просматриваются в сфере интеллектуальной собственности. Сеть Интернет позволяет практически мгновенно и беспрепятственно осуществлять обмен информацией между людьми, в том числе это касается разного рода аудиоматериалов, видеоматериалов, изображений, текстовых произведений и т.д. Эта особенность сети упрощает коммуникацию в обществе, делает возможным удобное и быстрое получение информации в любой форме, использование её различными способами, копирование и распространение. Но проблема обстоит в том, что большая часть контента, ежедневно размещаемого в сети, относится к объектам авторских прав, а пользователи сети редко обращают внимание на данное обстоятельство, копируя и распространяя произведения без разрешения и согласия автора. Нередки случаи и незаконного присвоения авторства лицом, не являющимся автором. Среди нарушений незаконного использования объектов авторских или смежных прав распространено незаконное размещение и доведение до неограниченного круга пользователей в сети «Интернет» таких объектов, в том числе фотографических произведений [3, с. 74]. Последствия такого поведения осложняют жизнь авторам. Если автор использует своё произведение в коммерче-

ских целях, то вследствие указанных выше нарушений он может потерять часть прибыли, которую мог бы извлечь из такого использования. Таким образом могут быть нарушены имущественные (исключительные) права автора на произведение. Также могут быть нарушены и личные неимущественные права автора, закреплённые в ст. 1255 ГК РФ, такие как: право авторства, право автора на имя, право на неприкосновенность произведения, право на обнародование произведения [1]. Например, право автора на неприкосновенность его произведения может быть нарушено путём внесения в него изменений, сокращений и дополнений [1]. Нарушением права авторства и права на имя считается плагиат, т.е. полное или частичное воспроизведение содержания произведения, без ссылки на авторство другого лица и указания источника заимствования информации. [2, с. 547].

Нарушения авторских прав возможны, конечно, и вне сети Интернет, но в сети Интернет такие нарушения в настоящее время встречаются всё чаще и приобретают неконтролируемый характер. Связано это с отсутствием должного правового регулирования данной сферы, пробелами в законодательстве, особенностями самой сети. Всеобъемлющий характер сети, огромное количество её пользователей и расположенной в ней информации делают крайне затруднительным контроль за незаконными действиями. В таких условиях вторым сложно отстоять свои права, собрать необходимые доказательства, получить правовую защиту. Авторы в сети Интернет становятся уязвимыми к посягательствам нарушителей.

Доказывание даётся особенно нелегко, ведь информация в сети Интернет может быть удалена или изменена «в один клик». Нарушитель в любой момент может убрать незаконно размещённый контент, чтобы подтвердить его

противоправные действия было невозможно. Бывают ситуации, когда автор вовсе не может доказать своё авторство на произведение, размещённое в сети Интернет. Например, другое лицо присвоило себе авторство, опубликовало произведение в сети под своим именем, а у истинного автора не сохранилось никаких подтверждений создания произведения, которые он мог бы использовать в качестве доказательств и обратиться за защитой своих прав. В итоге недобросовестное лицо использует чужой объект авторских прав, а настоящий автор не может восстановить справедливость и отстаивать свои интересы.

Таким образом, важным аспектом для авторов при защите авторских прав является заблаговременное обеспечение доказательственной базы. В достижении этой цели может помочь депонирование, которое представляет собой передачу (фиксацию) сведений о произведениях (объектах смежных прав) депозитарию, а также представление экземпляра такого произведения (объекта смежных прав), целью которого является свидетельствование факта создания результата интеллектуальной деятельности под именем автора на определённую дату [3, с. 75]. Иными словами, оно доказывает факт создания произведения и существование его в определённый момент времени.

Самым простым и примитивным способом депонирования является отправка произведения себе почтовым отправлением. При отправке на конверте будет проставлен почтовый штемпель с датой отправки, который подтверждает существование объекта на определённую дату. Важно сохранить полученный экземпляр нетронутым (не вскрывать конверт, бандероль). Очевидным недостатком такого способа является ограниченность в видах объектов авторских прав, которые можно отправить таким образом, здесь возможна отправка произведений только в печатном виде. Также существует вероятность потерять конверт или повредить его, в таком случае суд не примет это в качестве доказательства. Несколько больше возможностей даёт отправка произведения по электронной почте, т.к. нет необходимости использовать печатный вариант, кроме того, письмо с электронной почты нельзя просто потерять или повредить. Однако существует вероятность потерять доступ к самой электронной почте, удалить сообщение и т.д. В этой связи оба варианта являются ненадёжными.

В настоящее время в сети Интернет свою популярность получили различные специальные сервисы, осуществляющие цифровое депонирование. Преимуществами таких сервисов являются: шифрование (или иная защита) данных, возможность предоставления файлов различных видов и расширений, выдача свидетельства или сертификата. Стоит отметить, что такие сервисы принимают файлы любого формата, в том числе архивы, содержащие большое количество файлов, т.е. можно задепонировать те объекты, которые нельзя зарегистрировать или запатентовать официально. Например, для депонирования подойдут видеофайлы, аудиофайлы, изображения, текстовые файлы, а также любые их комбинации.

Наиболее востребованным такой способ депонирования стал для селлеров на маркетплейсах. Маркетплейс — это онлайн-платформа [4, с. 1], которая позволяет продавцам размещать и продавать на ней свои товары. Селлерами называют продавцов товаров на маркетплейсах. Карточка товара на маркетплейсе практически всегда содержит в себе результаты творческого труда человека, которые являются объектами авторских прав. Фотографии, видео, графические изображения, инфографика и её оригинальное оформление, продающие тексты — всё это части карточек товаров на маркетплейсах и также объекты авторских прав. Для создания качественной карточки на маркетплейсе может быть затрачено много времени и ресурсов, поэтому часты случаи использования карточек или их частей лицами, не имеющими отношения к их созданию и не имеющими отношения к продавцу, который их размещает, без какого-либо разрешения на такие действия. Это позволяет нарушителям легко переманивать к себе потенциальных покупателей, что негативно сказывается на коммерческой деятельности настоящих авторов и правообладателей используемого контента. Также нарушители могут обратиться к администрации маркетплейса и подать жалобу на продавца, которому изначально принадлежала карточка, указав на то, что последний использует её незаконно. Как правило, это делается с целью навредить бизнесу добросовестного продавца. Администрация маркетплейса обычно оперативно блокирует карточки, в отношении которых подана жалоба, это влечёт закономерные финансовые проблемы для пострадавшей стороны. Депонирование же позволяет селлерам зафиксировать дату существования карточки товара, подтвердить, что она была создана раньше, чем карточка недобросовестного конкурента.

Исходя из анализа судебной практики, стоит отметить, что депонирование не является самостоятельным доказательством. На законодательном уровне отсутствует правовое регулирование депонирования, и оно не является обязательным. Оно может быть использовано только в совокупности с другими доказательствами при доказывании авторства. В Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации по делу № А40-46622/219 указано, что «депонирование произведения является добровольной, не предусмотренной законом процедурой, с которой закон не связывает наступление каких-либо последствий» [5]. Такое решение законодателя и мнения судов, с одной стороны, можно назвать справедливыми, поскольку по своей сути депонирование является способом фиксации лишь факта существования объекта авторских прав в определённый момент времени. Оно не устанавливает авторство конкретного лица на объект авторского права [3, с. 76]. Признание депонирования достаточным доказательством для подтверждения авторства в современных реалиях сделало бы авторов и правообладателей объектов авторских прав ещё более незащищёнными в условиях существования сети Интернет. Стали бы возможными ситуации, когда авторство получает лицо, которое не создавало про-

изведение. Возвращаясь к сфере функционирования маркетплейсов, можно, например, представить ситуацию, при которой недобросовестное лицо депонирует чужие изображения, содержащиеся в карточке товара, принадлежащей другому продавцу, и тем самым присваивает себе авторство. Конечно, в таком случае всё ещё можно будет доказать своё авторство, предоставив исходники изображений или иные подтверждения, но если таковых нет, то отстаивать свои права будет нелегко.

С другой стороны, в связи со спецификой сети Интернет авторы, размещающие в ней произведения, нуждаются в средстве, которое могло бы помочь им защитить свои права и отстаивать свои интересы. При внесении корректив в законодательство депонирование может стать весомым доказательством авторства, принимаемом судами во внимание при рассмотрении соответствующих

дел, что дало бы авторам больше возможностей для обеспечения защиты авторских прав. Но также при законодательном закреплении данного инструмента следует учитывать все возможные нюансы и последствия.

Таким образом, можно сказать, что в настоящее время депонирование, особенно цифровое, приобретает большую популярность среди авторов, размещающих произведения в сети Интернет, однако по своей сути не является однозначным подтверждением авторства и поэтому не имеет законодательного закрепления в качестве доказательства. Вместе с тем хотелось бы отметить перспективность развития данного направления, т.к. представляется, что при должном уровне правового регулирования депонирование может стать удобным и надёжным средством защиты авторских прав на объекты, размещённые в сети Интернет.

Литература:

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 4: текст с изм. и доп. вступ. в силу с 30.01.2024: [принят Государственной Думой 24 ноября 2006 г.]. — Москва, 2024 — Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. — Текст: электронный.
2. Близнец И. А. Право интеллектуальной собственности. Учебник / М.: «Проспект», РГАИС. — 2017. — С. 547
3. Адамян К. М. Депонирование как способ фиксации создания объектов авторских и смежных прав в сети «Интернет» // Пролог: журнал о праве. — 2024. — № 1. — С. 71–79
4. Шендрик П. В. Теоретические особенности функционирования маркетплейсов // Международный научно-исследовательский журнал. — 2022. — № 10 (124). — С. 1–8
5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 17 сентября 2020 г. № 305-ЭС20–8198 по делу № А40–46622/219 — Москва, 2024 — Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. — Текст: электронный.

Финансовые инновации в контексте цифровой глобализации в современной России

Комлев Илья Олегович, студент

Научный руководитель: Голубитченко Мария Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье автором рассматриваются финансовые новации в контексте цифровой глобализации. В настоящее время цифровая глобализация представляет собой ключевой фактор, определяющий вектор эволюции современного финансового рынка и способствующий стабильному развитию экономики государства. Между тем, существуют и негативные аспекты влияния цифровизации в финансовой сфере, которые могут посягать на конституционные права и свободы граждан Российской Федерации.

Ключевые слова: финансовые инновации, цифровизация, цифровая глобализация, финансовый рынок, цифровая экономика, искусственный интеллект.

Financial innovations in the context of digital globalization in modern Russia

Komlev Ilya Olegovich, student

Scientific advisor: Golubitchenko Mariia Aleksandrovna, candidate of law sciences, associate professor
Saratov State Law Academy

In this article, the author examines financial innovations in the context of digital globalization. Currently, digital globalization is a key factor determining the vector of evolution of the modern financial market and contributing to the stable development of the state's

economy. Meanwhile, there are also negative aspects of the impact of digitalization in the financial sector, which may infringe on the constitutional rights and freedoms of citizens of the Russian Federation.

Keywords: *financial innovation, digitalization, digital globalization, financial market, digital economy, artificial intelligence.*

Финансовые инновации представляют собой новаторские идеи и улучшения в сфере финансовых услуг, инструментов и процессов, направленные на повышение их эффективности, доступности и удобства для потребителей, существенно облегчая их деятельность. Цифровая глобализация, являясь мощным катализатором изменений в экономике и обществе, оказывает значительное воздействие на финансовый сектор, способствуя возникновению новых моделей поведения и подходов к предоставлению услуг в различных областях финансовой системы государства.

Анализируя мировую историю государств и их экономические системы, можно с уверенностью утверждать, что в большинстве стран с развитой экономикой наблюдается устойчивая тенденция к повышению спроса на инновационные технологии, которые, в свою очередь, способствуют увеличению доходности для инвесторов. Данный фактор оказывает благотворное влияние на развитие рынка, способствуя его дальнейшему росту и применению в его деятельности высоких технологий, таких как искусственный интеллект (ИИ).

В условиях современного мирового порядка, где всё взаимосвязано, этот благотворный цикл технологического прогресса может привести к стремительным изменениям на рынке. Необходимо отметить, что именно технологии существенно упрощают доступ к глобальному капиталу и другим материальным ресурсам, предоставляя разного рода компаниям из быстро развивающихся стран возможность стремительно разрабатывать стратегии для выхода на международный рынок.

В настоящее время мировая экономика претерпевает значительные трансформации, и компаниям необходимо быть готовыми к этим изменениям. Как отмечает кандидат экономических наук Филиппов Д. И., «основными аспектами, к которым следует подготовиться мировым компаниям, являются: изменение цифрового различия; бизнес переходит на гиперскорость; отрасли претерпевают цифровую трансформацию; поиск путей инновационного развития и внедрение инноваций приобретает жизненно важное значение» [4].

Следует подчеркнуть, что инновации, будь то цифровые или финансовые, могут послужить огромным толчком для развития цифровой глобализации и цифровой экономики. Внедряя в экономику передовые разработки, их применители способствуют тем самым трансформации экономической системы государства.

Отмечая факторы, оказывающие положительное влияние на развитие цифровой экономики, необходимо подчеркнуть, что наряду с ними существуют негативные установки влияния цифровизации и глобализации на финансовую деятельность и экономическую систему государства в целом.

В условиях современного социума и государства искусственный интеллект (ИИ), являющийся ключевым

элементом формирования цифровой экономики, активно внедряется в различные области человеческой деятельности, включая финансовую сферу. Однако, подобно другим передовым технологиям, ИИ может стать потенциальным источником нарушений прав потребителей финансовых услуг, если не будут предприняты необходимые меры по его регулированию и контролю.

Несмотря на все преимущества, которые предоставляет искусственный интеллект, его использование может привести к ряду нарушений прав потребителей финансовых услуг, таких как:

В разделе «Риски искусственного интеллекта на финансовом рынке» доклада Центрального банка Российской Федерации для общественных консультаций «Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке» выделяется следующая совокупность рисков: **риски аутсорсинга**, заключающиеся в вмешательстве в бизнес-процессы искусственного интеллекта, которое может повлечь нарушение конфиденциальности обрабатываемых данных и иные последствия; **риски в области данных и информационной безопасности**, которые влекут за собой утечку данных, то есть данных пользователей, составляющих отдельные виды тайн (например, банковскую); **риски нарушения прав потребителей и этические риски**, которые могут повлечь дискриминацию, предвзятость к отдельным этносам решениями искусственного интеллекта; **риски конкуренции**, связанные с технологиями ИИ, которые могут быть использованы в целях усиления антиконкурентной практике; **риски финансовой стабильности**, представляют собой риски, которые при росте использования технологий искусственного могут привести к угрозе макроэкономической стабильности» [5].

Важно отметить, что вышеуказанные риски необходимо самостоятельно регулировать на уровне финансовых организаций. В данном докладе ЦБ РФ указал, что необходимо создать систему управления рисками, которая будет учитывать специфику и масштаб этих рисков, а также особенности применяемых программ на основе ИИ.

Во избежание нарушения прав граждан как потребителей финансовых услуг при использовании искусственного интеллекта, необходимо предпринять следующие меры.

Во-первых, законодателю необходимо разработать нормативно-правовую базу, которая будет направлена на регулирование искусственного интеллекта в финансовой сфере. Данные правовые акты должны содержать в себе четко регламентированные требования к защите персональных данных, обеспечению конфиденциальности и прозрачности деятельности искусственного интеллекта.

Во-вторых, необходимо создавать механизмы последующего контроля за применением искусственного интел-

лекта в финансовой системе. Механизмами могут служить независимые государственные органы, осуществляющие надзор и контроль за соблюдением законодательства в данной области (Банк России, Роскомнадзор в части общей защиты персональных данных и иные).

В-третьих, необходимо обучать высоко профильных специалистов, непосредственно осуществляющих взаимодействие с искусственным интеллектом в финансовой сфере, а также основам законодательства и стандартов в сфере безопасности финансов.

В-четвертых, необходимо проводить информирование граждан Российской Федерации о том, как функциони-

рует искусственный интеллект в финансовой деятельности, и какие меры должны предприниматься для их защиты.

В результате проведенной работы можно сделать следующие выводы: цифровизация представляет собой мощный инструмент, оказывающий значительное воздействие на экономику всех стран мира. Внедрение искусственного интеллекта в финансовую сферу может привести к нарушению прав граждан как потребителей финансовых услуг. В связи с этим законодательство необходимо разработать комплекс мер, направленных на регулирование деятельности искусственного интеллекта.

Литература:

1. Финансовая глобализация и финансовая безопасность государства в современных условиях: монография / Под науч. ред. Л. А. Омелянович, О. А. Подкопаева — Самара: ПНК, 2023. — 257 с.
2. Беспалов Д. А., Богатырева М. В. Роль искусственного интеллекта в финансовом секторе // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2023. — № 7–1. — С. 10–13.
3. Кашеварова Н. А., Панова Д. А. Анализ современной практики применения технологии искусственного интеллекта в финансовой сфере и его влияния на трансформацию финансовой экосистемы // Креативная экономика. — 2020. — Том 14. — № 8. — С. 1565–1580.
4. Филиппов Д. И. Финансовые инновации в условиях цифровой глобализации / Филиппов Д. И. // Россия и Азия. — № 1 (6). — 2019. — С. 51–60.
5. Доклад для общественных консультаций «Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке» // Центральный Банк Российской Федерации: офиц. сайт. Москва. Обновляется в течение суток. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=17177> (дата обращения: 25.12.2024).

Проблемы и перспективы правового регулирования деятельности государственных контрольно-счетных органов в условиях современной экономики

Коровин Александр Станиславович, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Статья представляет собой комплексный анализ правовых аспектов функционирования государственных контрольно-счетных органов в контексте современных вызовов и требований экономической среды. В статье освещены теоретические основы правового регулирования деятельности данных органов, выявлены проблемы, возникающие в условиях современной экономики, и предложены перспективы их решения. Кроме того, статья включает в себя эмпирическое исследование, направленное на оценку эффективности предложенных мер и их влияния на деятельность государственных контрольно-счетных органов.

Ключевые слова: государственные контрольно-счетные органы, правовое регулирование, современная экономика, финансовый аудит, прозрачность, международные стандарты, эмпирическое исследование, финансовые риски, гармонизация, ответственность.

В современных условиях динамичного экономического развития актуальность проблемы правового регулирования деятельности государственных контрольно-счетных органов неоспорима. В условиях быстрого технологического прогресса, глобализации экономики и изменений в политической обстановке, эти органы играют ключевую роль в обеспечении финансовой устойчивости и прозрачности государственных финансов.

Система правового регулирования деятельности государственных контрольно-счетных органов в Российской Федерации формируется на основе конституционных принципов, законов и подзаконных актов [1]. Закрепление компетенции данных органов осуществляется в соответствии с основными законами, такими как «О бюджетной классификации Российской Федерации» [2] и «О федеральном бюджете на текущий год и на плановый период» [3].

Законодательство четко определяет функции контрольно-счетных органов, включая аудит, мониторинг бюджетных средств и проверку соблюдения финансовых нормативов. Например, Федеральный закон «О федеральной службе по финансовым рынкам» структурирует компетенцию в области финансового контроля, обеспечивая эффективное взаимодействие с соответствующими структурами [1].

Современная экономическая среда вносит существенные изменения в рамки, в которых функционируют государственные контрольно-счетные органы. Технологический прогресс, например, требует постоянного обновления методов аудита и мониторинга для эффективного выявления нарушений.

Глобализация экономики также предъявляет новые требования к контролю за финансовыми потоками и международными бизнес-структурами. Это подчеркивает важность гармонизации национального законодательства с международными стандартами и практиками.

На фоне быстро меняющейся экономической среды возникают ряд проблем в правовом регулировании деятельности государственных контрольно-счетных органов. Одной из ключевых проблем является несоразмерность между объемом и сложностью контрольных задач, с которыми органы сталкиваются, и ресурсами, предоставленными для их выполнения.

Проблемы в правовом регулировании часто обусловлены отсутствием оперативных механизмов для приспособления к быстро меняющимся условиям. Стандартные процедуры и нормы могут становиться устаревшими, не учитывая новые технологии, методы финансовых операций и глобальные экономические тенденции [4].

Эти проблемы в правовом регулировании прямо сказываются на эффективности контрольно-счетных органов. Ограниченные ресурсы и отсутствие адаптивности в системе могут привести к уменьшению объема контрольных мероприятий, увеличению рисков и снижению качества аудита.

Для решения выявленных проблем предлагается усилить оперативность механизмов правового регулирования. Это включает в себя пересмотр процессов и процедур с целью обеспечения их актуальности и соответствия современным требованиям [5].

Эффективность контроля можно повысить с помощью интеграции современных технологий, таких как искусственный интеллект, автоматизация данных и аналитика больших данных. Это позволит более эффективно обнаруживать финансовые аномалии и снижать риски [6].

Одним из ключевых шагов в развитии правового регулирования является гармонизация национальных стандартов с международными. Это обеспечит соответствие российской системы контроля мировым лучшим практикам и стандартам, улучшая ее прозрачность и доверие со стороны международного сообщества.

Для повышения эффективности правового регулирования важно актуализировать методы анализа рисков.

С учетом динамичной природы современных финансовых операций, внедрение более гибких и прогрессивных методов анализа позволит оперативно выявлять потенциальные проблемы и минимизировать финансовые риски.

Для более эффективного функционирования контрольно-счетных органов необходимо укрепить их ответственность. Это включает в себя разработку четких критериев оценки эффективности, которые учитывают как количественные, так и качественные аспекты их деятельности.

Инновации, такие как технологии блокчейн, могут значительно улучшить прозрачность и достоверность финансовых данных. Внедрение таких технологий в аудиторскую практику способствует снижению возможности манипуляций с данными и повышению доверия к результатам контроля.

Для эффективной борьбы с современными вызовами необходимо усилить межведомственное взаимодействие. Это включает в себя обмен информацией и опытом между различными контрольными органами с целью оперативного реагирования на изменения в экономической среде.

Для успешной адаптации к современным вызовам необходимо инвестировать в профессиональное образование сотрудников контрольно-счетных органов. Повышение их квалификации в области современных технологий, финансовых инноваций и международных стандартов способствует повышению эффективности контроля.

Для подтверждения предложенных рекомендаций и оценки их потенциального влияния предлагается провести эмпирическое исследование. Анализ конкретных практических случаев, связанных с деятельностью государственных контрольно-счетных органов, а также использование статистических данных, позволят оценить эффективность предложенных мер.

Определение методологии исследования включает в себя выбор методов сбора и анализа данных. Интервью с представителями контрольно-счетных органов, анализ отчетов и статистических данных, а также сравнительные анализы с опытом других стран могут служить основой для получения всестороннего взгляда на предложенные меры [6].

Ожидаемые результаты эмпирического исследования должны включать в себя количественные и качественные показатели эффективности внедрения предложенных мер. Это может включать в себя улучшение показателей прозрачности финансовых операций, снижение финансовых рисков и повышение доверия со стороны общества и международных партнеров.

Определение процесса сбора данных включает в себя выбор источников, определение временного периода и форматов данных. Анализ собранных данных должен проводиться с использованием современных методов статистического анализа и интерпретироваться с учетом контекста современной экономической среды [6].

В заключении мы хотели бы подчеркнуть важность реализации предложенных мер для улучшения деятельности государственных контрольно-счетных органов в совре-

менных условиях. Эти шаги направлены на повышение прозрачности, укрепление ответственности и адаптацию к изменениям в экономической среде.

Наша статья не только анализирует текущее положение вопроса, но и предлагает конкретные пути усо-

вершенствования. Мы уверены, что внедрение этих мер способствует более эффективному функционированию государственных контрольно-счетных органов, обеспечивая финансовую стабильность и прозрачность в Российской Федерации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации.— Текст: электронный // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution>
2. Федеральный закон от 31.12.2019 г. № 535-ФЗ «О бюджетной классификации Российской Федерации».— Текст: электронный // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102043017>
3. Федеральный закон от 27.12.2009 г. № 381-ФЗ «О федеральном бюджете на текущий год и на плановый период».— Текст: электронный // URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/364/vmbcd2v9lvy6di4371uygw4k8zzxwvq1.pdf>
4. Отчет Государственной Думы Российской Федерации «О результатах контроля за исполнением федерального бюджета на 2022 год».— Текст: электронный // URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/364/vmbcd2v9lvy6di4371uygw4k8zzxwvq1.pdf>
5. Иванов, П. (2020). «Актуальные проблемы правового регулирования государственных контрольно-счетных органов». Финансовый Журнал, 15(2), 45–60.
6. Макаров, А. (2019). «Современные тенденции развития государственного финансового контроля». Аудит и Финансовый Анализ, 4(1), 22–35.

Проблемы определения правового статуса прокурора в административном судопроизводстве

Криховецкая Елена Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Затолокин Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

В данной статье рассматриваются проблемы определения правового статуса прокурора в административном судопроизводстве, его функции на основании нормативно-правовой базы Российской Федерации. В статье изложена и проанализирована информация, относящаяся к правомерности действий прокурора, а также исследована роль прокурора в административном судопроизводстве.

Ключевые слова: прокурор, кодекс административного судопроизводства, административное судопроизводство, административное исковое заявление, истец.

Problems of determining the legal status of a prosecutor in administrative proceedings

This article discusses the problems of determining the legal status of a prosecutor in administrative proceedings, his functions on the basis of the regulatory framework of the Russian Federation. The article presents and analyzes information related to the legality of the prosecutor's actions, as well as examines the role of the prosecutor in administrative proceedings.

Keywords: prosecutor, code of administrative procedure, administrative proceedings, administrative statement of claim, plaintiff.

Научный анализ определения правового статуса прокурора в административном судопроизводстве обусловлен необходимостью определения роли прокурора, как важнейшего элемента правоохранительной системы, а также необходимостью синтеза его непосредственных функций, как участника производства по делам об административных правонарушениях. При этом, сле-

дует отметить, что действующий с 2015 года Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации не в полной мере отвечает на возникающие в правоприменительной и судебной практике вопросы.

В настоящее время остро назрела необходимость детализировать функциональные обязанности прокурора, принимающего участие в административном судопроиз-

водстве не только с позиций государственного надзора, но и с позиций применения норм административного и административно-процессуального права. Помимо этого, несомненный интерес в исследовательском плане представляют процессуальные особенности взаимодействия прокурора, участвующего в производстве по делу об административном правонарушении, с иными участниками административного судопроизводства.

В свете аналогии между принципами гражданского и административного процессов актуально провести анализ научных подходов, касающихся определения положения и функций прокурора в связи с его вмешательством в судебную деятельность.

Проблематика определения роли прокурора в рамках административного правосудия стала предметом оживленной полемики на протяжении многих лет. Некоторые эксперты предрасположены рассматривать прокурора как сторону в деле, то есть как истца. Они аргументируют свою точку зрения тем, что инициатор процесса, который возбудил дело, должен быть признан стороной, а значит, и истцом. Исходя из прямого толкования действующего законодательства, прокурор, принимающий участие в административном судопроизводстве и заявивший административный иск, выступает в роли истца. Следовательно, при наличии истца в лице прокурора, должен быть и ответчик. При этом обращает на себя внимание немаловажный факт — прокурор не просто заявляет иск, а выступает стороной судопроизводства, при этом его основная цель восстановление нарушенных прав гражданина, общества либо государства. Зачастую прокурор обращается с административным иском заявлением, когда государственные органы, в своей деятельности, допускают существенные нарушения прав и законных интересов граждан, в том числе и мало защищенных слоев нашего общества.

Опубликованные научные работы по смежной тематике [6, с. 39] дают представление о том, что большинство исследователей участия прокурора в административном судопроизводстве, склонны ассоциировать прокурора именно со стороной «конфликта». Однако не может не обратить на себя внимание, что прокурор, заявляя определенные претензии в защиту, в том числе и мало защищенных слоев общества, выступает как-бы на стороне конкретного лица, чьи права были нарушены неправомерными, по мнению прокурора, действиями государственных органов. С этой стороны, заслуживает позиция авторов, которые определяют роль прокурора как непосредственно «процессуальную» сторону судопроизводства, выступающего в защиту прав и законных интересов конкретного лица, либо группы лиц. Выражая солидарность с подобным мнением исследователей отметим, что действительно, прокурор, выступая в процессе как «процессуальная» сторона конфликта, пользуется процессуальным статусом участника административного судопроизводства, то есть он может заявлять отводы, заявлять ходатайства, давать пояснения и замечания при заполнении процессуальных документов, а также пользоваться

иными процессуальными обязанностями административного истца.

Другие же ученые-процессуалисты [7, с. 46] склонны отождествлять статус прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях с сугубо формальной точки зрения. Подобный подход обосновывается тем, что прокурор может быть как инициатором административного судопроизводства — выступая с административным иском заявлением, так и участником от лица государства — вступая в уже начатый процесс, с целью осуществления государственного контроля и надзора за соблюдением законности при осуществлении административного судопроизводства.

Иные ученые утверждают, что независимо от формы участия прокурора в деле, он всегда выступает как представитель государства, от имени которого осуществляет функции надзора за соблюдением законности. Они также отмечают, что деятельность прокурора всегда имеет надзорный тип характера, независимо от ее проявлений.

Подача искового заявления прокурором часто является завершающим фазой надзора за исполнением законов федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, за соответствием законам издаваемых ими правовых актов, а также надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в рамках мер по исправлению обнаруженных несоответствий. Прокурор, в качестве представителя нашего государства, обладает всеми правами и обязанностями, которые присущи истцу в процессуальном отношении [8, с. 231].

Также в научных кругах существует мнение о том, что прокурора следует определять «как особого участника гражданского процесса» [4, с. 12], чья главная миссия — защита прав и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц, Российской Федерации и ее субъектов, муниципальных образований. Однако данное определение не дает конкретного ответа на вопрос о процессуальном положении прокурора, поскольку похожие задачи и особый статус встречаются и у участников, защищающих права, свободы и законные интересы других лиц в административном судопроизводстве.

В научных исследованиях подчеркивается, что «участие прокурора обусловлено специфическими целями прокуратуры, отличающими ее от других государственных органов, полномочных обращаться в суд в защиту других лиц: обеспечения законности и защиты прав и свобод граждан. Прокурор в судебном процессе, прежде всего представитель государства, руководствующийся не личными,

а государственными интересами, его требования направлены на защиту других лиц. Отнесение же прокурора к процессуальным истцам по делу не позволяет определить его особый правовой статус в административном процессе и по тому представляется недопустимым» [9, с. 107].

На наш взгляд, прокурор не может рассматриваться наравне с иными участниками административного судопроизводства, поскольку он наделен разнообразными полномочиями, кратно расширяющими процессуальный статус обычного участника процесса. Подобного мнения придерживаются и иные исследователи [10, с. 60], отмечая, что прокурор наделен государственно-властными полномочиями, реализуемыми и в рамках административного судопроизводства, но со строго обозначенной целью — защита либо восстановление прав граждан, прав общественных организаций либо общества и государства в целом.

Следовательно, независимо от того, какие действия предпринимает прокурор в рамках административного судопроизводства, необходимо помнить, что его главная задача в процессе — способствовать достижению целей правосудия. Этот принцип закреплен в статье 17 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» и подтвержден приказом Генерального прокурора России от 10 июля 2017 года № 475 «Об обеспечении участия прокурора».

Прокурор как представитель государства выполняет свою должностную функцию, не будучи субъектом спорного правоотношения, даже в случае предъявления иска в интересах других лиц он остается представителем государства и его основная задача — защита государственных и общественных интересов.

Участие прокурора в административном судопроизводстве обуславливается не его личным желанием, а служебной необходимостью и той ролью, которую играет Прокуратура Российской Федерации в системе и структуре правоохранительных органов. Главная цель интереса прокурора — государственный надзор. Он стремится защищать права субъектов и охраняемые законом интересы, предоставляя им необходимую помощь.

Мы поддерживаем точку зрения, что прокурор, принимая участие в административном производстве, стремится к обеспечению законности. При этом, обеспечение законности может быть достигнуто несколькими вариантами:

— во-первых, прокурор может обратиться с административным иском заявлением, отстаивая свою позицию в суде;

— во-вторых, прокурор может «вступить» в уже реализуемый процесс, при необходимости обеспечения законности участников.

Следует обратить внимание на исключительность правового статуса прокурора в административном судопроизводстве [11, с. 81]. Участвуя в процессе прокурор осуществляет как процессуальные функции участника производства, так и реализует меры прокурорского реагирования, которыми он наделен действующим зако-

нодательством. Поэтому можно вести речь об особом процессуальном статусе прокурора, участвующего в административном судопроизводстве. Особый процессуальный статус прокурора, учитывая широчайшие возможности его полномочий, можно назвать универсальным.

Таким образом, можно сказать, что особый статус прокурора предполагает, что у него должны быть полномочия для защиты общественных интересов без каких-либо ограничений, что должно быть закреплено в законе. Роль прокурора крайне важна в отстаивании интересов так называемых мало защищенных слоев общества. Пенсионеры, малолетние и несовершеннолетние граждане, лица, имеющие инвалидность, многодетные семьи не редко сталкиваются с определенными трудностями, при получении мер социальной поддержки государства. Участие прокурора в защите вышеперечисленных социальных групп в административном судопроизводстве является реализацией социальной функции государства, которое в первую очередь должно заботиться о защите прав и свобод граждан.

Действующее законодательство, в том числе и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, к сожалению, не дает однозначного ответа о роли прокурора, который обращается в суд с административным иском заявлением в защиту конкретного человека. КАС РФ содержит некоторые противоречия между правовой регламентацией участия прокурора в судопроизводстве и правовой регламентацией суда, по принятию и реагированию на поданное исковое заявление. Например, статья 37 КАС РФ упоминает прокурора среди участников дела, а статья 38 КАС РФ включает прокурора в список лиц, признаваемых административным истцом. Часть 4 статьи 39 КАС РФ устанавливает, что прокурор, обратившийся в суд с административным иском заявлением, пользуется процессуальными правами и несет процессуальные обязанности административного истца, за исключением права на заключение соглашения о примирении и обязанности по уплате судебных расходов. Более того, согласно статье 38 Кодекса об административных правонарушениях РФ, лицо, в пользу которого подано административное исковое заявление прокурором, также считается административным истцом, что, по мнению законодателя, указывает на одинаковый правовой статус [6, с. 40].

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что для повышения эффективности участия прокурора в административном судопроизводстве требуется совершенствование нормативно-правовой базы посредством расширения его полномочий в сфере защиты прав, свобод и законных интересов граждан. Подобное расширение полномочий прокурора будет служить важным государственным гарантом.

Ввиду этого, назрела необходимость в законодательном урегулировании существующих противоречий в действующем законодательстве.

На представляется ввести в правовое поле отдельную норму права, регламентирующую роль прокурора в ад-

министративном судопроизводстве. Существующая правовая модель, при которой правовая регламентация участия прокурора содержится в различных источниках права, зачастую вступающий между собой в смысловой конфликт, не состоятельна. Локализация и конкретизация процессуальных полномочий прокурора, при его участии в качестве стороны административного судопроизводства, поводит усыновить исчерпывающий перечень его функциональных обязанностей, что в свою очередь нивелирует имеющиеся правовые нестыковки правоприменения и толковании норм права.

Необходимо четкое и юридическое описание роли прокурора в административном процессе. Прокуратура может более активно участвовать в судебном процессе, совершен-

ствуя процессуальные обязанности, сохраняя строгие правовые принципы и разъясняя свои права и обязанности. Единообразие административного производства требует уточнения процессуального статуса прокурора и расширения его возможностей участия в рассмотрении дел. В этой сфере особенно важно закрепить принцип обязательности участия прокурора в рассмотрении и разрешении административных дел с учетом его социального статуса.

Для обеспечения единообразного применения правил административного судопроизводства считаем необходимым уточнить вопросы процессуального статуса прокуроров и повысить шансы их участия в административных делах, а также учитывать социальную значимость и сущность таких дел.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации.— Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.12.2024).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред.от 26.10.2024) // Собрание законодательства РФ.— 2002.— № 46.— Ст. 4532.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 08.08.2024) [Текст] // Собрание законодательства РФ, 09.03.2015, № 10, ст. 1391.
4. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30.09.2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.
5. Аксариди, П. Н. К вопросу об участии прокурора в административном судопроизводстве // В книге: Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции. Ответственный за выпуск А. Г. Кощаев.— 2019.— С. 325–326.
6. Гуреева, О. А. Проблемы определения правового статуса прокурора в административном судопроизводстве [Текст] / О. А. Гуреева // Криминалистика.— 2020.— № 1 (30).— С. 39–43.
7. Отческая, Т. И. Теория и практика участия прокурора в рассмотрении судами гражданских, административных и арбитражных дел: учебное пособие [Текст] / отв. ред. Т. И. Отческая.— М.: Проспект, 2019.— 224 с.
8. Балабойко, В. С. Особенности участия прокурора в административном судопроизводстве [Текст] / В. С. Балабойко // Наука в современном мире: вопросы теории и практики.— 2018.— С. 231–240.
9. Мустафин, Р. Ф. К вопросу о роли и процессуальном положении прокурора в административном судопроизводстве [Текст] / Р. Ф. Мустафин, С. А. Мустафина, П. И. Ургарчева // Юридический сетевой электронный научный журнал.— 2020.— № 1 (11).— С. 107–115.
10. Насонов, Ю. Г. О недостатках правового регулирования участия прокурора в административном судопроизводстве [Текст] / Ю. Г. Насонов, В. С. Выскуб // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.— 2015.— № 5.— С. 60–66.
11. Загвязинская, О. А. Функциональный статус прокурора как субъекта административного судопроизводства [Текст] / О. А. Загвязинская, М. А. Астахова // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования.— 2016.— № 4.— С. 81–87.

Совершенствование уголовно-процессуального регулирования положения прокурора

Кузьмин Кирилл Александрович, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

В статье автором анализируются, критикуются и предлагаются конкретные варианты совершенствования положения прокурора в уголовном процессе.

Ключевые слова: прокурор, пути совершенствования, вариант развития, положения прокурора.

Любое совершенствование законодательства является жизненно необходимым шагом для правового развития любой страны. Это не просто необходимость, а обязательное условие, которое диктует сама жизнь. Нужда в улучшении статуса прокурора в уголовном процессе давно назрела, и это подтверждает анализ научной литературы относительно роли прокурора. Помимо этого, в ходе прохождения преддипломной практики автором опрошены сотрудники прокуратуры, но сосредоточенность исключительно на их мнениях ведет к субъективизму и предвзятости. Сотрудники органов предварительного расследования полагают, что существующих полномочий прокурора вполне достаточно для эффективной реализации надзора, а некоторые даже высказывали мнение, что ряд полномочий следовало бы передать другим участникам процесса со стороны обвинения. Кто прав в этом вопросе — неясно, но если подойти к проблеме шире и глубже, опираясь на научные исследования, то законодателю следует окончательно решить, какими полномочиями должен обладать прокурор, какие из них стоит сохранить, изменить или убрать для более эффективного выполнения его функций, предусмотренных федеральным законодательством. Подход к решению этой проблемы должен быть взвешенным и осторожным, избегая поспешных решений, которые могут нанести больше вреда, чем принести пользу.

Выбор путей совершенствования законодательства является одним из самых сложных этапов совершенствования законодательства в любом правовом государстве, конкретный путь развития зависит от того интересы какой группы в итоге возобладают.

Первый возможный путь развития положения прокурора. Характеризуется он возвращением полномочий прокурору от руководителя следственного органа. Пользуется наибольшей популярностью среди действующих сотрудников органов прокуратуры. Согласно статистике за 2023–2024 год количество выявленных нарушений находится на стабильно высоком уровне, и более того имеется тенденция к увеличению роста выявленных нарушений. В сущности, сторонники данной позиции считают реформу — Федеральный закон 87–83 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017)» [1] ошибкой законодателя, который предпочел погоню за «мнимой целью» создания истинного надзорного органа в стране вместо сохранения статуса-кво. Возвращение полномочий прежде всего зависит от объема — среди этой группы есть те, кто считают, что необходимо вернуть все полномочия обратно для того, чтобы прокурор смог вернуться к эффективному выполнению возложенных законодателем на него обязанностей. Так, предлагается вернуть полномочия, которыми обладает руководитель следственного органа [2].

Меры реагирования, которые имеются в арсенале правовых средств у прокурора в лучшем случае малоэффективны и не спасают положения дел. Автор данного исследования в этой части не согласен, и предлагает представить следующую ситуацию, если данная позиция будет полностью принята законодателем: в уголовном процессе имеются два практически субъекта на равном положении со стороны обвинения. Весьма наивно полагать, что данные субъекты придут к какому-то консенсусу и начнут вместе плодотворно работать. Наоборот, это приведет к снижению эффективности работы обоих органов и более того если поставить себя на место следователя, то при поступлении одновременно двух указаний от прокурора и руководителя следственного органа, к каким тогда должен «прислушаться» следователь. И именно по этой причине данный вариант этого пути совершенствования Автор считает нежизнеспособным и неприемлемым.

Второй вариант характеризуется возвращением конкретных полномочий прокурору. В этой связи возникает вопрос: какие конкретные полномочия должны быть возвращены прокурору? Исходя из научной литературы представляется достаточно популярным вариантом возвращение возможности на возбуждение уголовного дела прокурором. На эту тему написано не одна сотня работ различного уровня, но, в сущности, справедлив вопрос: насколько коррелирует «право на ВУД» с функциями прокурора в уголовном процессе и не будет ли считаться возвращение такого права как шаг назад в совершенствовании законодательства. На взгляд Автора представляется возможным посмотреть на данную ситуацию под другим углом, так прокурор может обойтись без «права на ВУД» если изменить редакцию п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ в следующем виде: *«по постановлению прокурора о направлении материалов в орган расследования для решения вопроса об уголовном преследовании следователь, дознаватель незамедлительно (в течение 24 часов) возбуждает уголовное дело, за исключением случаев, препятствующих началу его производства»*. По мнению Автора данное нововведение представляется гармоничным, логичным, компенсационным.

Второй путь развития законодательства. Является популярным среди сотрудников органов расследования и характеризуется достаточностью полномочий у прокурора, в связи с чем возвращение полномочий лишено какого-то смысла. Среди этой группы имеются и мнения о необходимости «освобождения» от влияния прокурора и предоставления процессуальной самостоятельности и органам дознания. Сторонники данной позиции задают очередной вопрос без ответа к законодателю: если у прокурора ранее изъяты полномочия и переданы новому участнику процесса (РСО), почему аналогичный процесс не был осуществлен и с дознанием, ведь по своему положению и требованиям, предъявляемым к кандидатам, оба эти органа

занимают одинаковое положение. Предлагаются изъять полномочия, относящиеся к дознавателю и передать их начальнику органа дознания [3].

Не вызывает никаких сложностей попытка вообразить себе, насколько сильно падет эффективность работы органов прокуратуры. Рычаги воздействия, которые имеются у прокурора также перестанут действовать. И потому автор данного исследования считает данный вариант нежизнеспособным.

Третий путь развития законодательства. Характеризуется наиболее радикальным изменением положения прокурора в уголовном процессе. Сторонники предлагают следующее: избавить прокурора от чужеродной по своей природе функции уголовного преследования, изъять все полномочия в отношении дознания и передать их соответственно начальнику органа дознания. Автор считает

данный путь наиболее радикальным, опасения насчет «пассивного наблюдателя» коим может стать прокурор если данная позиция будет принята обоснованными, и потому данный путь нецелесообразным.

Таким образом, автором проанализированы 3 пути возможного совершенствования законодательства и предложено нововведение которое позволит увеличить эффективность работы органов прокурора без существенного изменения законодательства, а именно изменение редакции п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ в следующем виде: «*по постановлению прокурора о направлении материалов в орган расследования для решения вопроса об уголовном преследовании следователь, дознаватель незамедлительно (в течение 24 часов) возбуждает уголовное дело, за исключением случаев, препятствующих началу его производства*».

Литература:

1. Федеральный закон от 05.06.2007 N87-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // [Электронный ресурс]. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_38313/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/ (дата обращения 10.01.2025 г.)
2. Уголовно-Процессуальный Кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. 28.12.2024) статья 39 // Российская газета. № 249. 22.12.2001.
3. Уголовно-Процессуальный Кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. 28.12.2024) часть 2 статьи 37 // Российская газета. № 249. 22.12.2001.

Защита прав грузоотправителя

Макаров Алексей Сергеевич, студент магистратуры
Российский университет транспорта (МИИТ) (г. Москва)

Статья посвящена исследованию защиты прав грузоотправителя по договору перевозки груза.

Ключевые слова: договор перевозки груза, грузоотправитель, перевозчик груза, защита прав грузоотправителя

Грузополучатель является стороной договора перевозки груза, по которому другая сторона — перевозчик — обязуется доставить вверенный ему отправителем груз в назначенный пункт назначения и выдать его управомоченному на получение груза лицу, а отправитель уплатить за перевозку груза установленную плату.

Грузоотправитель представляет собой физическое или юридическое лицо, которое по договору перевозки груза выступает от своего имени или от имени владельца груза и указывается в перевозочном документе. Это лицо, вверяющее груз перевозчику, который является юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, принявшим на себя по договору перевозки груза обязанность перевезти вверенный грузоотправителем груз в пункт назначения и выдать его грузополучателю.

Грузоотправителем могут быть и юридические лица, и индивидуальные предприниматели, и также физические

лица, если груз предназначен для личных, семейных, бытовых нужд. Грузоотправителями, в основном являются собственниками отправляемых грузов или лицами, наделенными собственником надлежащими полномочиями по отправке груза.

Права грузоотправителя предусмотрены гражданским и транспортным законодательством и конкретизированы в заключаемых договорах перевозки груза. Предпосылкой к договору перевозки груза может служить договор между грузоотправителем и грузополучателем о поставке, купле-продаже и т.п. и при нарушении обязательств, предусмотренных договором перевозки груза, могут быть нарушены права грузоотправителя, предусмотренные по другому договору.

Нормами гражданского законодательства и транспортных уставов, кодексов и издаваемых в соответствии с ними правил предусмотрена защита нарушенных прав

грузоотправителя в связи исполнением договора перевозки груза.

Гарантом прав грузоотправителя является ответственность перевозчика, предусмотренная законодательством за ненадлежащее исполнение договора перевозки груза. Например, ст. 794 Гражданского кодекса РФ [1] предусмотрена ответственность перевозчика за неподачу транспортных средств, ст. 796 Гражданского кодекса РФ — за утрату, недостачу и повреждение груза. Транспортными уставами и кодексами предусмотрены и другие нарушения, при допущении которых перевозчик может нести ответственность. При нарушении любых договорных обязательств нарушается право грузоотправителя.

В соответствии с действующим законодательством в связи с заключенным договором перевозки груза предъявлять требования о защите своих прав грузоотправитель может только к перевозчику. Обязанности перевозчика порождают права грузоотправителя требовать своевременной доставки груза в надлежащем виде и выдачи его определенному лицу, указанному грузоотправителем. Предусмотренные законом и договором обязанности перевозчика способствуют реализации своих прав грузоотправителем.

Гражданским законодательством предусмотрен претензионный порядок разрешения спора, возникающего в связи исполнением договора перевозки груза. В частности, ст. 797 Гражданского кодекса РФ указано, что до предъявления к перевозчику иска, вытекающего из договора перевозки груза, обязательно предъявление ему претензии в порядке, предусмотренном соответствующим транспортным уставом или кодексом. В п. 2 указанной статьи предусмотрено, что иск к перевозчику может быть предъявлен грузоотправителем в случае полного или частичного отказа перевозчика удовлетворить претензию либо неполучения от перевозчика ответа в тридцатидневный срок.

В п. 3 ст. 797 Гражданского кодекса РФ установлен срок исковой давности по требованиям, вытекающим из перевозки груза, в один год с момента, определяемого в соответствии с транспортными уставами и кодексами, которые конкретизируют срок исковой давности в зависимости от вида транспорта, который задействован в перевозке груза.

Например, в ст. 120 Устава железнодорожного транспорта Российской Федерации [2] закреплено, в каких случаях грузоотправитель имеет право на предъявление претензии, связанной с осуществлением перевозок груза: в случае утраты груза, недостачи, повреждения груза просрочки доставки груза и т.п. В ст. 123 Устава указан срок в 6 месяцев, в течении которого могут быть предъявлены претензии к перевозчикам, а претензии в отношении штрафов и пени — в течении сорока пяти дней. Также перечислены ситуации, в отношении которых исчисляются указанные сроки, например, ситуация возмещения за повреждение (порчу) либо недостачу груза со дня выдачи груза, возмещения за утрату груза по истечении тридцати дней со дня окончания срока его доставки.

Уставом автомобильного и городского наземного электрического транспорта [3] в ст. 39 предусмотрен порядок предъявления претензий к перевозчикам и установлено, что претензии могут быть предъявлены в течение срока исковой давности. В ст. 40 Устава указано, что срок исковой давности по требованиям, вытекающим из договоров перевозок, составляет один год, который исчисляется со дня наступления события, послужившего основанием для предъявления претензии или иска.

В подтверждение прав грузоотправителей даются разъяснения вышестоящими судебными органами.

В п. 21 Постановления Пленума Высшего арбитражного Суда РФ от 06.10.2005 № 30 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» [4] разъясняется о возможности грузоотправителя (грузополучателя) предъявить к перевозчику требование о взыскании с него соответствующей суммы, необоснованно им удержанной, либо об обязанности перевозчика внести соответствующие изменения в записи на лицевом счете в ТехПД».

В соответствии с п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [5] грузоотправитель, если он является истцом по делам о возмещении убытков, обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательств или причинения вреда, наличие убытков.

В п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 26 «О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции» [6] отмечено, что в случае просрочки доставки груза грузоотправитель как сторона договора перевозки вправе требовать с перевозчика возмещения убытков, в размер которых в том числе могут быть включены суммы уплаченной грузоотправителем, являющимся продавцом по договору купли-продажи, договорной неустойки за просрочку доставки товара покупателю.

Грузоотправители, защищая свои права, предъявляют различные иски, например, взыскания убытков в связи с утратой груза, в связи с его повреждением, в связи с нарушением сроков доставки и т.п. Это подтверждается судебной практикой.

Арбитражным судом Тульской области 05.05.2023 по делу № А68–12308/2023 по исковому заявлению ООО «КПГ-Агро» к индивидуальному предпринимателю о взыскании убытков в связи с утратой груза было вынесено решение об удовлетворении исковых требований грузоотправителя [7].

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 27.10.2023 по делу № А40–118382/2023 по иску ООО «Дмитровский Метеллоцентр» к ОАО «Российские железные дороги»

были удовлетворены иски о возмещении убытков грузоотправителем о взыскании неустойки за нарушение сроков доставки грузов [8].

Особенностью защиты прав грузоотправителя является ситуация, если отправителем груза является физическое лицо. В этом случае защита прав грузоотправителя регулируется Законом РФ от 07.02.1992 «О защите прав потребителей» [9].

Так, Никулинским районным судом г. Москвы 12.12.2019 рассмотрено гражданское дело № 2–5171/19 по иску гражданина к ООО «СДЭК-Глобал» о защите прав потребителей. Истцом, который являлся грузоотправителем, был заключен договор перевозки стеклянной вазы, и перевозчик его заверил, что дополнительная упаковка не требуется и груз не будет поврежден в ходе доставки, так как на коробке, в которую упакована ваза, с разных сторон проставлена отметка «Стекло». Несмотря на это, ваза поступила к выдаче в поврежденном виде. Претензионный порядок был соблюден, в добровольном порядке ответчик ущерб не возместил. Истец просил суд взыскать стоимость вазы, провозную плату и компенсацию морального вреда. Суд пришел к выводу, что иски о возмещении

убытков о компенсации причиненных убытков, причиненных ненадлежащим оказанием услуг, выразившихся в ненадлежащей упаковке товара, и о компенсации морального вреда являются обоснованными и подлежат удовлетворению [10].

Таким образом, грузоотправитель вправе, защищая свои права, требовать от перевозчика исполнения определенных действий в соответствии с договором перевозки груза. При допущенных нарушениях применяется претензионный порядок и судебная защита. Грузоотправитель вправе требовать возмещения убытков и в случае, если он является физическим лицом, компенсации морального вреда.

По мнению авторов научной статьи «Договор перевозки грузов» [11] для защиты прав грузоотправителя важным условием договора перевозки груза является срок доставки. Следует согласиться с авторами статьи о целесообразности внесения соответствующего дополнения в гражданское законодательство. В частности, дополнить ч. 1 ст. 785 ГК РФ, указав, что перевозчик обязуется доставить груз в пункт назначения в определенный договором срок.

Литература:

1. Гражданский кодекс РФ (часть 2) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в редакции от 13.12.2024) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 4103
2. Федеральный закон от 10.01.2003 № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» (в редакции от 19.10.2023) // Собрание законодательства РФ, 13.01.2003, № 2, ст. 170
3. Федеральный закон «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» от 08.11.2007 № 259-ФЗ (в редакции от 19.10.2023) // Собрание законодательства РФ, 12.11.2007, № 46, ст. 5555
4. Постановление Пленума Высшего арбитражного Суда РФ от 26.10.2005 № 30 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» (в редакции от 01.07.2010) // Вестник Высшего арбитражного Суда РФ, 2006, № 1
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда, 2015, № 8
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 «О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции» // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2018, № 8.
7. Решение Арбитражного суда Тульской области от 05.05.2023 по делу № А68–12309/2023 по исковому заявлению ООО «КПП-Агро» к индивидуальному предпринимателю о взыскании убытков // СПС КонсультантПлюс
8. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 27.10.2023 по делу № А40–118382/2023 по иску ООО «Дмитровский Металлоцентр» к ОАО «Российские железные дороги» о взыскании неустойки за просрочку доставки грузов // sudact.ru
9. Закон РФ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 № 2300-I (в редакции от 08.08.2024) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 09.04.1992 № 15, ст. 766
10. Решение Никулинского районного суда г. Москвы от 12.12.2019 по гражданскому делу № 5171/19 по иску гражданина к ООО «СДЭК-Глобал» о защите прав потребителей // sudact.ru
11. Бакеева А. С., Лошкарев А. В. Договор перевозки грузов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2020, № 5–2(44). С. 206.

Основные полномочия защитников в уголовном и административном судопроизводстве

Марфина Мария Александровна, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

Статья посвящена исследованию полномочий защитника в уголовном и административном процессах, их различиям и общим чертам, а также важности роли защитника в защите прав человека. Рассматриваются нормы, установленные УПК РФ и Кодексом РФ об административных правонарушениях, а также ключевые функции защитника, такие как взаимодействие с подзащитным и обжалование действий процессуальных участников. Анализ показывает, что в уголовном процессе защитник имеет более широкие возможности для защиты, в то время как в административном — функции более ограничены. Работа подчеркивает значимость защитника как гаранта правовой защищенности граждан.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, административное судопроизводство, защитник, адвокатура, суд.

The main powers of defenders in criminal and administrative proceedings

The article is devoted to the study of the powers of the defender in criminal and administrative proceedings, their differences and common features, as well as the importance of the role of the defender in the protection of human rights. The norms established by the CPC of the Russian Federation and the Code of Administrative Offences of the Russian Federation are considered, as well as key functions of the defender, such as interaction with the defendant and appealing against the actions of procedural participants. The analysis shows that in criminal proceedings, the defender has more opportunities for protection, while in administrative proceedings, the functions are more limited. The work emphasizes the importance of the defender as a guarantor of the legal protection of citizens.

Keywords: criminal proceedings, administrative proceedings, defender, advocacy, court.

Согласно ст. 49 УПК РФ, защитником является лицо, осуществляющее защиту прав и законных интересов лиц, находящихся под подозрением или обвинением, и оказывающее им юридическую помощь в контексте уголовного процесса [3]. Эта функция основана на конституционном принципе, закреплённом в статье 48 Конституции Российской Федерации, согласно которой: «Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи» [1].

В ст. 25.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях сказано, что в случаях, когда адвокат предоставляет юридическую помощь лицу, к которому применяется административное производство, он выполняет функции защитника. Если адвокат работает с потерпевшим, он исполняет роль представителя [2].

Как можно увидеть из двух определений в административном и уголовном кодексе, защитник — это лицо, которое осуществляет защиту прав и интересов лиц, которые находятся под подозрением или обвиняются в совершении уголовного или административного правонарушений.

В ст. 53 УПК РФ перечислены основные полномочия защитников. Данные полномочия подчеркивают важную роль защитника в процессе уголовного судопроизводства, обеспечивая баланс между правами обвиняемых и основами уголовной юстиции.

Защитник имеет право на непосредственное взаимодействие с подозреваемым или обвиняемым. Свидания,

предусмотренные пунктами 1 и 2 статьи, служат основным инструментом для создания доверительных отношений между защитником и его подзащитным. Это взаимодействие необходимо для эффективного сбора информации и разработки стратегии защиты. Защитник, имея доступ к личным беседам с клиентом, может тщательно ознакомиться с обстоятельствами дела, оценить позицию обвинения и подготовить защиту.

Кроме того, защитник наделен полномочием собирать и представлять доказательства, что открывает двери для активного участия в процессуальной деятельности. Это право, закреплённое в пункте 2, позволяет адвокату не только реагировать на действия следствия, но и активно участвовать в его формировании, что способствует более полной и объективной оценке всех фактов и обстоятельств дела. Также защитник может привлекать специалистов (пункт 3), что расширяет возможности для глубокой экспертизы и защиты прав клиента.

Присутствие защитника на этапе предъявления обвинения и участие в допросе (пункты 4 и 5) гарантирует, что процессуальные права подозреваемого или обвиняемого не будут нарушены. Это особенно важно в контексте обеспечения справедливого судебного разбирательства, где наличие защитника помогает предотвратить возможные злоупотребления со стороны следственных органов.

Права защитника на ознакомление с документами, связанными с делом (пункты 6 и 7), предоставляют возможность не только следить за ходом расследования, но

и оспаривать его законность. Это также создает условия для прозрачности процесса: защитник может выписывать и копировать материалы, что важно для качественной подготовки к судебным разбирательствам.

Заявление ходатайств и отводов (пункт 8) является еще одной важной функцией, которая позволяет защитнику активно влиять на судебное разбирательство и осуществлять защиту интересов подзащитного в рамках уголовного процесса.

Ключевым моментом является право защитника на подачу жалоб на действия процессуальных участников (пункт 10), что подчеркивает принцип защиты прав человека и предупреждает о возможных нарушениях в ходе уголовного производства. Это право тоже способствует контролю за соблюдением законов и процессуальных норм.

Кроме того, защитник может использовать другие способы защиты, которые не противоречат закону (пункт 11). Это создает возможность для креативного и разнообразного подхода к защите прав и законных интересов подзащитного [3].

Важно подчеркнуть, что профессионализм защитника играет ключевую роль в уголовном преследовании и расследовании, поскольку на практике часто возникают нарушения со стороны правоохранительных органов во время оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Только анализируя материалы уголовного дела и результаты оперативно-следственных действий, адвокат может обнаружить данные нарушения.

В КоАП РФ в ст. 25.5 перечислены основные полномочия защитника в административном судопроизводстве. Ключевым аспектом полномочий защитника является его возможность представлять интересы лица, в отношении которого ведется производство.

Не менее важным является требование о наличии у защитника формализованных полномочий, удостоверяемых ордером или доверенностью. Данный аспект подчеркивает важность законности при осуществлении уголовного и административного процесса, гарантируя, что только квалифицированные и уполномоченные лица могут представлять интересы граждан. Это обеспечивает доверие к процессу и защищает права граждан от вмешательства непрофессиональных «защитников» [5, с. 549].

Также необходимо отметить, что защитник имеет широкий доступ ко всем материалам дела на стадии производства, что позволяет ему адекватно оценивать ситуацию и готовить защиту. Это право, в сочетании с возможностью представлять доказательства и заявлять ходатайства, дает защитнику инструменты, необходимые для активного участия в процессе. Подобные возможности являются необходимыми для того, чтобы гарантировать качественную защиту интересов клиента [7, с. 268].

Важно и то, что защитник может обжаловать действия и решения органов, ведущих дело. Это подчеркивает возможность контроля за процессуальными шагами и защиту от возможных злоупотреблений. Участие защитника также создает дополнительный уровень проверки и ба-

ланса в отношении активных действий государственных органов, что существенно повышает уровень правовой защищенности граждан.

Тем не менее, этот перечень не охватывает множество полномочий, которые есть у адвоката и которые необходимы для защиты прав подзащитного. Например, КоАП РФ не предоставляет защитнику права на конфиденциальные встречи с лицами, находящимися под административным задержанием или арестом, а также не гарантирует безусловного участия защитника во всех процессуальных действиях с участием подзащитного [4, с. 131].

Если адвокат, участвующий в деле об административном правонарушении, обладает достаточной юридической компетенцией, он может реализовать полномочия, предусмотренные статьей 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности», необходимые для качественной защиты. Однако защитник без статуса адвоката лишён таких возможностей и не может выполнять некоторые функции, указанные в части 5 статьи 25.5 КоАП РФ, например, собирать доказательства или запрашивать документы, поскольку органы, ведущие дело, не обязаны удовлетворять его ходатайства [2].

При анализе полномочий защитников в уголовном и административном судопроизводстве можно сделать вывод, что обе системы обеспечивают защитнику ключевую роль в защите прав и законных интересов своих клиентов. Защитник имеет доступ ко всем материалам дела, что необходимо для качественной подготовки защиты и оценки обоснованности обвинений. Важной общей чертой является наличие формализованных полномочий, удостоверяемых ордером или доверенностью, что гарантирует легитимность участия защитника в процессах. Также как в уголовном, так и в административном судопроизводстве защитник может обжаловать действия и решения процессуальных участников, что создает механизм контроля за соблюдением прав человека.

Однако существуют и различия в полномочиях защитника в административном и уголовном судопроизводствах. В уголовном процессе защитник имеет более широкий спектр возможностей, связанных с активным участием в следственных действиях и деятельность органов расследования. Например, право на непосредственное взаимодействие с обвиняемым и возможность собирать доказательства, что особенно важно для формирования стратегии защиты. В уголовном производстве защитник может привлекать специалистов для экспертных заключений, что расширяет арсенал средств защиты. Кроме того, его участие в допросах и других следственных действиях ст. 53 УПК РФ способствует обеспечению прав обвиняемого на справедливое судебное разбирательство.

В отличие от этого, в административном процессуальном праве полномочия защитника могут быть более ограниченными. Защитник в административных делах, как правило, не участвует в следственных действиях на столь глубоком уровне, а его роль часто сводится к представлению интересов клиента в процессе рассмотрения

дел. В области администрирования защитник больше фокусируется на обжаловании решений и действиях государственных органов, нежели на поиске доказательств или активном вмешательстве в процессуальные оперативные мероприятия [6, с. 77].

Таким образом, активное участие защитника в процессах позволяет не только гарантировать соблюдение конституционных прав каждого подозреваемого или обвиняемого, но и служит защитным механизмом от возможных злоупотреблений со стороны государства. Несмотря на наличие общих принципов и полномочий

в обеих системах, различия в их реализации говорят о специфике и динамике каждого процесса. Уголовный процесс предоставляет защитнику более широкий спектр возможностей для активного участия в следственных действиях, что критически важно для формирования стратегии защиты. В свою очередь, в административном процессе акцент делается на защите интересов клиента через обжалование. Таким образом, роль защитника, вне зависимости от вида правонарушения, остается краеугольным камнем правосудия, способствуя достижению баланса между правами индивидуумов и интересами общества.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Текст]: от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. — 07.01.2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 1 апр. 2019 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система.
4. Васечкина А. В. Состязательность и равноправие стороны: спорные вопросы применения на практике // Право и государство: теория и практика. 2018. № 12 (168). С. 130–134.
5. Васечкина А. В., Куш Н. О. Проблемы обеспечения гарантии полной независимости судей // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых. Отв. за вып.: А. Г. Кощаев. 2016. С. 549–551.
6. Каплунов А. И. Административно процессуальное право: учебник / А. И. Каплунов. СПб: ООО «Р-КОПИ», 2017. 376 с.
7. Цыбанев А. В. К вопросу о содержании административной процессуальной правоспособности / А. В. Цыбанев // Пробелы в Российском законодательстве. Юридический журнал. 2014. № 6. С. 268–270.

Сравнительный анализ участия защитников в процессе доказывания в уголовном и административном процессах

Марфина Мария Александровна, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

В статье рассматривается процесс доказывания в уголовном и административном судопроизводстве, акцентируется внимание на роли защитника. Подчеркивается важность данного процесса для принятия процессуальных решений и исследуются полномочия адвоката. Несмотря на свою активную роль в сборе доказательств, защитник в уголовном процессе не является центральным субъектом доказывания, тогда как в административном праве у него больше самостоятельности и возможностей взаимодействия с материалами дела. Автор приходит к выводу о том, что, несмотря на различия, основная задача защитника в обоих процессах — обеспечение справедливости и защита прав клиента.

Ключевые слова: доказывание, защитник, административный процесс, уголовный процесс, суд.

Comparative analysis of the participation of defense attorneys in the process of proof in criminal and administrative proceedings

The article examines the process of proof in criminal and administrative proceedings, focusing on the role of the defender. The importance of this process for making procedural decisions is emphasized and the powers of a lawyer are investigated. Despite his active role in collecting evidence, the defender in criminal proceedings is not the central subject of proof, whereas in administrative law he

has more independence and opportunities to interact with the case materials. The author comes to the conclusion that, despite the differences, the main task of the defender in both processes is to ensure justice and protect the rights of the client.

Keywords: *evidence, defense counsel, administrative process, criminal process, court.*

Процесс доказывания имеет ключевое значение в любом судопроизводстве, так как результаты этого процесса влияют на принятие важнейших процессуальных решений. Суду необходимо точно установить фактические обстоятельства дела, исследуя только те факты, которые имеют юридическое значение.

Статья 6 ФЗ от 31.05.2002 г. «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» [3] раскрывает полномочия адвоката-защитника в процессе доказывания и утверждает, что его права в различных судебных процедурах определяются процессуальным законодательством Российской Федерации.

В области уголовного процесса активно обсуждается роль защитника в процессе доказывания. Хотя ч. 3 ст. 86 УПК РФ [1] позволяет защитнику собирать доказательства, ряд ученых утверждает, что он не является субъектом доказывания в уголовном процессе.

Статья 86 УПК РФ [1] подчеркивает важность процесса собирания доказательств в уголовном судопроизводстве, устанавливая, что это важнейшая функция, выполняемая как государственными органами (дознавателем, следователем, прокурором и судом), так и участниками процесса, включая подозреваемых, обвиняемых и потерпевших.

Защитник вправе осуществлять сбор доказательств следующими методами:

- 1) получая различные предметы, документы и сведения;
- 2) проводя опросы людей с их согласия;
- 3) получая справки, характеристики и иные документы у государственных учреждений, органов местного самоуправления, а также у общественных организаций и объединений, которые обязаны предоставить запрашиваемую информацию или ее копии.

И. М. Ершова утверждает, что в рамках уголовного дела лишь те лица, которые юридически обязаны собирать, проверять и оценивать доказательства для вынесения решений властями, могут считаться субъектами доказывания [5, с. 63]. К ним относятся следователи, дознаватели и судьи. С. М. Дадонов [4, с. 82] разделяет эту позицию, подчеркивая, что право защитника на самостоятельный сбор доказательств, согласно части 3 статьи 86 УПК РФ, является важным аспектом принципа состязательности уголовного судопроизводства, что подтверждает его статус как субъекта доказывания.

Анализ участия защитника в процессе доказывания, основываясь на тексте статьи 6 Федерального закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ показывает, что его роль в системе правосудия весьма многогранна и регулируется четкими нормами законодательства.

Первое, что стоит отметить, это значимость прав адвоката, закрепленных в данном законе. Адвокат имеет право

собирать информацию, необходимую для защиты интересов своего доверителя, что подчеркивает его активную роль в процессе доказывания. Это право не ограничивается лишь устным опросом или личным исследованием — оно включает в себя возможность запрашивать документы и информацию у государственных органов и организаций. Такая возможность обеспечивает защитнику доступ к первоисточникам и подтверждающим материалам, что критически важно для построения обоснованной защиты.

Ключевую роль в процессе доказывания также играет право адвоката на привлечение специалистов. Это позволяет ему прибегать к помощи экспертов в различных областях — экономической, технической, юридической и других — тем самым предоставляя суду более полное и многоаспектное понимание рассматриваемых вопросов. В современных условиях, когда умение интерпретировать доказательства требует специализированных знаний, такая оговорка становится особенно актуальной.

Не менее важным является право адвоката на конфиденциальные встречи со своим клиентом, что гарантирует защищенность информации и создание атмосферы доверия. Это право особенно критично в уголовных делах, где отбор доказательств и стратегия защиты могут прямо зависеть от открытости клиента адвокату.

Вместе с тем, статьей 6 четко указаны ограничения, налагаемые на адвоката. Он не имеет права принимать поручение, если оно имеет незаконный характер, что служит гарантией законности и этичности в его деятельности. Ограничения касаются также случаев, когда адвокат мог бы иметь конфликт интересов или когда его участие может нарушать права других лиц. Это позволяет избежать ситуации, когда адвокат мог бы действовать не в интересах клиента, а, например, в своих собственных.

Механизм сбора доказательств адвокатом-защитником не располагает необходимыми полномочиями. Хотя адвокат имеет право запрашивать предметы, документы и информацию, граждане не обязаны их предоставлять. Опросы также могут проводиться лишь с согласием лиц, участвующих в них. Т. П. Ишмаева подчеркивает, что право защиты на представление доказательств не влечет за собой обязанностей других участников предоставлять эти данные [6, с. 50]. Таким образом, правовой статус адвоката в этой роли остается неопределенным, поскольку УПК РФ не обеспечивает равные права всем участникам процесса в вопросах сбора и оценки доказательств.

Фактически, УПК РФ обязывает органы государственной власти, местного самоуправления, общественные объединения и организации предоставлять адвокату-защитнику требуемые документы. В то же время, не указаны ни сроки, ни формы ответа на запрос, ни меры ответственности за неисполнение этого требования.

Таким образом, полномочия защитника по УПК РФ и Федеральному закону об адвокатуре взаимодополняют друг друга, но акцентируются на разных аспектах: УПК укрепляет его роли в процессе, тогда как закон об адвокатуре конкретизирует права и обязанности адвоката, подчеркивая важность стратегии защиты и этики в его деятельности.

Защитник в процессе доказывания, согласно ст. 25.5 КоАП РФ [1], играет ключевую роль в обеспечении прав и законных интересов лица, в отношении которого ведётся дело об административном правонарушении. Его участие начинается с момента возбуждения дела, что дает ему возможность своевременно реагировать на действия органов власти и защищать своего клиента.

Основные полномочия защитника направлены на активное участие в самом процессе. Он имеет право знакомиться со всеми материалами дела, что позволяет ему получить полное представление о ситуации и подготовить аргументы для защиты. Это включает в себя право представлять доказательства, что является важным аспектом состязательного процесса: защитник может предложить суду сведения, которые, по его мнению, могут повлиять на исход дела [7, с. 77].

Кроме того, защитник вправе заявлять ходатайства, что предоставляет ему возможность инициировать действия, необходимые для защиты интересов клиента. Это может касаться как удовлетворения определенных требований, так и привлечения дополнительных доказательств или экспертов. Важной частью его полномочий является также право на отводы, что позволяет оспаривать действия или решения, которые могут повлиять на справедливость процесса.

Также защитник может обжаловать решения, принятые в ходе производства по делу, включая постановления, что усиливает его возможности по защите прав клиента и подтверждает его статус как полноценного участника процесса. В целом, роль защитника в процессе доказывания является динамичной и многогранной, что подчеркивает значимость его участия для соблюдения принципа справедливого судебного разбирательства.

Таким образом, полномочия защитника в процессе доказывания как в уголовном, так и в административном судопроизводстве имеют свои специфические черты, но в то же время их пересечения свидетельствуют о единой роли защитника в защите прав и законных интересов клиентов.

В уголовном судопроизводстве защитник наделен достаточно широкими правами, что связано с серьёзными последствиями, которые могут возникнуть при признании лица виновным. Учитывая это, ему предоставлено право на сбор доказательств, что, с одной стороны, укрепляет состязательный характер процесса, а с другой — порождает дискуссии о статусе защитника как субъекта доказывания. Нельзя не отметить, что защитник может получать документы, проводить опросы и запрашивать информацию у различных учреждений, что создаёт ему необходимую базу для построения защиты. Однако в рамках уголовного процесса основными субъектами доказывания остаются следователь, дознаватель и судья. Это создаёт некоторую ограниченность в полномочиях защитника, который, хотя и имеет право собирать и представлять доказательства, тем не менее играет не центральную роль в процессе формирования доказательной базы.

В отличие от этого, в административном судопроизводстве полномочия защитника, согласно КоАП РФ, сосредоточены больше на обеспечении прав клиента и немедленном реагировании на действия органов власти. В этом контексте защитник уже с момента возбуждения дела получает доступ ко всем материалам и имеет возможность активно участвовать в судебном разбирательстве. Его право знакомиться с материалами дела даёт ему возможность формировать аргументы для защиты, а возможность заявлять ходатайства и обжаловать действия позволяет ему оспаривать потенциальные нарушения прав клиента. Этот аспект подчеркивает, что защитник в административном процессе является значимым участником, активно взаимодействующим с судом для защиты интересов своего клиента.

Подводя итог, можно сказать, что в уголовном процессе защитник, имея право на сбор доказательств, часто находится в ограниченных условиях, что может снижать его эффективность как субъекта доказывания. В то же время, в административном производстве его полномочия более полные: защитник активно участвует в процессе, имеет доступ ко всем необходимым материалам и может сразу же реагировать на действия властей. Это различие подчеркивает, как в уголовном, так и в административном производстве защитник сохраняет свою ключевую роль в обеспечении принципов справедливого судебного разбирательства, но реализует свои полномочия с учетом особенностей каждого вида правоприменения.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Текст]: от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. — 07.01.2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ [в редакции от 31 июля 2020 года № 243-ФЗ]. — Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». — Текст: электронный.
3. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федеральный закон от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ [в редакции от 31 июля 2020 года № 268-ФЗ]. — Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». — Текст: электронный.

4. Дадонов С. М. Право защитника собирать доказательства: сущность и пределы / С. М. Дадонов — Текст: непосредственный // Российская юстиция. — 2012. — № 8. — С. 52–55.
5. Ершова И. М. Участие адвоката-защитника в уголовно-процессуальном доказывании на стадии возбуждения уголовного дела / И. М. Ершова — Текст: непосредственный // Научный журнал. — 2020. — С. 63–66.
6. Ишмаева Т. П. Деятельность адвоката-защитника в доказывании // Вестник ЧелГУ. Сер.: Право. — 2019. — Т. 4. — № 1. — С. 50–53.
7. Милова И. Е. О праве защитника собирать доказательства // Актуальные проблемы правообразования. — 2013. — № 3 (39). — С. 77–84.

Конституционные обязанности граждан РФ и их реализация

Матузаева Ксения Павловна, курсант

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент
Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (г. Новокузнецк, Кемеровская обл.)

Исследование конституционных обязанностей граждан в РФ является важным для обеспечения безопасности государства и общества в целом. В работе рассматриваются основные обязанности граждан, а также выявляются проблемы, с которыми сталкивается государство и общество. Анализируется несовершенство законодательной базы, уровень правовой культуры общества, а также неэффективность механизмов контроля.

Ключевые слова: конституционные обязанности, правовое государство, граждане, государство.

Конституционные обязанности являются главным аспектом в формировании правового государства. Их можно рассматривать как взаимосвязанный элемент с конституционными правами и свободами человека и гражданина. Они обеспечивают баланс между интересами конкретного человека и общества в целом. Выполнение гражданином своих конституционных обязанностей — не формальность, а необходимость, которая нужна для обеспечения существования справедливого общества. Они являются основой социального порядка.

Конституционные обязанности играют огромную роль как для общества, так и для государства. Во-первых, исполнение таких обязанностей, как соблюдение законов, уважение и соблюдение прав и свобод других граждан, уплата налогов и так далее является основой для поддержания общественного порядка. Ведь если человек будет нарушать права другого человека, то никакой речи и справедливости и законности быть не может.

Во-вторых, чтобы создать такое справедливое общество, необходимо выполнять обязанности по участию граждан в общественной жизни, защите Отечества, охране окружающей среды и так далее. Но исполнение этих обязанностей одним человеком или единицами не приведет к должному результату. Для этого необходим вклад всего общества [2].

В-третьих, исполнение данных обязанностей должно быть на добровольной основе. Это будет способствовать легитимности государственной власти и усилению социального доверия граждан к государству. А также выполнение обязанности граждан участвовать в управлении государством позволит им влиять на принятие решений, что будет способствовать развитию гражданского общества.

Для начала разберем понятие «конституционные обязанности». Это установленные Конституцией и иными нормативно-правовыми актами правила поведения, которые граждане обязаны исполнять [6]. Они представляют собой определенный тип юридических норм, направленных на регулирование поведения граждан для обеспечения общественного порядка. В отличие от прав и свобод, обязанности предполагают определенные ограничения и предписывают конкретные действия.

Что касается основного различия между правами и обязанностями, то права и свободы — это возможности, которые были предоставлены государством и которые граждане могут как использовать, так и не использовать по своему усмотрению. Ограничения этих прав допускаются лишь в случаях, установленных законами, например, за нарушение каких-либо норм лицо может лишиться своей свободы на определенный или неопределенный срок. А обязанности — это предписания, которые обязательны для исполнения. То есть лицо не может их не исполнять [4].

Взаимосвязь между правами и обязанностями заключается в том, что реализация прав одного гражданина невозможна без исполнения обязанностей другим гражданином. Например, право человека на безопасность достижима только тогда, когда другой человек исполняет обязанность не нарушать закон и уважать права и свободы других граждан. Таким образом права и обязанности находятся в тесной взаимосвязи, дополняя и ограничивая друг друга.

Что касается содержания конституционных обязанностей, то они включают в себя юридические, моральные и социальные аспекты. Что касается юридической стороны, то это значит, что эти обязанности закреплены в письменной

форме официальных документах (законах и иных нормативных актах), и их невыполнение ведет к юридической ответственности. Моральная природа заключается в том, что многие конституционные обязанности приняты на основе моральных норм. Например, обязанность соблюдать и уважать права других граждан, заботиться о семье, беречь окружающую среду. А социальная составляющая заключается в том, что эти обязанности направлены на обеспечение социального благополучия. Все они как-то связаны с обеспечением порядка в обществе и установлению законности. Можно сделать вывод, что конституционные обязанности — это не просто юридические предписания, а сложные социальные нормы.

Что касается классификации конституционных обязанностей, то их можно разделить на критерии по субъекту, по объекту, по характеру исполнения, по степени обязательности [7].

По субъекту их принято делить на обязанности граждан, обязанности отдельных категорий граждан и обязанности должностных лиц. Обязанности граждан — это наиболее распространенный вид, который включает обязанности всех граждан, независимо от их положения в обществе. Обязанности отдельных категорий граждан — это обязанности родителей по воспитанию детей, воинская обязанность для военнообязанных. А обязанности должностных лиц связаны с занимаемой должностью и предполагают особую ответственность.

По объекту различают обязанности перед государством (уплата налогов, защита Отечества), перед обществом (охрана окружающей среды, участие в общественной жизни) и перед другими гражданами (уважение прав и свобод других лиц, оказание помощи нуждающимся и так далее).

По характеру исполнения принято делить обязанности на позитивные и негативные. Позитивные — это обязанности, которые требуют активных действий со стороны гражданина (например, защита Отечества), а негативные — это обязанности, которые воздерживают от определенных действий (например, соблюдение законов).

По степени обязательности можно выделить абсолютно обязательные, неисполнение которых влечет за собой неминуемую ответственность, а также относительно обязательные, исполнение которых может зависеть от конкретных обстоятельств (например, обязанность оказывать помощь нуждающимся).

Если рассматривать конкретные нормы Конституции, то она сама по себе не содержит точный перечень обязанностей граждан. Они распределены по различным статьям и разделам в контексте прав и свобод. В статье 4 Конституции заложен принцип верховенства законов. А уже из этого вытекает обязанность граждан соблюдать Конституцию Российской Федерации и иные нормативные правовые акты Российской Федерации. Это является фундаментальной обязанностью, которая лежит в основе всех остальных [3].

Теперь рассмотрим статью 28, которая гарантирует свободу совести и свободу вероисповедания. Из этого

вытекает обязанность других граждан уважать религию других людей и не нарушать общественный порядок, связанный с религиозной свободой [1].

Статья 29 Конституции гарантирует свободу мысли и слова. Часть 3 данной статьи говорит о том, что никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений. Отсюда вытекает такая обязанность, как не нарушать права и законные интересы других лиц, связанные с принуждением в высказывании своих мыслей или своего мнения.

Статья 32 гарантирует право на участие в управлении делами государства. То есть гражданин имеет право избираться и быть избранным, участвовать в выборах, референдумах и так далее. Отсюда вытекает обязанность по соблюдению правил участия в выборах, референдумах и так далее.

Статья 41 Конституции закрепляет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Косвенно здесь можно увидеть такую обязанность, как заботиться о своем здоровье, о здоровье близких и родственников, а также не подвергать опасности здоровье и жизнь окружающих.

Но в Конституции есть и такие статьи, которые напрямую содержат обязанностью. К такой можно отнести статьи 57, 58, 59. В первой говорится об обязанности платить налоги, во второй об обязанности сохранять природу и окружающую среду, а в третьей об обязанности защищать Отечество.

Что касается реализации конституционных обязанностей, то она сталкивается с рядом проблем. Во-первых, в законодательстве присутствует некая неясность в формулировках. Многие обязанности сформулированы расплывчато или вообще не сформулированы и необходимо самостоятельно интерпретировать их. Из-за отсутствия четких критериев и четкого перечня обязанностей, это может приводить к произволу.

Во-вторых, отсутствуют законы, которые бы конкретизировали отдельные конституционные обязанности. Это оставляет значительные пробелы в правовом регулировании. Если бы были отдельные нормы, которые содержали в себе понятие обязанностей и способы их реализации, то данной проблемы можно было бы избежать [5].

В-третьих, стоит отметить низкий уровень правовой культуры. Многие граждане не знают своих прав и обязанностей или относятся к ним безразлично, что приводит к нарушению прав и свобод других людей. Отсутствие должного понимания роли конституционных обязанностей приводит к избеганию ответственности, а не к активному участию в жизни общества.

В-четвертых, стоит отметить и социально-экономические факторы. К таким можно отнести низкий уровень жизни, социальную несправедливость, региональные различия. Все это приводит к неравномерности в исполнении конституционных обязанностей.

Решение этих проблем невозможно без комплексного подхода. Он может включать в себя совершенствование

законодательства, повышение уровня правовой культуры, укрепление механизмов надзора, а также усиление ответственности за несоблюдение конституционных обязанностей. Также важно развивать гражданское общество и создавать условия для активного участия граждан в жизни общества и государства в целом.

Конституционные обязанности граждан РФ являются неотъемлемой частью правового государства и ос-

новой для стабильного общества. Однако их реализация в РФ сталкивается с рядом проблем, которые необходимо решать. Они приводят к дестабилизации общества, снижению уровня жизни, росту преступности и эрозии доверия к государству. Только при комплексном подходе можно обеспечить реальное исполнение конституционных обязанностей и достичь целей построения справедливого и процветающего общества.

Литература:

1. Бучакова М. А. Право на свободу совести и свободу вероисповедания в Российской Федерации // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2017. — № 3. — С. 42–46.
2. Жадан В. Н. Конституционные обязанности человека и гражданина в России, их реализация // Таврический научный обозреватель. — 2017. — № 6. — С. 1–12.
3. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Российская газета. — 1993 г. — с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020.
4. Подмарев А. А. Вопросы ограничения прав и свобод человека и гражданина в современной конституции // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2014. — № 4. — С. 141–145.
5. Проценко С. Е., Проценко В. А. Некоторые проблемы реализации субъективных конституционных обязанностей в Российской Федерации // Новизна. Эксперимент. Традиции. — 2022. — № 1. — С. 47–50.
6. Цалиев А. М. О конституционных обязанностях человека и гражданина // NOMOTNETИКА: Философия. Социология. Право. — 2020. — № 2. — С. 345–351.
7. Юнусов А. А., Юнусов Э. А. К вопросу о классификации правовых обязанностей человека и гражданина // Аграрное и земельное право. — 2020. — № 2. — С. 73–75.

Нормативное правовое регулирование правозащитной деятельности органов прокуратуры

Мутовкина Полина Андреевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Прошина Марина Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент
Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

В статье автор рассматривает правозащитную деятельность органов прокуратуры, их полномочия, функции, нормативно-правовое регулирование.

Ключевые слова: прокуратура, правозащитная деятельность, регулирование, право, полномочия.

В современном мире неоднозначное положение в системе органов государственной власти занимает прокуратура Российской Федерации. Нормы Конституции Российской Федерации и федеральных законов позволяют прокуратуре быть инструментом сдержек и противовесов в механизме разделения властей. Именно поэтому прокуратура не входит ни в одну из ветвей власти. Она лишь способствует хорошему функционированию системы государственных органов. Но если опустить тот факт, что прокуратура не входит ни в одну из ветвей власти, то можно сделать вывод, что прокуратура находится в тесном взаимодействии с органами государственной власти. Их объединяет то, что они решают общие задачи, которые стоят перед государством. Данный факт подтверждает статья 129 Конституции Российской Федерации [1].

Проводя анализ правового регулирования статуса прокуратуры, стоит обратиться к статье 71 Конституции Российской Федерации. Из данной нормы следует, что прокуратура находится в исключительном ведении Российской Федерации (п. «о»). Но эта же статья относит также и федеральную государственную службу к исключительному ведению Российской Федерации (п. «т»). Отсюда следует, что положения статей 71 и 129 Конституции Российской Федерации позволяют сделать вывод, что организация и порядок деятельности прокуратуры Российской Федерации определяются только федеральным законодательством [5].

Правовой основой деятельности прокуратуры является Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [2]. В статье первой называются элементы прокурорской системы и ее звенья.

Так, в данной статье дается определение прокуратуры Российской Федерации — единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции.

Существенное влияние на укрепление правового статуса прокуратуры и важности роли в жизни государства, оказало принятие Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. N1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [6].

Как показывает анализ, полномочия прокуратуры закреплены в многочисленных нормативных правовых актах, к которым можно отнести Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации.

Следует отметить то обстоятельство, что нормы, которые, так или иначе, регулируют деятельность прокуратуры, в основном дублируют положения Федерального закона от 17.01.1992 N2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». К примеру, это Федеральный закон от 07.02.2011 N3-ФЗ «О полиции» (ст. 52), Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» (ст. 24), Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 N144-ФЗ (ст. 21) и др.

Но есть и некоторые законы, которые определяют дополнительные направления, которые касаются надзорной деятельности прокуроров со специфическими полномочиями. Яркий пример этому Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. N114-ФЗ и Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 N294-ФЗ.

Отдельного внимания заслуживают подзаконные акты, регулирующие правозащитную деятельность прокуратуры. В статье 17, а именно в пункте 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» устанавливает право Генерального прокурора Российской Федерации на издание подзаконных актов: указы, распоряжения, положения и инструкции. Они касаются организации деятельности системы прокуратуры Российской Федерации, а также затрагивают вопросы порядка материальных и социальных выплат работникам.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках

Подзаконные акты издаются по наиболее важным вопросам организационной деятельности прокуратуры. Так, указы Генерального прокурора Российской Федерации носят ведомственный характер. Они принимаются по самым основным, приоритетным вопросам деятельности органов прокуратуры. Указания, в большинстве случаев, затрагивают узкие сферы деятельности органов прокуратуры. Распоряжения регулируют вопросы, которые связаны в основном с разовым применением. Инструкции издаются при реализации конкретных видов направлений деятельности. Например, инструкции регулируют порядок хранения и заполнения документов, организацию делопроизводства и др.

Издание приказов Генерального прокурора обусловлено необходимостью повышения эффективной реализации полномочий и совершенствования работы по обеспечению участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 11 января 2021 года № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» [3] устанавливает еще одну задачу прокурора. К ней относится обеспечение защиты, а также восстановление нарушенных прав человека и гражданина. Также вышеназванный приказ устанавливает обязанность прокурора обеспечить законность на всех стадиях судопроизводства [4].

Вышеназванный приказ закрепляет процедуру обращения прокурора в суд, а также его полномочия на всех стадиях судебного заседания. Приказ четко определяет порядок дачи заключений по гражданским делам. К примеру, недопущение дачи заключений в делах, где прокурор выступает в качестве истца, ответчика, заинтересованного или третьего лица.

В приказе Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 11 января 2021 года № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» содержится перечень обязанностей прокурора, которые обеспечивают его участие в гражданском и административном судопроизводстве. Они находят свое проявление в отдельных нормах Федерального закона «О прокуратуре РФ». К таким нормам относятся непосредственное участие прокурора в делах, вступление в процесс на любой стадии и др.

Таким образом, прокуратура представляет собой самостоятельный, независимый государственный орган власти и занимает обособленное место в системе разделения властей.

В настоящее время возрастает роль специализированных прокуратур, правовой статус которых должен быть детально урегулирован. Именно в этом направлении должно развиваться нормативное правовое регулирование организации и деятельности прокуратуры.

- к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. 1993. № 237; СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416;
2. Федеральный закон от 17.01.1992 N2202-1 (ред. от 30.09.2024) «О прокуратуре Российской Федерации»// Российская газета. 1992. № 39; СЗ РФ. 2024. № 41 Ст. 6059;
 3. Приказ Генпрокуратуры России от 11.01.2021 N2 (ред. от 19.10.2022) «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве»// Законность. 2021. № 2;
 4. Коммисарова А. О., Калыгина А. А. Основания участия прокурора в гражданском процессе // Вестник магистратуры. 2016. № 7(58). С. 152–154;
 5. Смирнов А. Ф. К вопросу о правовом регулировании статуса прокуратуры Российской Федерации //Актуальные проблемы российского права.— 2017.— № . 1 (74).— С. 215–221.
 6. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. N1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СПС Консультант Плюс.

Муниципальное управление и распоряжение объектами муниципальной собственности в условиях цифровизации

Назэр Виктория Валерьевна, аспирант
Международный инновационный университет (г. Сочи)

В статье автор пытается рассмотреть влияние цифровизации на ключевые аспекты муниципального управления в сфере управления и распоряжения муниципальным имуществом.

Ключевые слова: цифровизация, информационные технологии, информационные системы, органы местного самоуправления, органы внешнего финансового контроля, муниципальное имущество, учет, реестр объектов муниципальной собственности.

Цифровизация представляет собой новый этап в развитии цивилизации. Общество постепенно адаптируется к новым условиям, которые характеризуются все большим включением в повседневную жизнь граждан инноваций в области цифровых технологий. Создание информационных систем, баз данных, персональных пространств пользователей на сайтах, доступные после авторизации и многое другое становится обычным для общества явлением.

Для органов местного самоуправления также в последние годы произошли коренные изменения в вопросах формирования, хранения и передачи данных. Если ранее решение управленческих вопросов и проблем занимало много времени и было сложным процессом, поскольку передача информации до нужной структуры и руководства отнимала значительное время, то в последние годы, структурные подразделения муниципалитетов не отстают от технологического прогресса и относительно успешно смогли адаптироваться к современным условиям.

Однако, по мнению автора, многие вопросы адаптации специалистов к современным условиям глобальной, всеобщей цифровизации до конца не разрешены.

К примеру, вопросы управления и распоряжения муниципальным имуществом, перевод учета объектов в цифровую плоскость, проведение мероприятий по автоматизации учета имущества и другое, во многих му-

ниципальных образованиях не решены по сегодняшний день.

Большинство субъектов бюджетной отчетности, выступающих держателями реестров объектов муниципальной собственности, осуществляют ведение учета имущества с применением инструментария стандартных офисных программ, таких как «Excel», а также с помощью типовых версий программ для автоматизации бухгалтерского и налогового учёта, как «1С: бухгалтерия».

Естественно, без участия человеческого трудового ресурса данные, занесенные в указанные программные продукты, не обновляются в автономном режиме. Проведение инвентаризационных мероприятий в отношении объектов, количество которых делает невозможным единовременный охват исключительно всех единиц учета, в рамках одного мероприятия, ставит под сомнение достоверность данных об имуществе, отраженных на счетах учета.

В случаях, когда количество объектов недвижимого имущества, составляющего муниципальную казну, исчисляется тысячами единиц учета, проведение инвентаризации представляется невыполнимой задачей.

Исходя из указанных проблем, у субъектов отчетности в рамках проведения в отношении них контрольно-надзорных мероприятий возникают новые проблемы, которые нередко приводят к негативным последствиям

в виде привлечения должностных лиц к административной и (или) дисциплинарной ответственности, за формальный подход к проведению инвентаризации и недостоверные сведения об активах, отраженные в отчетности субъекта.

Стоит отметить, что в основном к ответственности привлекаются специалисты, ответственные за ведение бухгалтерского учета и составление отчетности, и в редких случаях руководители, либо специалисты иных внутренних структурных подразделений.

Вместе с тем, если взглянуть на причины, служащие наступлению вышеуказанных негативных последствий, мы видим, что в корне лежит не проблема формального подхода бухгалтера к инвентаризационным мероприятиям, и отнюдь не желание и воля отразить недостоверную информацию о муниципальном имуществе на счетах учета, а как раз те самые нерешенные вопросы по адаптации ведения учета объектов к цифровым условиям и в цифровой плоскости.

Существуют различные программные комплексы, способные обеспечить полноценный, емкий и одновременно гибкий учет всех процессов управления и распоряжения государственным и муниципальным имуществом, к примеру «Управление имуществом-СМАРТ», разработанный ООО «Кейсистемс», «АСГОР Имущество», разработанная Группой компаний «АСГОР» и другие. Функциональные возможности подобных продуктов достаточно обширны, для налаживания автоматизации учета объектов собственности:

1. Учет объектов:
 - Учет и ведение реестра объектов муниципальной (государственной) собственности.
 - Движение объектов (постановка на учет/снятие с учета, передача в оперативное управление, хозяйственное ведение, казну).
 - Приватизация объектов.
 - Оформление вещных прав на земельные участки (собственность, постоянное бессрочное пользование, пожизненное наследуемое владение, аренда, залог и т.п.)
 - Учет отдельных элементов зданий (помещений, квартир и т.п.).
 - Учет объектов в разрезе балансодержателей.
 - Учет долевой собственности.
 - Расчет амортизации
2. Аренда и купля-продажа:
 - Ведение реестра договоров аренды и купли-продажи земли, недвижимого и движимого имущества (с возможностью изменения условий договора).
 - Возможность формирования договоров с множественностью лиц и объектов.
 - Создание дополнительных соглашений к договорам.
 - Автоматическая генерация выходных печатных форм (договоров аренды, купли-продажи, расчета арендной платы, акта приема-передачи, графика погашения и т.п.).

- Автоматический расчет платежей в зависимости от той или иной методики расчета.

- Формирование графиков погашения и начислений при продаже в кредит.

- Удобный механизм создания методик расчета позволяет пользователям самостоятельно без участия разработчиков создавать формулы в соответствии с используемыми методиками.

- Учет льгот по договорам.

- Автоматическое формирование начислений, пени в разрезе КБК по лицевым карточкам.

- Контроль своевременной оплаты, формирование уведомлений об уплате.

- Формирование документов для сверки с плательщиком.

Администрирование поступлений:

- Взаимодействие с органами федерального казначейства в части импорта и экспорта информации.

- Обработка информации по администрируемым поступлениям.

- уплений по договорам.

- Поиск платежей и начислений в соответствии с заданными реквизитами.

- Учет заявлений плательщиков об уточнении платежа. Учет заявлений плательщиков на возврат.

- Оформление и передача в ТОФК документов на уточнение вида и принадлежности платежа и возврат плательщику излишне или ошибочно уплаченных сумм.

Не смотря на существенный позитивный опыт применения подобных программных продуктов, многие муниципальные образования не спешат автоматизировать процессы формирования хранения, обновления, транспортировки данных об объектах учета и прибегать к использованию таких программных комплексов.

Согласно ст. 19.7.12 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, если граждане не представляют или представляют некорректно необходимую информацию в федеральный орган исполнительной власти, который отвечает за вопросы приватизации и управления государственным имуществом, то это влечет наложение штрафа. Для граждан штраф составляет от 3000 до 5000 рублей, для должностных лиц — от 10000 до 20000 рублей, а для юридических лиц — от 70000 до 100000 рублей.

Существует вероятность, что в скором времени подобная норма будет разработана также для имущества, принадлежащего субъектам Российской Федерации и местным властям. Поэтому крайне важно уже сейчас наладить эффективную и качественную систему учета имущества, которая будет включать ведение необходимых реестров и подготовку документов на объекты собственности в соответствии с действующими требованиями законодательства.

По нашему мнению, для принятия превентивных мер к недопущению наступления еще более негативных последствий для субъектов отчетности, выступающих дер-

жателями реестров объектов муниципальной собственности, существует острая необходимость вменения в обязанности держателей реестров перевод учета объектов муниципальной собственности в цифровую плоскость, что должно быть законодательно закреплено.

По нашему мнению, цифровизация значительно изменяет правовую систему, формируя не просто новую технологическую среду, а совершенно иную модель применения норм права. Это не просто дополнение цифровых инструментов к уже существующим процессам, а всесторонняя интеграция цифровых технологий в различные сферы юридической деятельности — от законодательного процесса до осуществления правосудия и исполнения су-

дебных решений. Автор справедливо отмечает, что цифровые технологии перестали быть лишь инструментами; они становятся определяющим фактором, задающим свои условия, и общество должно быстро реагировать на эти трансформации в целях снижения риска цифрового неравенства.

Эта необходимость адаптации затрагивает как содержание юридических норм, так и процедуры их реализации.

Непринятие, либо игнорирование цифровой реальности, в которую на данный момент интегрирована большая часть общественных отношений, ход развития цифровизации не предотвратит.

Литература:

1. Федеральный закон от 06.10.2003 N131-ФЗ (ред. от 13.12.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
2. Федеральный закон от 13.07.2015 N218-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025).
3. Приказ Минфина России от 10.10.2023 № 163н «Об утверждении Порядка ведения органами местного самоуправления реестров муниципального имущества».
4. Приказ Минфина России от 01.12.2010 N157н (ред. от 27.04.2023) «Об утверждении Единого плана счетов бухгалтерского учета для органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений и Инструкции по его применению».
5. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».
6. Кулагина Ю., «Проблемы организации надлежащего учета государственного (муниципального) имущества и ведения соответствующих реестров» (<https://bftcom.com/expert-bft/3595/?ysclid=m5w9b4acf9863932807>).

Проблемы адаптации к новым условиям цифровизации в сфере общественных правовых и потребительских отношений

Назэр Виктория Валерьевна, аспирант
Международный инновационный университет (г. Сочи)

В статье автор пытается рассмотреть актуальные проблемы адаптации граждан к новым условиям глобальной цифровизации.

Ключевые слова: цифровизация, информационные технологии, информационные системы, ресурсоснабжающие организации, информационная безопасность, цифровое неравенство.

В соответствии с пп. д) п. 1 Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» в целях осуществления прорывного развития Российской Федерации на период до 2030 года, одной из национальных целей определена «Цифровая трансформация». В рамках достижения указанной цели Правительству Российской Федерации при разработке национальных проектов и программ в различных сферах

поставлен ряд задач, срок решения которых установлен к 2024 году. Ключевым аспектом всех поставленных перед Правительством РФ задач является создание определенных условий для стремительного развития цифровой среды во всех сферах общественных отношений, посредством внедрения и использования цифровых технологий.

Результаты реализации, разработанных Правительством РФ национальных проектов и программ, с 2018 года по 2024 год кардинально изменили картину общественных

отношений, которые стали увязаны с цифровым пространством во многих сферах.

Сегодня общество отошло от ранее привычных процессов решения социально-значимых вопросов, к примеру, нам не приходится стоять в очереди в учреждении здравоохранения, чтобы оформить запись на прием к врачу — сегодня мы пользуемся личным кабинетом портала государственных услуг Российской Федерации; сегодня мы отслеживаем оценки наших детей, учащихся в образовательных учреждениях, через доступ к автоматизированной информационной системе мониторинга ведения электронных журналов и дневников общеобразовательными организациями; в некоторых домовладениях внедрены интеллектуальные системы управления хозяйством и многое другое.

Несомненно, подобная цифровая трансформация общественных отношений в значительной степени упростила многие механизмы в процессе решения определенных задач, стоящих перед индивидом.

Так, к положительным изменениям можно отнести дистанционное решение вопросов взаимодействия человека и организации любой сферы, образование, здравоохранение, исполнительные органы власти, правоохранительные органы, органы судебной системы, организации жилищно-коммунального хозяйства и др. Уровень сокращения временных затрат человека на исполнение обязательств и реализацию своих прав, показывает насколько важную роль занимает в перечне национальных целей «Цифровая трансформация».

Однако, общество, не смотря на позитивную реакцию упрощения процедуры решения социальных, правовых, бытовых и других вопросов, продолжает сталкиваться с проблемами, причины возникновения которых, кроются за рядом крайне негативных факторов, и повышают уровень социальной напряженности в отдельных случаях. Это и цифровое неравенство, и проблемы адаптации граждан к активному применению цифровых технологий, и информационная безопасность в цифровой плоскости и многие другие.

К примеру, цифровое неравенство проявляется в неравномерном доступе к технологиям, таким как компьютеры, интернет и телекоммуникационные услуги, как на глобальном, так и на локальном уровнях. Оно затрагивает множество аспектов, и его последствия могут быть весьма серьезными.

Одной из наиболее заметных форм цифрового неравенства является финансовая недоступность. Многие люди просто не могут позволить себе необходимые устройства, такие как смартфоны или ноутбуки. Это создает значительный барьер для доступа к информации и образовательным ресурсам.

Другим важным аспектом является феномен деплатформинга, который подразумевает отказ в предоставлении услуг на определенных платформах, даже если пользователи соблюдают правила. Это может привести к тому, что определенные группы населения, например, малые

предприниматели или творческие работники, остаются без доступа к важным каналам для ведения бизнеса или распространения своего контента.

Существуют также различия между городским и сельским населением, которые касаются не только инфраструктуры, но и уровня цифровых навыков. В городах, как правило, доступ к интернету более стабильный и высокоскоростной, тогда как в сельской местности, особенно в удаленных районах, ситуация обстоит гораздо хуже. В большей степени высокое цифровое неравенство ощущается именно в удаленных и малонаселенных регионах, где стоимость подключения к интернету может быть непомерно высокой, а качество связи оставляет желать лучшего. Для сокращения цифрового неравенства необходимы комплексные меры. Одним из решений может стать развитие инфраструктуры, что включает в себя прокладку новых линий связи и улучшение существующих сетей.

Также важно снижать стоимость подключения и обслуживания, чтобы сделать технологии доступными для более широкой аудитории. Обучение цифровым навыкам играет ключевую роль в этом процессе. Люди должны не только иметь доступ к технологиям, но и уметь ими пользоваться.

Важно отметить, что борьба с цифровым неравенством требует совместных усилий как со стороны государства, так и со стороны частного сектора и гражданского общества. Только совместными усилиями можно достичь значительных результатов и обеспечить равный доступ к цифровым возможностям для всех.

Другой фактор — низкий уровень информационной безопасности в цифровой плоскости, который приводит к случаям, когда пользователь сталкивается с фактами мошенничества, либо данные, хранящиеся в цифровой плоскости неправомерно изменяются, корректируются, без согласования с пользователем и нарушают законные права гражданина. Одним из ярких примеров может послужить необоснованное изменение данных о начислениях и расчетах по коммунальным платежам, отражаемые в личных кабинетах пользователей.

Автором, в ходе экспериментального исследования проведен анализ правильности и обоснованности начислений за потребление электроэнергии в отношении 5 потребителей за период с 2020 года по 2024 год, который показал, что в отношении 1 абонента из 5, в личном кабинете на сайте ресурсоснабжающей организации, начисления произведены некорректно, суммы и даты платежей не отображены, электронные квитанции не сформированы. Проиллюстрируем это на рис. 1.

Как видно из истории начислений в январе 2021 года долг потребителя составил 16809,70 рублей. В феврале 2021 года сумма начислений составила 111619,70 рублей, что превышает размер долга, определенного на конец января того же 2021 года на 94810,00 рублей.

При этом, квитанции в электронном формате за рассматриваемый период не формируются, следовательно,

Период	Начислено	Сумма платежа	Дата платежа	Долг (+) / переплата (-) на конец месяца
07.2020	149.93	—		11258.05
08.2020	88.24	—		11346.29
09.2020	0.00	—		11346.29
10.2020	84.51	—		11430.80
11.2020	138.95	—		11569.75
12.2020	219.95	—		11789.70
01.2021	5020.00	—		16809.70
02.2021	111619.70	—		128429.40
03.2021	2002.98	—		130432.38
04.2021	1882.50	—		132314.88
05.2021	1325.28	—		133640.16
06.2021	1265.04	—		134905.20

Рис. 1. Начисления по потребителю, отражаемые в личном кабинете за период с июля 2020 года по июнь 2021 года

определить причину такого размера начисления, не представляется возможным.

В результате некорректного начисления в феврале 2021 года, при формировании акта сверки взаиморасчетов долг потребителя по состоянию на 01.01.2025 г. будет превышать 200 тысяч рублей.

Проиллюстрируем это на рис. 2.

Учитывая пенсионный возраст потребителя, отсутствие умений и навыков работы с информационными системами включая персонализированные кабинеты абонентов, гражданин о наличии необоснованно начисленного долга не был уведомлен до момента отключения от источников энергоснабжения, по причине неуплаты долгов за потребление ресурса.

Ситуация отягощена также отсутствием сохранившихся оплаченных счетов-квитанций за предшествующий период на бумажных носителях, что ставит затруднительным само по себе подтверждение отсутствия такого размера долга, в рамках уже судебного разбирательства.

В данном случае, оба негативных фактора, послужили причиной наступления негативных последствий в виде образовавшихся долговых обязательств — это и «цифровое неравенство» и «низкий уровень информационной безопасности». Как установлено, второй фактор обусловлен тем, что данные потребителя об объемах потребляемого ресурса в феврале 2021 года, были переданы

третьим лицом — «старшим по дому». Некорректные показания прибора учета были приняты ресурсоснабжающей организацией и, как следствие, повлияли на размер начислений в указанном периоде.

Правомерность внесения в информационную базу ресурсоснабжающей организации данных о показателях прибора учета, которые были переданы третьими лицами, вызывает серьезные сомнения. Во-первых, не установлено, какие именно полномочия имеет это третье лицо, что ставит под вопрос легитимность его действий. Без четкого подтверждения полномочий нельзя гарантировать, что информация была получена законным образом и соответствует действительности.

Кроме того, неясно, каким образом третье лицо смогло получить доступ к показателям прибора учета, который установлен в внутриквартирном пространстве. Это может быть связано с различными факторами, включая отсутствие должного контроля со стороны ресурсоснабжающих организаций или недостаточную защиту данных от несанкционированного доступа. Внутриквартирные приборы учета, как правило, находятся под защитой, и их показания должны фиксироваться только уполномоченными лицами, чтобы избежать манипуляций с данными.

Таким образом, возникает серьезная проблема информационной безопасности. Если данные о показаниях счетчиков поступают от ненадежных источников, это может

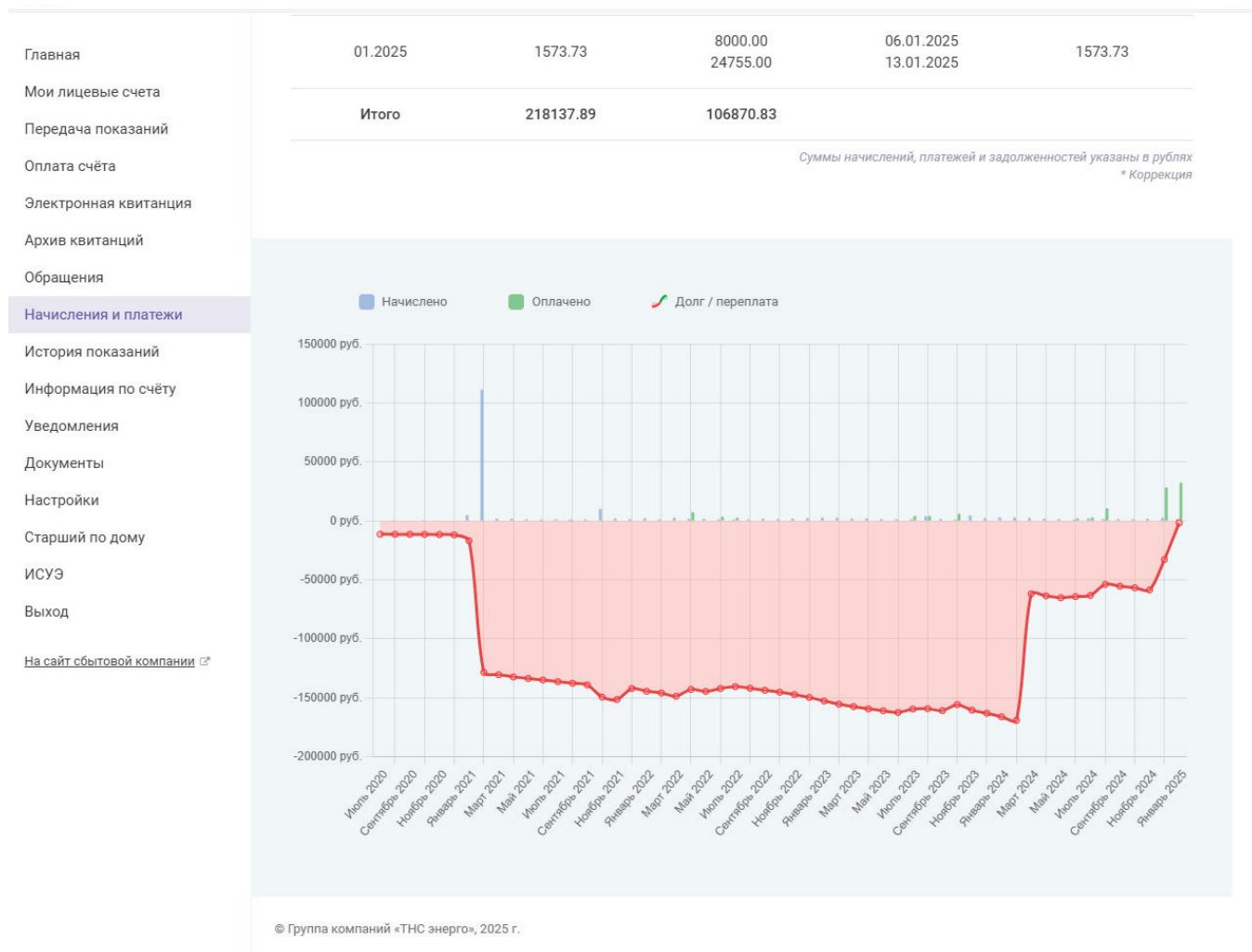

Рис. 2. Итоговые начисления по потребителю, отражаемые в личном кабинете за период с июля 2020 года по январь 2025 года, с отражением графика роста долговых обязательств за указанный период

привести к искажению информации о потреблении ресурсов, что в свою очередь повлияет на расчеты и выставление счетов потребителям. В условиях, когда достоверность данных остается под сомнением, это может вызвать недовольство со стороны граждан, которые могут оспаривать выставленные им счета.

Важно также отметить, что в современных условиях цифровизации и автоматизации процессов, защита данных становится одной из ключевых задач для ресурсоснабжающих организаций. Необходимо внедрять современные системы контроля доступа и аутентификации,

а также проводить регулярные аудиты безопасности, чтобы минимизировать риски несанкционированного доступа к данным. В конечном итоге, для обеспечения прозрачности и доверия со стороны потребителей, ресурсоснабжающие организации должны разработать четкие процедуры по получению и обработке данных о показаниях приборов учета, а также обеспечить строгий контроль за действиями третьих лиц, которые могут участвовать в этом процессе. Это позволит не только повысить уровень информационной безопасности, но и укрепить доверие граждан к ресурсоснабжающим организациям.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
2. Федеральный закон от 23.11.2009 N261-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
3. Приказ Минэкономразвития России от 25.05.2020 № 310 «Об утверждении требований к проведению энергетического обследования, результатам энергетического обследования (энергетическому паспорту и отчету о проведению энергетического обследования)».

4. Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 (ред. от 24.05.2024) «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов».
5. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».
6. Грачева Л. П., «О некоторых рисках нарушения прав человека в условиях цифровизации» (<https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-riskah-narusheniya-prav-cheloveka-v-usloviyah-tsifrovizatsii?ysclid=m5z3yl5mze603959709>).

Актуальные проблемы органов местного самоуправления в эпоху развития цифровых технологий

Назэр Виктория Валерьевна, аспирант
Международный инновационный университет (г. Сочи)

В статье автор пытается рассмотреть актуальные проблемы муниципальных служащих органов управления муниципальных образований, в условиях внедрения современных информационных систем в систему местного самоуправления.

Ключевые слова: цифровизация, информационные технологии, информационные системы, местное самоуправление, информационная безопасность.

Цифровизация радикально трансформирует работу муниципальных органов управления и подведомственных им учреждений, создавая новые вызовы для кадрового потенциала.

Проблема адаптации персонала к этим изменениям выходит далеко за рамки простого освоения новых технологий. Она затрагивает глубинные аспекты организационной культуры, системы управления и даже мировоззрения сотрудников.

Успешная цифровизация невозможна без комплексного подхода, включающего не только техническое оснащение, но и целенаправленное развитие человеческого капитала. Рассмотрим подробнее вызовы, стоящие перед муниципальными служащими.

Во-первых, необходимость освоения новых цифровых инструментов и платформ. Это не ограничивается простым умением пользоваться компьютером — речь идёт о владении специализированным программным обеспечением для электронного документооборота, систем управления базами данных, геоинформационных системах и многом другом.

Отсутствие необходимых навыков приводит к снижению эффективности работы, росту ошибок и увеличению времени обработки информации.

Во-вторых, изменение характера работы. Цифровизация часто влечёт за собой автоматизацию рутинных задач, что требует от сотрудников переквалификации и освоения новых ролей, связанных с анализом данных, принятием решений на основе информации, и взаимодействием с интеллектуальными системами.

Например, специалисты по кадрам должны научиться использовать цифровые инструменты для рекрутинга, оценки персонала и управления талантами. Финансовые

работники должны освоить новые системы бюджетного планирования и контроля.

В-третьих, цифровизация требует изменения организационной культуры. Эффективная работа в цифровой среде предполагает командную работу, гибкость, готовность к непрерывному обучению и адаптации к быстро меняющимся условиям. Традиционные иерархические структуры могут стать тормозом прогресса, поэтому необходим переход к более плоским и динамичным моделям управления.

В-четвёртых, цифровизация порождает новые этические правовые вызовы. Вопросы защиты данных, кибербезопасности, использования искусственного интеллекта требуют особого внимания. Муниципальные служащие должны быть осведомлены о законодательных нормах и этических принципах, регулирующих работу в цифровой среде. Обучение в этой области является критически важным. Для успешной адаптации необходимо разработать комплексную стратегию, включающую целенаправленное обучение и переподготовку персонала, внедрение эффективных систем мотивации и стимулирования, создание комфортной и поддерживающей рабочей среды.

В этом процессе важную роль играют как государственные органы, так и образовательные учреждения, предприятия по разработке и внедрению программных решений, а также сами муниципальные сотрудники, их готовность к самообразованию и инновациям. Без такого многостороннего подхода цифровизация муниципального управления останется незавершённой, а ее потенциал не будет полностью реализован.

Необходимо также учитывать цифровой разрыв между разными возрастными группами и категориями населения, обеспечивая доступ к необходимым инструментам и обучению для всех.

Методы решения проблем адаптации специалистов предполагают закрепление в законодательных актах обязанностей учредительных органов по созданию необходимых условий для сотрудников подведомственных организаций.

Автор полагает, что такими условиями должны быть:

- обеспечение организаций современными технологиями и соответствующими программными решениями;
- доступ к многофункциональным правовым системам;
- организация мероприятий для повышения квалификации работников, которые будут направлены не только на освоение профессиональных знаний и умений, но и на практическое использование современных информационных технологий.

Проведенным анализом нормативно-правовой базы, отдельно взятого муниципального образования, установлено, что для органов управления, наделенных полномочиями учредителей, установлен определенный набор компетенций согласно нормативным актам, однако в него не включены обязанности по созданию условий, необходимых для надлежащего и оперативного учета в подведомственных учреждениях.

В процессе анализа случаев привлечения к административной ответственности работников органов местного самоуправления и сотрудников подведомственных учреждений, были подтверждены теоретические выводы исследования, касающиеся первопричин низкого качества работы специалистов. В большинстве ситуаций специалисты не имеют четкого представления о информационной среде; они не знают, как и где можно получить данные из надежных правовых источников.

Таким образом, дезориентация в цифровом пространстве не влияет положительно, ни на процесс деятельности сотрудников, ни на конечный результат работы, и на сегодняшний день является существенной проблемой.

Кроме того, неравномерное развитие муниципальных образований в сфере создания и использования муниципальных информационных систем, обязывает к внедрению таких систем на основе анализа реальных потребностей местных сообществ.

Целесообразно рассматривать поэтапное внедрение в муниципалитетах разных типов, начиная с городских округов и территорий крупных городов, и безусловно уделять особое внимание отдаленно расположенным населенным пунктам.

К сожалению, процесс развития и интеграции «умных технологий» в муниципалитетах, особенно в малых и средних городах, значительно отстает от крупных образований.

Главным препятствием для цифровизации, к примеру, управления и коммунальной сферы является низкий уровень инженерной инфраструктуры, нехватка технической подготовки и кадров в муниципалитетах, что усугубляется недоверием граждан как к цифровым технологиям, так и к местным властям, а также значительным «умным неравенством».

По мнению ряда исследователей, лишь небольшое количество муниципалитетов обладает достаточным экономическим потенциалом для внедрения инноваций.

Власти и местные органы управления должны оперативно пересмотреть свою деятельность с учетом современных вызовов. Важным шагом в этом направлении станет также цифровизация нормотворческого процесса.

Цифровизация может коренным образом изменить правовые нормы, хотя ее границы и направления изменений на данный момент не окончательно ясны. Проникая во все сферы жизни, включая правовую систему, она ставит перед обществом множество новых вызовов и возможностей. Одним из ключевых аспектов является автоматизация процессов, что может привести к изменению традиционных правовых норм и практик.

Однако, с точки зрения юриспруденции, остаётся открытым вопрос о правовой действительности таких контрактов. Появление искусственного интеллекта также порождает дискуссии о правоспособности и ответственности за действия ИИ. Как определить, кто несёт ответственность за ошибки или правонарушения, совершённые алгоритмами? Эти вопросы требуют тщательной проработки и, возможно, пересмотра существующих норм.

Кроме того, цифровизация может способствовать расширению доступа к правосудию. Онлайн-платформы, позволяющие подавать иски и получать юридические консультации через интернет, открывают новые горизонты для граждан, у которых раньше не было возможности эффективно защищать свои интересы. Тем не менее, необходимо учитывать вопросы безопасности данных и защиты личной информации в условиях цифровизации.

Местное самоуправление сталкивается с рядом актуальных проблем, коренящихся в стремительных изменениях технологий и потребностях граждан, что требует от органов местного самоуправления новых навыков и компетенций. Это создано для того, чтобы эффективно управлять данными и использовать их для принятия обоснованных решений. Необходимость постоянно обучать кадры и адаптировать существующие структуры становится важным условием для успешной цифровой трансформации. Прозрачность процессов и доверие со стороны населения становятся ключевыми факторами для устойчивого развития местного самоуправления в цифровую эпоху.

Тем самым, создание механизма обратной связи и диалога между властями и населением завершается числом факторов, способствующих эффективному взаимодействию на местном уровне, при условии, что данный механизм будет легализован и обязанности по его применению будут закреплены соответствующими нормативно-правовыми актами.

Таким образом, процесс цифровизации не просто вносит изменения в правовые нормы, но и стимулирует глубинные размышления о сущности права, его применении и будущем в условиях стремительных технологических преобразований.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
2. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».
3. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 13.12.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025)».
4. Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 (ред. от 24.05.2024) «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов».
5. Приказ Минцифры России от 18.11.2020 № 600 (ред. от 29.12.2023) «Об утверждении методик расчета целевых показателей национальной цели развития Российской Федерации »Цифровая трансформация».
6. Губов А. Ю., «Пути цифровой трансформации органов местного самоуправления» (<https://gosmetod.ru/article/387056/>).

Особенности правового регулирования общественного экологического контроля

Насырова Эльвина Рамилевна, студент

Научный руководитель: Чеботарев Геннадий Николаевич, доктор юридических наук, профессор
Тюменский государственный университет

В статье рассматривается сущность общественного контроля и факторы влияющие на него. Автор рассматривает особенности правового регулирования общественного контроля, особое внимание уделено формам общественного контроля. В научной статье выделены отличительные особенности государственного экологического надзора и производственного экологического контроля. В заключении автор говорит о необходимости введения института общественных инспекторов в области охраны окружающей среды для надлежащего общественного контроля.

Ключевые слова: общественный контроль, государственный экологический надзор, производственный экологический контроль, общественность, охрана окружающей среды.

Features of legal regulation of public environmental control

Nasyrova Elvina Ramilevna, student

Scientific advisor: Chebotarev Gennady Nikolayevich, doctor of law sciences, professor
Tyumen State University

The article examines the essence of public control and the factors influencing it. The author examines the features of the legal regulation of public control, special attention is paid to the forms of public control. The scientific article highlights the distinctive features of state environmental supervision and industrial environmental control. In conclusion, the author speaks about the need to introduce the institution of public inspectors in the field of environmental protection for proper public control.

Keywords: public control, state environmental supervision, industrial environmental control, public, environmental protection.

Общественный экологический контроль представляет собой важную форму участия граждан и организаций в управлении охраной окружающей среды и природопользованием, являясь институтом гражданского общества. Данный контроль обусловлен двумя основными факторами. Во-первых, значимостью природных ресурсов, так как вопросы экологии жизненно важны для граждан. Следовательно, можно сделать вывод о том, что эффективность природоохранного законодательства, направленная на защиту окружающей среды и природопользования, связана с реализацией экологических интересов граждан.

Во-вторых, принцип 10 Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию, принятой на конференции ООН в 1992 году, подчёркивает, что участие всех заинтересованных граждан в общественном контроле является наиболее эффективным способом решения экологических проблем.

Таким образом, общественный экологический контроль считается неотъемлемой частью гражданского общества и играет важную роль в защите экологических интересов и обеспечении устойчивого развития. На национальном уровне обеспечивается доступ граждан

к сведениям о состоянии окружающей среды, происходит участие граждан в процессе принятия решений, обеспечивается информированность населения и возможность использования правовых процедур для защиты своих экологических интересов.

Конституция Российской Федерации подчёркивает демократическую основу российского государства и обязанность государства создавать правовые механизмы для участия граждан и их объединений в управлении делами государства, включая экологическую сферу [1].

Участие общественности в управлении охраной окружающей среды не только обеспечивает защиту экологических интересов граждан, но также повышает эффективность работы государства в этой области и ответственность власти перед обществом. Также это способствует повышению экологической ответственности бизнес структур при принятии экологически значимых решений и осуществлении деятельности, воздействующей на окружающую среду. Таким образом, участие общественности играет важную роль в обеспечении эффективности управления охраной окружающей среды. Согласно федеральному закону от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», общественный контроль в сфере охраны окружающей среды проводится для защиты любого гражданина на благоприятную окружающую среду и недопущения каких-либо нарушений в природоохранной области [2].

Формы экологического контроля разные, среди них следует выделить: общественные слушания, парламентские слушания, референдумы, общественную экологическую экспертизу, обращения в СМИ, а также направление жалоб, заявлений и исков в правоохранительные органы и суды.

Важную роль имеют публичные слушания, на которых могут быть рассмотрены важные вопросы, касающиеся экологической безопасности. К примеру, вопросы об экологической безопасности строительства производственных предприятий. Важной формой экологического контроля является обращения граждан, общественных организаций в органы государственной и муниципальной власти, которые могут содержать не только жалобы о нарушении экономических прав или заявления о предоставлении сведений об охране окружающей среды, но и предложения об улучшении природоохранной функции, выполняемой государством.

Таким образом, общественный экологический контроль предоставляет гражданам и их объединениям возможность активного участия в процессе охраны окружающей среды, защиты их экологических интересов и принятия решений, связанных с экологической безопасностью и устойчивым развитием. О. Л. Дубовик подчёркивает, что общественный экологический контроль может проявляться в форме общественных слушаний, парламентских слушаний, референдумов, общественной экологической экспертизы, обращений в СМИ, а также через направление жалоб, заявлений и исков в правоохранительные органы и суды [3, с. 40].

В свою очередь, М. И. Васильева относит к области общественного экологического контроля обращения граждан, общественных организаций в государственные и муниципальные органы с заявлениями, жалобами, предложениями, запросами на экологическую информацию, а также публичные обсуждения отдельных аспектов безопасного функционирования предприятий, иных производственных объектов. Автор отмечает, что существуют также формализованные способы участия общественности в принятии экологически значимых решений, такие как референдумы, общественные слушания, касающиеся степени оценки возможного вреда предприятий в окружающую среду, публичные слушания, проводимые по поводу осуществления градостроительной деятельности, участие общественности в проведении государственной экологической экспертизы. Кроме того, граждане и их объединения могут участвовать в деятельности консультативных, экспертных и наблюдательных организаций, создаваемых при органах власти, а также в природоохранительной работе Общественной палаты РФ [4, с. 46].

Таким образом, общественный экологический контроль предоставляет собой различные способы участия общественности в охране окружающей среды, включая публичные обсуждения, обращения к органам государственной власти, другие процедуры участия в деятельности консультативных и экспертных органов.

В настоящее время в законодательстве указаны различные формы экологического контроля. Первой формой выступает оказание содействия гражданами надзорным органам в области охраны окружающей среды и их участие как общественных инспекторов в охране и защиты природных ресурсов. Второй формой является принятие участия граждан, общественности в обсуждении проектов законов, посвящённых экологическим правам и интересам субъектов. Общественный экологический контроль характеризуется своим субъектным составом, в который входят граждане, общественные объединения и другие организации.

Следует рассмотреть отличительные особенности государственного экологического надзора и производственного экологического контроля. Так, общественный контроль является добровольным и происходит по инициативе граждан и общественных организаций, он основан на правовых полномочиях, предоставленных законодательством. Общественный экологический контроль охватывает широкий спектр деятельности. В то время как производственный экологический контроль применяется для контроля за деятельностью определённых видов юридических лиц или индивидуальных предпринимателей в области охраны окружающей среды и использования природных ресурсов.

Общественный экологический контроль применяется к экологически значимой деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, юридических лиц и простых граждан. Перечень субъектов, в отношении которых осуществляется общественный

экологический контроль, совпадает со сферой действия государственного экологического надзора. Однако следует отметить, что контроль, проводимый гражданами и общественными объединениями, имеет отличие от надзорной деятельности исполнительных органов власти, поскольку органы общественного контроля не имеют государственных полномочий.

Следовательно, данное ограничение, во-первых, существенно ограничивает полномочия контролировать законность поведения субъектов, вступающих в экологические правоотношения.

К примеру, органы общественного контроля не имеют право свободно входить на территорию производственного предприятия или требовать необходимые документы у граждан и юридических лиц с целью проведения проверочных действий, осматривать территории зданий, очистные сооружения, используемые в деятельности.

Во-вторых, органы общественного контроля не имеют права применять к природопользователями принудительные меры по соблюдению законов (выдавать предписания об устранении нарушений, привлекать к юридической ответственности). Следовательно, результаты общественного экологического контроля весьма специфичны, так как являются необязательными для исполнения природопользователями. Поэтому для того, чтобы возник юридический механизм правовых последствий от проведения общественного контроля, нужно применять организационно-административные механизмы.

К ним следует отнести направление сведений органам государства об имеющихся случаях нарушения природоохранного законодательства, направление экспертных заключений общественной экологической экспертизы в уполномоченные органы власти, а в некоторых случаях необходимо обратиться с иском в суд. Следует указать, что существующие ограниченные возможности у граждан и представителей общественности по инициации и производству общественного экологического контроля обусловлены определёнными причинами.

Например, для организации проверочных действий на соответствие деятельности организации законодательным экологическим требованиям необходимы специальные знания в области природоохранной деятельности или прохождение профессиональной подготовки.

Правильно полагает М.И. Васильева, считая, что общественный экологический контроль имеет плохо регулируемый характер [4, с. 51]. Федеральный закон от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» не чётко указывает все формы осуществления общественного экологического контроля и полномочия граждан, общественных объединений и других некоммерческих организаций при его осуществлении. Для получения информации о них необходимо обращаться к другим статьям анализируемого закона или смотреть иные законодательные акты.

Однако существует исключение, если посмотреть статью 68 Федерального закона от 10 января 2002 года

№ 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», в которой упоминается участие граждан в содействии органам государственного надзора в природоохранной деятельности в качестве общественных инспекторов по защите окружающей среды и определяются их права. Таким образом, неполное правовое регулирование форм общественного экологического контроля, содержащихся в Федеральном законе от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» выступает пробелом в российском законодательстве, влекущим серьёзные нежелательные последствия [5, с. 328].

По крайней мере, это означает, что общественность, зачастую имеющая ограниченные правовые знания, в том числе в области экологического права, не осознаёт свои правовые возможности влиять на природоохранную деятельность государственных и муниципальных органов, природопользователей и вынесенные ими публичные решения.

В научной литературе существует интересная точка зрения, согласно которой правовое регулирование общественного экологического контроля может существенно сузить его рамки и возможности, а также отнести контроль исключительно к полномочиям органов власти, что может привести к тому, что граждане не будут заниматься общественной деятельностью [6, с. 55].

В определённой степени такой риск оправдан. Однако, деятельность гражданского общества, включая общественный экологический контроль, не может существовать в отрыве от органов власти. Институты гражданского общества действуют в соответствии с законом и не должны нарушать права и интересы других субъектов и установленный правовой порядок, при этом обеспечивая интересы определённых субъектов. Представляется, что общественные организации в отстаивании своих интересов и защите потребностей вынуждены взаимодействовать с государственными органами. Основная же цель демократического государства состоит в создании нужных условий для формирования институтов гражданского общества и защиты интересов всех граждан, включая природоохранную сферу.

Важнейшей задачей общественного экологического контроля выступает оказание содействие государственным органам по защите окружающей среды. Институты гражданского общества ждут от органов власти принятия важных публичных решений, посвящённых разрешению экологических проблем. Однако, эффективность достигается только при активном участии граждан [7, с. 149].

Следовательно, позитивно надлежит смотреть на введение в нормы экологического законодательства института общественных инспекторов в области охраны окружающей среды. Они имеют право фиксировать нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования, использовать фото и видеозаписи, направлять материалы в органы государственного надзора и принимать меры по сохранению вещественных доказательств, свидетельствующих о совершении экологических правонарушений.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) с учётом поправок, внесённых Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Российская газета.— 1993.— 25.12.— № 102.
2. Об охране окружающей среды: федеральный закон от 10 января 2002 года № 7-ФЗ: в ред. от 25 декабря 2023 г. № 683-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации.— 2002.— № 2.— Ст. 133.
3. Дубовик О. Л. Экологическое право: учеб. 3-изд., перераб. и доп.— М.: Проспект, 2010.— 456 с.
4. Васильева, М. И. Общественные экологические интересы: правовое регулирование: комментарии к законодательству.— Москва: Наука, 1999.— 129 с.
5. Соколова Т. Д. Субъекты общественного контроля в России: особенности функционирования // Социально-гуманитарные науки.— 2017.— № 5.— С. 328–335.
6. Чхутиашвили Л. В. Общественный экологический контроль: проблемы и перспективы // Правовая информатика.— 2020.— № 4.— С. 55–58.
7. Яичникова Ю. с. К вопросу о субъектах общественного контроля // Марийский юридический вестник.— 2020.— № 1(12).— С. 149–150.

Международное сотрудничество в уголовных делах: проблемы и перспективы

Павлова Ирина Александровна, студент

Научный руководитель: Колтунова Татьяна Владимировна, начальник отдела организации практик
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассматриваются актуальные проблемы уголовного сотрудничества между государствами в рамках расследования и судебного рассмотрения уголовных дел и пути их решения. Анализируются правовые основы международного взаимодействия в сфере борьбы с преступностью, включая механизмы экстрадиции, правовой помощи. Особое внимание уделено проблемам, возникающим при реализации этих механизмов, таким как отсутствие унифицированных стандартов, сложности в обеспечении прав подозреваемых и обвиняемых, а также различия в национальных законодательствах.

Ключевые слова: уголовное право, международное право, экстрадиция, национальные законодательства, унификация правовых норм.

В современном мире вопросы уголовного сотрудничества между государствами приобретают все большее значение. Глобализация, транснациональная преступность, международный терроризм и другие угрозы требуют от стран активного взаимодействия в сфере борьбы с преступностью.

Международное сотрудничество в борьбе с преступностью основывается на множестве соглашений и конвенций, которые обеспечивают эффективные механизмы экстрадиции и правовой помощи.

Механизмы экстрадиции

Экстрадиция — это процесс передачи лиц, обвиняемых или осужденных за преступления, из одной страны в другую. Основные механизмы экстрадиции включают:

1. Двусторонние и многосторонние соглашения.
2. Условия экстрадиции. Обычно экстрадиция осуществляется при наличии преступления в обоих государствах (двойная уголовная ответственность). Исключения могут быть сделаны для политических преступлений или угрозы жизни и здоровью экстрадируемого.

3. Процедура запроса.
4. Рассмотрение запроса. В стране, где находится обвиняемый, проводятся судебные процедуры для проверки обоснованности запроса, законности его подачи и наличия причин для отказа.

Эти механизмы помогают обеспечить законность и справедливость в процессе экстрадиции.

Механизмы правовой помощи в международном праве

Правовая помощь в международном праве включает в себя различные инструменты и процедуры для содействия сотрудничеству между государствами. Основные механизмы:

1. Двусторонние и многосторонние соглашения.
2. Заявление о правовой помощи.
3. Комиссии и органы международного сотрудничества. Создание органов, таких как Интерпол или EuroPol, для обмена информацией и координации действий.
4. Региональные механизмы. Использование региональных организаций, таких как ООН, ЕС или АСЕАН,

для разработки общих стандартов правовой помощи и механизмов.

Несмотря на существование основ международного взаимодействия, существуют проблемы сотрудничества между государствами. Основными проблемами являются отсутствие унифицированных стандартов, сложности в обеспечении прав подозреваемых и обвиняемых, различия в национальных законодательствах.

Отсутствие унифицированных стандартов Международное уголовное сотрудничество требует согласованности правовых процедур и стандартов между государствами. Однако каждая страна имеет свою собственную систему уголовного правосудия, которая базируется на её национальном законодательстве, традициях и культурных особенностях.

Сложности в обеспечении прав подозреваемых и обвиняемых Одним из ключевых аспектов уголовного процесса является защита прав человека, включая права подозреваемых и обвиняемых. Однако в некоторых странах стандарты защиты этих прав могут существенно отличаться. Например, в одной стране обвиняемый может иметь доступ к адвокату с момента задержания, а в другой — только после предъявления обвинения.

Различия в национальных законодательствах Различные страны имеют разные подходы к определению преступлений, наказаний и процессуальных норм. Например, одно и то же деяние может считаться преступ-

лением в одном государстве, но не являться таковым в другом. Также существуют значительные расхождения в санкциях за одни и те же преступления.

Перспективы международного сотрудничества в уголовных делах весьма многогранны и зависят от множества факторов, таких как глобализация, технологические достижения, изменение характера преступной деятельности и стремление к защите прав человека.

Рассмотрим некоторые ключевые направления развития этого сотрудничества:

1. Гармонизация правовых систем.
2. Расширение роли международных организаций.
3. Развитие электронных средств коммуникации и обмена данными.
4. Борьба с киберпреступностью.
5. Укрепление защиты прав человека.
6. Улучшение механизмов экстрадиции. В перспективе возможно упрощение процедур экстрадиции через введение стандартных форматов запросов и сокращение бюрократической нагрузки.
7. Совместные расследования и оперативные группы.

Подводя итоги, можно сказать, что несмотря на существующие проблемы, есть множество возможностей для его развития. Эффективное сотрудничество требует совместных усилий государств, международных организаций и правоохранительных органов для создания более безопасного и справедливого мира.

Литература:

1. Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/030> (дата обращения: 11.01.2025)
2. Иванов, И. И. Проблемы международного уголовного сотрудничества / И. И. Иванов. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2019. — 256 с.
3. Интерпол. Глобальная стратегия по борьбе с преступностью. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.interpol.int/en/Crimes> (дата обращения: 11.01.2025).
4. Петров, С. Н. Транснациональная преступность и правоохранительные органы: вызовы и решения / С. Н. Петров. — М.: Наука, 2021. — 300 с.
5. Сидорова, Е. В. Современные технологии в уголовном праве: возможности и риски / Е. В. Сидорова. — М.: Издательство МГУ, 2023. — 220 с.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31 октября 2020 г.).

К вопросу о правовой природе, видах договора лизинга и его значении для национальной экономики

Паршина Наталья Алексеевна, студент

Научный руководитель: Чумакова Ольга Владимировна, доктор юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Автор рассматривает правовую природу, виды и значение договора лизинга для национальной экономики. Автор приходит к заключению, что целый ряд проблемных аспектов лизинга до сих пор носят малоисследованный и дискуссионный характер, а потому нуждаются в углубленных научных исследованиях и практических апробациях.

Ключевые слова: аренда, лизинг, лизингодатель, лизингополучатель, инвестиции, национальная экономика.

On the question of the legal nature, types and significance of the leasing contract for the national economy

The author examines the legal nature, types and significance of a leasing agreement for the national economy. The author comes to the conclusion that a number of problematic aspects of leasing are still understudied and debatable, and therefore need in-depth scientific research and practical testing.

Keywords: rent, leasing, lessor, lessee, investments, national economy.

Проблематика лизинговых отношений остаётся весьма актуальной, что детерминировано, прежде всего, тем, что хотя теоретические и прикладные проблемы, связанные с вопросами договорной конструкции лизинга и его значением для экономики России, не являются совершенно новыми для отечественной цивилистики, в теории и на практике они до сих пор вызывают острые дискуссии и обсуждения как в научном сообществе, так и среди специалистов-практиков.

Говоря о генезисе договорной конструкции лизинга, следует подчеркнуть относительную «юность» последней [1; с. 17]. Достаточно напомнить, что в период РСФСР понятия договора аренды и, соответственно, договора лизинга в нормативных правовых актах не содержалось. Так, в ГК РСФСР 1964 года полностью отсутствовали нормы, регулирующие отношения лизинга. И только в части второй ГК РФ финансовая аренда (лизинг) была выделена в отдельный вид договора аренды.

Напомним некоторые основные положения. Договор лизинга, как и иные договоры аренды, является двусторонним, взаимным, консенсуальным, возмездным и срочным. Существенным условием договора лизинга является условие о его предмете, которое стороны должны максимально конкретизировать. Срок по ст. 610 ГК РФ может быть как определенным, так и неопределенным. Форма договора лизинга — простая письменная. В случаях, когда лизинговое имущество является недвижимым, договор лизинга также подлежит государственной регистрации в качестве обременения, что не влияет на его заключенность. Сторонами договора лизинга являются лизингодатель и лизингополучатель. Участником лизинговой сделки наряду с указанными выше лицами является продавец лизингового имущества. Спецификой договора лизинга является распределение прав и обязанностей между участниками лизинговой сделки.

Вопрос о правовой природе договора лизинга является в литературе достаточно спорным. Ученые предлагают рассматривать данный договор и в качестве самостоятельного договора, и как разновидность инвестиционного либо кредитного договора [1; с. 18–19]. Однако представляется верным закрепление данного договора как вида договора аренды. Обладая специфичными признаками, конструкция договора лизинга регулируется положениями об аренде. В качестве признаков, позволяющих отнести договор лизинга к договору аренды следует выделить относительный характер отношений между лизингодателем

и лизингополучателем, а также то, что содержанием данных отношений является передача имущества во временное владение и пользование, срочный характер отношений.

Переходя к вопросам классификации, рассмотрим далее основные классификационные ряды лизинга. Основное подразделение лизинга на виды связано с выделением финансового и оперативного лизинга. В доктрине первый вид иногда именуют как лизинг полной амортизации, второй — лизинг неполной амортизации. Модель финансового лизинга предполагает передачу имущественного актива (предмет лизинга) лизингополучателю на длительное время с полным возмещением его стоимостных характеристик за срок использования актива. В свою очередь, модель оперативного лизинга связана с передачей предмета лизинга на срок, который значительно меньше нормативно-определённого периода его полезного использования и с возможностью его многократной передачи в лизинг со стороны лизингодателя. В этом контексте можно усмотреть определённое сходство оперативного лизинга с договором бытового проката.

По такому критерию, как юрисдикция легализации субъектов лизинга, последний принято классифицировать на национальный и международный лизинг. В первом случае каждый из субъектов лизинговых правоотношений признаётся юристом или физицом одной и той же юрисдикции. В случае, когда лизингодатель и лизингополучатель легализованы в разных юрисдикциях, лизинг рассматривают как международный.

В свою очередь международный лизинг принято классифицировать на две подкатегории: — импортный, когда продавец и, соответственно, предмет лизинга приобретён за рубежом; — экспортный, когда предмет лизинга приобретён в юрисдикции, где легализован лизингодатель; — транзитный, когда все участники сделки, включая лизингодателя, лизингополучателя и продавца легализованы в различных юрисдикциях

Значение договора лизинга для экономики России необычайно велико. Очевидно, что договор лизинга может быть средством финансирования успешных отечественных производителей, если позволять лизинговым компаниям принимать решения о предоставлении финансирования, исходя из состоятельности заемщика [2; с. 1359].

Экономическое значение договора лизинга обусловлено его сущностью и заключается в том, что путем привлечения финансовых ресурсов со стороны субъекты хозяйственной деятельности, не обладающие собственными

свободными и достаточными денежными средствами, могут обновлять свой парк производственного оборудования (основных средств), обеспечивая тем самым рост производительности труда, повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции (работ, услуг). Таким образом, договора лизинга — это инструмент модернизации экономики в масштабах всей страны.

В этом контексте государственное участие в развитии лизинга на свои цели ставит: содействие кредитованию сельскохозяйственных товаропроизводителей; поддержку приоритетных отраслей; техническое переоснащение транспортной инфраструктуры; расширение доступа к финансированию для малых и средних предприятий [3; с. 447]. В современных условиях все более обостряющейся конкуренции лизинговые сделки стали одними из самых насыщенных дополнительных каналов, позволяя производителям добиваться значительного расширения круга потребителей и завоевывать новые рынки сбыта, опережая при этом конкурентов.

В условиях, когда существующая техника и оборудование многих национальных компаний существенно выработала свой срок эксплуатации (напр., в АПК — более чем на 80%), субсидирование лизинговых платежей в позволяет активизировать процессы обновления основных средств ведущих предприятий страны. В этих условиях использование лизингового механизма становится одним из эффективных способов решения проблемы инвестирования в инновационное развитие.

В последнее время лизинг проявил себя как эффективный и надежный источник финансирования. Именно лизинг увеличивает внутренний спрос на долгосрочное инвестирование и позволяет снизить риски участников лизинговых операций. Значение данного механизма обусловлено, во-первых, ограниченностью бюджетных средств, во-вторых, нехваткой собственных средств предприятия в объеме, достаточном для осуществления исследований и внедрения новых технологий, в-третьих, высокими процентными ставками по банковским кредитам, а также их ограниченностью по срокам и необходимостью залогового обеспечения. В свою очередь коммерческие банки, как правило, инновационные проекты вообще не рассматривают в качестве объекта залога [2; с. 1360].

Литература:

1. Блинецова, Е. С. Сущность договора лизинга и проблемы его квалификации / Е. С. Блинецова // Уральский научный вестник. — 2023. — Т. 4. — № 6. — С. 16–20.
2. Репина, Е. Г. Лизинг как инструмент финансирования проектов устойчивого развития / Е. Г. Репина, А. Д. Мельников // Экономика и предпринимательство. — 2023. — № 4 (153). — С. 1358–1363.
3. Эксюзян, А. В. Лизинг как форма финансирования капитальных вложений в условиях действующих санкций / А. В. Эксюзян, Ю. С. Шевченко // Вектор экономики. — 2023. — № 3 (81). — С. 444–449.

В российской экономике лизинг становится проводником научно-технического прогресса, методом внедрения новых технологий на производстве [3; с. 449]. Это является очень важным фактом, так как государству необходимы именно такие катализаторы структурной перестройки экономики. Опыт зарубежных, а главное — российских лизинговых фирм показывает, что такие перестройки возможны, однако им необходима прочная финансовая основа в виде банков, которым необходимо переключиться с бизнеса «коротких» денег на кредитование реального сектора экономики. Важным условием также является и то, как быстро российские фирмы настроятся на прием и эффективное использование производственного капитала.

Итак, говоря о значении договора лизинга для развития экономики, напомним, что одной из главных задач в настоящий момент является эффективное стимулирование спроса на инновационное развитие экономики страны и привлечение к этому процессу частных инвесторов. Вместе с тем, несмотря на повышенное внимание со стороны государства к данной сфере, и какой бы ни была привлекательной конкретная инновация, какую бы эффективность и прибыль она ни сулила в будущем компании, реализация этой идеи сталкивается с проблемой обеспечения необходимого финансирования, а также риска такого рода капитальных вложений.

Резюмируя вышеприведенные позиции, следует отметить, что, безусловно, договор лизинга обладает некоторыми несвойственными признаками для договора аренды. Однако, рассмотрение признаков договора лизинга не по отдельности, а в совокупности позволит сделать вывод о принадлежности данного договора к системе арендных договоров, а также о том, что наличие отдельных признаков и обуславливает выделение договора лизинга как вида, но не самостоятельного договора.

В заключение резюмируем: целый ряд проблемных аспектов лизинга до сих пор носят малоисследованный и дискуссионный характер, а потому нуждаются в углубленных научных исследованиях и практических апробациях. Кроме того, споры в данной сфере правовой регуляции весьма сложны и разнообразны.

Проблемные аспекты применения договорной конструкции лизинга в гражданском обороте

Паршина Наталья Алексеевна, студент

Научный руководитель: Чумакова Ольга Владимировна, доктор юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Автор рассматривает насущные правовые проблемы использования лизинга в практике современных бизнес-стратегий. Лизинг признается в статье особой разновидностью договора аренды, так как содержание лизинговых правоотношений всегда связано с передачей имущества во временное владение и пользование, т.е. данным отношениям между контрагентами всегда присуща срочность и относительный характер. Автор отвергает признание лизинга многосторонним договором. В статье допускается правомерным включение в предмет лизинговых отношений объектов интеллектуальной собственности. Автор приходит к заключению, что целый ряд проблемных аспектов лизинга до сих пор носят малоисследованный и дискуссионный характер, а потому нуждаются в углубленных научных исследованиях и прикладных апробациях.

Ключевые слова: аренда, лизинг, лизингодатель, лизингополучатель, инвестиции, национальная экономика.

Current problem aspects of application of contractual design of leasing in civil circulation

The author examines the pressing legal problems of using leasing in the practice of modern business strategies. Leasing is recognized in the article as a special type of lease agreement, since the content of leasing legal relations is always associated with the transfer of property for temporary possession and use, that is, these relations between counterparties are always characterized by urgency and a relative nature. The author rejects the recognition of leasing as a multilateral agreement. The article allows for the legal inclusion of intellectual property objects in the subject of leasing relations. The author comes to the conclusion that a number of problematic aspects of leasing are still poorly researched and debatable, and therefore require in-depth scientific research and applied testing.

Keywords: rent, leasing, lessor, lessee, investments, national economy.

Вопросы использования лизинга в современных бизнес-стратегиях весьма актуальны и детерминированы, прежде всего, тем, что реформы гражданского законодательства последнего десятилетия значительно модернизировали многие гражданско-правовые институты, включая и правовой режим лизинга. Кроме того, споры в данной сфере гражданско-правовой регуляции весьма сложны и разнообразны.

Экономическое значение договора лизинга обусловлено его сущностью и заключается в том, что путем привлечения финансовых ресурсов со стороны субъекты хозяйственной деятельности, не обладающие собственными свободными и достаточными денежными средствами, могут обновлять свой парк производственного оборудования (основных средств), обеспечивая тем самым рост производительности труда, повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции (работ, услуг). В условиях, когда существующая техника и оборудование многих национальных компаний существенно выработала свой срок эксплуатации (напр., в АПК — более чем на 80%), субсидирование лизинговых платежей позволяет активизировать процессы обновления основных средств ведущих предприятий страны [1, с. 131].

Таким образом, договора лизинга — это инструмент модернизации экономики в масштабах всей страны. При

этом целый ряд проблемных аспектов лизинга до сих пор носят малоисследованный и дискуссионный характер, а потому — нуждаются в углубленных научных исследованиях и прикладных апробациях. Рассмотрим некоторые проблемные аспекты, остающиеся предметом весьма интенсивных дебатов в научном мире [2, с. 572] и в сообщениях практикующих юристов [3, с. 578–579].

Так, повышенное внимание у правоведов вызывает вопрос, может ли предметом лизинга выступать интеллектуальная собственность? Это весьма дискуссионный вопрос в литературе. Многие специалисты [1, с. 130–131], учитывая революционные достижения и прорывы в микро-правовых областях касаясь использования интеллектуальной собственности (далее для краткости — ИС), прогнозируют прогресс и перспективы генезиса лизинговых моделей именно в связи с обращением участников лизинговых отношений к объектам ИС. На этом фоне весьма актуальна задача расширения лизинга объектов ИС, включая лизинг программного обеспечения, авторских прав, патентов, торговых марок, ноу-хау, в т.ч. базы данных, незапатентованные разработки и проч. Важный нюанс: гражданское законодательство не содержит эксплицитного запрета на лизинг объектов ИС. Учитывая такое «молчание закона», мы солидарны с правоведом [2, с. 573], отстаивающими позицию, что, будучи по

своей сути процессом инвестирования, договорная конструкция лизинга вполне может презюмировать в качестве своего предмета и объекты ИС, что полностью соответствует прогрессивному развитию гражданского оборота. Итак, мы можем заключить, что предмет лизинговых правоотношений может включать и объекты интеллектуальной собственности.

Второй дискуссионный аспект затрагивает правовую природу договорной конструкции лизинга и его места в системе поименованных гражданско-правовых договоров. По этому вопросу в научном мире наблюдается весьма интенсивная дискуссия. Ряд правоведов относят договор лизинга к категории инвестиционных договоров, другие — к особой разновидности кредитных договоров [3, с. 580]. Многие цивилисты отстаивают тезис о самостоятельности договорной конструкции лизинга, не сводимой к какому-то уже известному виду гражданско-правовых договоров [3, с. 580–581]. В научном сообществе также весьма популярен тезис о смешанной природе договора лизинга, структура которого включает элементы различных договорных моделей. В этом контексте мы солидарны с правоведом [1, с. 132], которые признают лизинг особой разновидностью договора аренды, приводя в качестве аргументов тот непреложный факт, что содержание лизинговых правоотношений всегда связано с передачей имущества во временное владение и пользование, т.е. данным отношениям между контрагентами всегда присуща срочность и относительный характер.

Ещё одна дискуссия в научном мире касается вопроса о возможности признания лизинга многосторонним договором. В этой связи заметим, что большинство правоведов убеждены [1, с. 130], что участники лизинговой сделки связаны между собой не одним, но двумя договорами. Лизингодатель заключает с продавцом выбранного лизингополучателем имущества договор купли-продажи, а с самим лизингополучателем — договор лизинга. Оба договора взаимосвязаны, так как являются составными элементами лизинговой сделки. Однако в цивилистике высказаны мнения о том, что основанием возникновения лизингового правоотношения как многостороннего экономико-правового взаимодействия выступает модель единого трёхстороннего договора [3, с. 578], сторонами которого выступают лизингодатель, лизингополучатель

и продавец. Такой тезис нами не поддерживается, поскольку все названные субъекты не обладают каким-либо единым гражданско-правовым субъективным правом и не несут единой обязанности. Поэтому о многосторонней природе лизинга говорить нельзя, его всегда возможно разложить на ряд двусторонних договоров.

Таким образом, лизинговые отношения оформляются двумя договорами и включают в себя весь комплекс взаимосвязей, существующих между его участниками: лизингополучателем, лизингодателем и продавцом имущества.

Далее акцентируем взгляд на проблеме, связанной с надлежащим уведомлением продавца о предназначении имущества для передачи в аренду определённому лицу. Дискуссию вызывает отсутствие в гражданском законодательстве какого-либо официального упоминания о формально-юридических последствиях неисполнения обязанности по такому уведомлению. Суды здесь исходят из того, что как таковое неупоминание в договоре на цель приобретения имущества не должно оказывать решающего влияния на признание заключённого договора лизинга действительным и не может освобождать продавца от ответственности за передачу имущества ненадлежащего качества, так как в противной ситуации субъективные права добросовестных покупателей подверглись бы существенному умалению. Соответственно, возможно резюмировать тезис, что факт неисполнения продавцом обязанности по уведомлению о целевом предназначении передаваемого имущества не оказывает негативных последствий для признания заключённости договора при соблюдении общего требования о том, что контрагентами в целом согласованы договорные условия, а условие об обязательности уведомления не включено в текст договора как существенное. При отсутствии же подобного согласования, мы солидарны с правоведом [3, с. 580–581], которые именно на лизингодателя относят (в таком случае) риск возникновения убытков у иных участников лизинговых отношений.

В заключение резюмируем: целый ряд проблемных аспектов лизинга до сих пор носят малоисследованный и дискуссионный характер, а потому нуждаются в углубленных научных исследованиях и прикладных апробациях.

Литература:

1. Ананьева, Е.О. Основные тенденции развития лизинга в России в современный период / Е.О. Ананьева, П.В. Ивлиев // Закон и право. 2023. № 2. С. 130–132.
2. Ващук, А.С. Теоретический анализ развития лизинга: сущность и виды / А.С. Ващук // Экономика и предпринимательство. 2023. № 7 (156). С. 571–573.
3. Сидляр, А.С. Лизинг как инструмент роста бизнеса компаний / А.С. Сидляр // Экономические науки. 2023. № 222. С. 576–583.

Неуплата налогов как угроза экономической безопасности государства

Романова Кристина Евгеньевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматривается роль налогов для государства. Особое внимание уделяется одной из наиболее острых и значимых проблем — уклонению от уплаты налогов, представляющему собой угрозу экономической безопасности государства. Дается общая характеристика данной проблемы, анализируются виды ответственности за нарушение налогового законодательства, а также предлагаются меры, направленные на предотвращение уклонения от уплаты налогов.

Ключевые слова: налоговая ответственность, обязательные платежи, экономическая безопасность, бюджетная система, налоги.

Impact of non-payment offences on the economic security of the state

Romanova Kristina Evgenievna, student
Saratov State Law Academy

The article examines the role of taxes for the state. Special attention is paid to one of the most acute and significant problems for the state — tax evasion, which poses a threat to the economic security of the state. A general description of this problem is given, the types of liability for violation of tax legislation are analyzed, and measures aimed at preventing tax evasion are proposed.

Keywords: tax liability, mandatory payments, economic security, budget system, taxes.

В каждом государстве существует проблема, оказывающая негативное влияние на его экономическую стабильность и безопасность, — проблема уклонения от уплаты обязательных платежей.

Необходимо отметить, что налоги для государства играют роль одного из важных источников его финансирования. Налоги обеспечивают функционирование государства и его институтов. При помощи налогов государство регулирует экономику, создаёт общественные блага, обеспечивает свою стабильность и безопасность, финансируя государственные органы, стимулирует экономический рост.

За уклонение от уплаты налогов законодатель предусматривает несколько видов юридической ответственности.

Налоговая ответственность наступает в случае совершения налогового правонарушения, то есть виновно совершённого противоправного деяния (действия или бездействия) налогоплательщика, налогового агента и иных лиц, за которое Налоговым кодексом Российской Федерации (далее — НК РФ) установлена ответственность. К налоговым правонарушениям налоговое законодательство относит следующие действия (бездействия): «неуплата или неполная уплата сумм налога (сбора), предусмотренная ст. 122 НК РФ; непредставление в установленные сроки налоговой декларации и иных документов, закреплённое в ст. 119 НК РФ; непредставление налоговому органу информации, необходимой для осуществления налогового контроля, предусмотренное ст. 126 НК РФ; другие нарушения, влекущие за собой привлечение лица к налоговой ответственности» [4].

Налоговая ответственность, предусмотренная НК РФ, установлена в форме штрафа, размер которого зависит от

вида налогового нарушения и других обстоятельств, имеющих значение для дела.

Наряду с налоговой, законодатель закрепляет ответственность за правонарушения, предусмотренные Кодексом РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ). Административная ответственность за совершение противоправных действий в налоговой сфере применяется в случае совершения физическим или юридическим лицом правонарушающих деяний в области налогов и сборов, которые выражаются в противоправном, виновном действии или бездействии и за которые законодательством об административных правонарушениях установлена ответственность. К данным правонарушениям относятся следующие противоправные действия: «нарушение срока постановки на учёт в налоговом органе (ст. 15.3 КоАП РФ); нарушение срока представления налоговой декларации (расчёта по страховым взносам) или иных документов, предусмотренных Налоговым кодексом (ст. 15.5 КоАП РФ)» и иные [5]. За их совершение предусмотрены санкции в виде предупреждения, штрафа.

Таким образом, административная ответственность за неуплату налогов используется государством как один из инструментов, обеспечивающих соблюдение налогового законодательства.

Необходимо отметить, что уклонение от уплаты налогов и сборов является серьёзным правонарушением, которое может повлечь за собой более строгий вид юридической ответственности — уголовную.

Отдельные составы преступлений, связанные с неуплатой налогов и сборов, закреплены в статьях Уголовного кодекса РФ (ст. 198–199.2) [6], согласно которым уклонение от уплаты налогов и сборов может прояв-

ляться в двух формах: активной, то есть в умышенном совершении уголовно наказуемых действий, например, искажение налоговых деклараций, и пассивной, которая проявляется в бездействии лица, например, неподача в налоговый орган налоговые декларации.

Отказ от исполнения обязательств по уплате обязательных платежей является грубым правонарушением, за которым следуют негативные последствия как для государственного бюджета, тем самым приводя к его нестабильности, так и для экономической системы Российской Федерации в целом. Данный юридический факт влечёт за собой последствия: возможный рост долга государства, зарождение основ для развития экономического кризиса и т.д.

В целях искоренения данного рода правонарушений государство применяет комплекс мер, направленных на усовершенствование налоговой политики, предупреждение противоправных действий за отказ от уплаты налогов, повышение уровня финансовой грамотности населения и постепенное ужесточение ответственности за налоговые правонарушения.

Стоит отметить, что законодателю необходимо активнее разрабатывать программы и планы по повышению уровня финансовой грамотности, так как именно этот фактор является одной из остро стоящих проблем, способствующих стремительному росту преступных действий в налоговой сфере.

Уклонение от исполнения обязательств по уплате обязательных платежей — серьёзная угроза для экономического развития и обеспечения экономической безопасности Российской Федерации, которая оказывает влияние на социальное расслоение общества и дальнейшую дезорганизацию. Уклонение от уплаты обязательных платежей представляет собой нарушение, совершаемое как физическими, так и юридическими лицами и оказывающее значительное негативное воздействие на экономическую безопасность государства. Чаще всего это приводит к снижению финансовых поступлений в бюджет государства в целом, регионов и муниципальных образований. Недостаток денежных средств также может воспрепятствовать поддержке социально-экономического развития и реализации национальных проектов разных уровней.

Отказ от исполнения налоговых обязательств оказывает непосредственное воздействие на формирование доходной части бюджетов различных уровней. Пренебрежительное отношение граждан Российской Федерации к своим обязанностям по уплате налогов и сборов приводит к резкому уменьшению финансов государства.

Нарушения в области налогообложения способствуют увеличению масштабов теневой экономики, создавая благоприятные механизмы для возникновения неравных условий конкуренции между фирмами и компаниями на рынке, тем самым открывая дорогу монополиям.

Наиболее негативным результатом уклонения от уплаты налогов и сборов является нарастание недоверия граждан к государственной власти и финансовой системе, а также возникновение чувства несправедливости по отношению к себе.

В этой связи предлагается ряд мер, направленных на минимизацию негативного влияния противоправных действий, связанных с неисполнением обязательств по уплате обязательных платежей, на экономическую стабильность государства.

Во-первых, необходимо внедрение более жёстких правил и санкций для граждан, совершающих уклонение от исполнения обязательств по уплате налогов и сборов, например, повышение размера уголовного наказания в виде штрафа до 1 млн рублей. Данная мера будет носить сдерживающий характер по отношению к противоправным действиям лиц, иными словами, она способствует контролю за совершением правонарушений в налоговой сфере.

Во-вторых, представляется возможным повышение уровня прозрачности бюджетной и налоговой систем. Целесообразным будет создание новых сайтов налоговых органов, подробно предоставляющих информацию об их деятельности, куда также будут выкладываться отчёты и другие документы. Приведённая мера будет способствовать уменьшению злоупотреблений в указанных выше сферах и уклонений от уплаты налогов и сборов.

В-третьих, представляется разумным инициировать внедрение автоматизированных систем контроля и анализа данных, которые предоставляют налоговым органам действенный инструмент для оперативного и результативного выявления потенциальных нарушителей налогового законодательства.

Таким образом, несоблюдение норм налогового законодательства приводит к уменьшению доходной части бюджета, что влияет на реализацию социально значимых программ для государства и граждан. Для эффективной борьбы с уклонением от уплаты обязательных платежей необходимо разработать комплексный подход, включающий в себя не только ужесточение ответственности за налоговые правонарушения, но и создание прозрачной налоговой системы с её дальнейшей автоматизацией, что в дальнейшем приведёт к укреплению экономической безопасности Российской Федерации.

Литература:

1. Крохина, Ю. А. Налоговое право: учебник для вузов / Ю. А. Крохина. — 10-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2023. — 503 с.
2. Уголовное право России [Текст]: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятель-

- ность»: [в 2 т.] / [Абдульманов А. А., Борисов С. В., Боровиков В. Б. и др.]; под редакцией доктора юридических наук, профессора Н. Г. Кадникова. — М.: Юриспруденция, 2018. — 833 с.
3. Кофанова Т. А., Тихонова С. С. Особенности налоговой политики Российской Федерации на современном этапе // Современные проблемы бухгалтерского учета и налогообложения: материалы региональной научно-практической конференции. — 2020. — С. 24.
 4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 31-ФЗ (ред. от 30.09.2024) // Собрание законодательства РФ. — № 31. — 1998. — Ст. 3824. Ст. 116–129.15.
 5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.11.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1), ст. 1). Ст. 15.1–15.9.
 6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.11.2024) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954. Ст. 198–199.2.

Актуальные вопросы применения уголовного наказания в виде исправительных работ

Сакаева Резеда Рамилевна, преподаватель
Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России

В исследовании рассматривается актуальная проблема применения уголовного наказания в виде исправительных работ к осужденным, не имеющим основного места работы. Такие места трудоустройства определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями. В статье определяется, какие это «места» и каким образом их может «определить» орган местного самоуправления, не имея уголовно-исполнительных инспекций в административной подчиненности. Кроме того, определяются критерии отнесения района к месту жительства осужденного.

Ключевые слова: исправительные работы, трудоустройство, осужденные, уголовное наказание, уголовно-исполнительные инспекции.

На сегодняшний день, как известно, уголовно-исполнительная система России претерпевает различные изменения. Одним из аспектов данных преобразований является сокращение назначения наказаний, связанных с изоляцией осужденного от общества. То есть законодатель поставил четкую задачу: как можно реже назначать наказание в виде лишения свободы.

В этой связи особую актуальность приобретают уголовные наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества, в частности исправительные работы (ст. 44 УК РФ).

Полагаем, данный вид наказания является наиболее эффективной мерой реагирования государства на преступление, поскольку осужденный выполняет трудовую функцию и из его заработной платы производятся соответствующие удержания, то есть он приносит пользу государству. Наказание исключает влияние криминальной среды (в отличие от лишения свободы), сохраняются социально полезные связи. Также воспитательное воздействие, проводимое силами трудового коллектива, более успешно влияет на ресоциализацию осужденного, возвращение его в общество после отбытия наказания законопослушным гражданином.

Хотя удельный вес этих наказаний невелик, как указано в диаграмме (рис. 1) [1], они являются перспектив-

ными для того, чтобы занять одно из ведущих мест в практике назначения уголовных наказаний.

Причиной тому служат в первую очередь такие условия отбывания этого наказания, при которых осужденный не теряет социально полезных связей и не приобретает, как правило, негативных (в местах лишения свободы), осуществляет трудовую полезную деятельность, при этом процент удержания денежных средств из заработной платы в госбюджет весьма гуманен (от 5 до 20%). Суд назначает осужденному исправительные работы, основываясь на двух вариантах правовых оснований. В первом случае исправительные работы назначаются как одно из альтернативных наказаний в пределах санкции статьи Особенной части УК РФ. Во втором случае — при замене других видов наказаний в порядке ст. 80 УК РФ исправительными работами.

Исправительным работам посвящена ст. 50 УИК РФ, где указано, что данные наказания исполняют уголовно-исполнительные инспекции (далее — УИИ) по месту жительства осужденных. Вид обязательных работ и объекты, на которых они отбываются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями.

Стоит оговориться, что сегодня исправительные работы назначаются как лицам, имеющим основное место

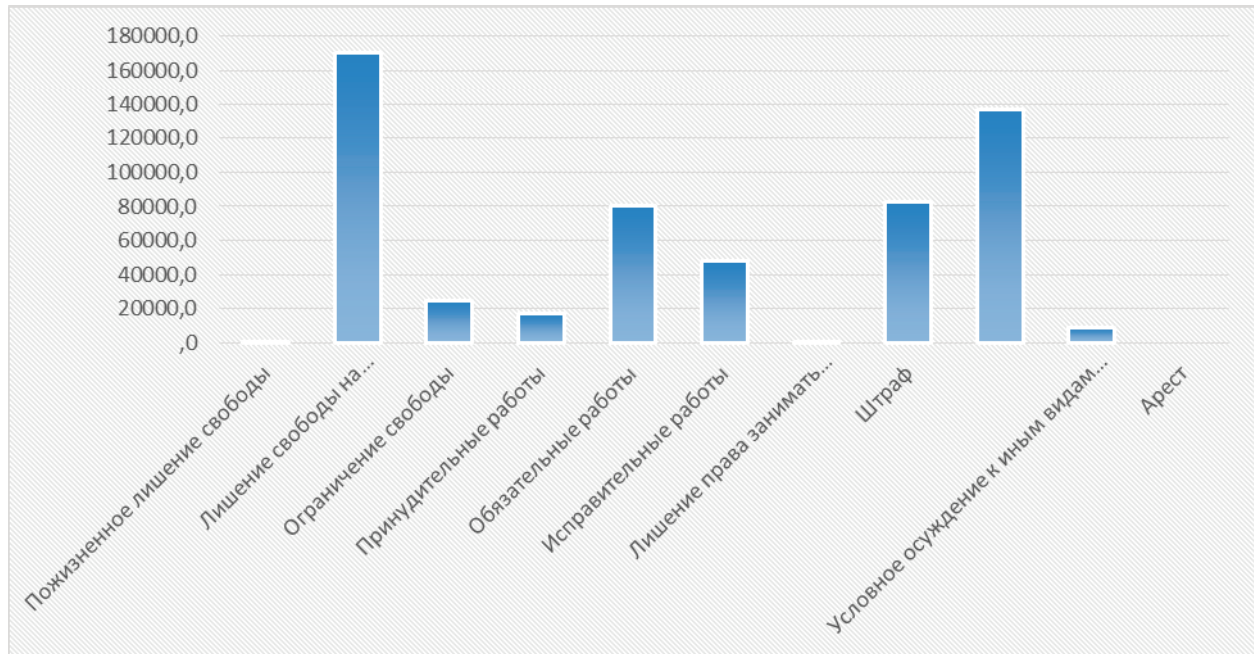

Рис. 1

работы (где и отбывается наказание), так и тем, кто такового не имеет. И обоснованным представляется необходимость возвращения к той практике, когда исправительные работы применялись исключительно к лицам, имеющим основное место работы. Ведь исправительные работы в отношении лиц, имеющих основное место работы, и в отношении не имеющих такового, — совершенно разные виды наказаний. Во втором случае место работы осужденному избирается, как правило, муниципалитетом по согласованию с УИИ.

Более проблемным видится назначение данного вида наказания лицу, не имеющему основного места работы.

Осужденными, не имеющими основного места работы, являются осужденные, не работающие вообще или не работающие по основному месту работы на момент привлечения их к отбыванию наказания. Вместе с тем осужденный, не имеющий основного места работы, получивший предписание о необходимости явки в организацию для отбывания исправительных работ, в течение 30 дней со дня постановления его на учет имеет право трудоустроиться самостоятельно, при этом он также будет считаться имеющим основное место работы.

Существуют особенности привлечения к труду таких осужденных. Так, согласно законодательству, в случае отсутствия осужденного орган местного самоуправления определяет место работы по согласованию с УИИ в районе места жительства осужденного. То есть для исполнения наказания в виде исправительных работ УИИ согласовывают предлагаемые органами местного самоуправления места для отбывания исправительных работ.

Так, при определении осужденному тех или иных профессии и места работы, администрация УИИ должна учитывать преступление, за которое он осужден, его место

жительства, состояние здоровья, профессию, в отношении несовершеннолетнего — возрастные и психологические особенности личности, а также другие обстоятельства. С учетом этого, а также исходя из перечня, подготовленного органами местного самоуправления, УИИ назначает место отбывания наказания. При этом организация, в которую направляется осужденный для работы, обязана принять его. В случае необоснованного отказа организации в приеме осужденного на работу инспекция направляет информацию в органы прокуратуры. Запрещен также отказ осужденного от предложенной ему работы.

Если исправительные работы для лиц, имеющих постоянное место работы, как отмечают многие исследователи, довольно эффективная мера наказания, в большинстве случаев достигающая своих целей, то результативность назначения указанного наказания лицам, не имеющим определенного места работы, остается спорной.

1. Нехватка рабочих мест в регионе. Исправительные работы должны назначаться в муниципальном районе места жительства осужденного. В сельской местности имеются трудности по этому поводу, так как рабочих мест не имеется, а назначить отбывать наказание в близлежащем городе нельзя. Однако в настоящее время в нашей стране существует острая нехватка рабочих мест даже для законопослушных граждан, имеющих специальное образование [2, с. 85]. Справедливым видится решение данной проблемы, заключающееся в том, чтобы неработающей части осужденных назначать обязательные работы, предполагающие их выполнение в свободное от учебы или работы время. Целесообразнее назначать исправительные работы осужденным, которые имеют место работы. Кроме того, целесообразным представляется стимулировать осужденных добросовестно отбывать наказание, на-

пример, путем введения возможности замены исправительных работ на штраф (при этом отбытый срок должен составлять не менее 2/3 от назначенного). Также необходимым шагом видится исключение возможности назначения исправительных работ лицам, не имеющим постоянного места работы.

2. Ч. 1 ст. 39 УИК РФ вызывает вопросы, связанные с ее реализацией. В соответствии с данной нормой места неработающим лицам определяются органами местного самоуправления по согласованию с УИИ, но в районе места жительства осужденного.

Во-первых, какие это «места» и каким образом их может «определить» орган местного самоуправления, не имея УИИ в административной подчиненности.

Во-вторых, приведенная норма содержит ссылку на то, что указанные «места» должны располагаться «в районе места жительства осужденного», при этом отсутствует легальное определение такого «района» и указание на удаление его границ от фактического места жительства осужденного [3, с. 45]. Отсюда, при различном толковании приведенных положений, возникает ситуация, когда исполнение исправительных работ становится проблемным, а в некоторых случаях — практически невозможным. Однако для разрешения этих вопросов вполне обоснованно можно предположить, что к местам для отбывания исправительных работ относятся предприятия и организации любой формы собственности, не имеющие специальных требований к работникам, принимаемым на работу (такие требования имеются, например, при приеме на государственную или муниципальную службу). Вместе с тем очевидно, что в качестве мест для отбывания исправительных работ не могут рассматриваться и учреждения или организации, связанные с обслуживанием либо пребыванием детей (несовершеннолетних). Для органа местного самоуправления положениями ч. 1 ст. 39 УИК РФ не устанавливаются требования какого-либо согласования с указанными предприятиями или организациями факта внесения их в перечень мест для отбывания исправительных работ, а определяющим критерием в данном случае, при отсутствии приведенных выше ограничений, является лишь расположение их в административных границах территории, входящей в соответствующее муниципальное образование. Согласование же, в соответствии с ч. 1 ст. 39 УИК РФ, обязательно только с филиалом УИИ, обслуживающим указанную территорию. Кроме того, по смыслу приведенной нормы, в целях обеспечения исполнения исправительных работ на территории муниципального образования, в перечень мест для отбывания исправительных работ должны быть включены фактически предприятия и организации, расположенные в административных границах муниципального образования, независимо от наличия либо отсутствия вакансий на момент включения их в соответствующий перечень. При этом разрешение вопросов трудоустройства осужденных к исправительным работам в этих предприятиях или организациях относится к полномочиям УИИ.

Рассматривая вопросы, связанные с местом жительства осужденного, вполне логично утверждать, что районом места жительства осужденного, по общему правилу, является муниципальный район или городской округ (район), в котором осужденный проживает. К муниципальному району относится несколько поселений и межселенных территорий, объединенных общей территорией, в границах которой, в целях решения вопросов местного значения межпоселенческого характера, осуществляется местное самоуправление. К городскому округу (району) относится городское поселение, которое не входит в состав муниципального района и в котором полномочия по решению вопросов местного значения поселения и вопросов местного значения муниципального района осуществляют органы местного самоуправления этого округа (района). На наш взгляд, такой подход представляется единственно верным еще и потому, что, во-первых, филиалы УИИ обслуживают, как правило, муниципальные районы и муниципальные (городские) округа (районы), следовательно решение вопросов, связанных с обеспечением исполнения исправительных работ на территории приведенных муниципальных образований, находится в пределах ответственности их органов местного самоуправления.

Во-вторых, учитывая, что в состав одного муниципального района может входить несколько сельских (или иных поселений), если в каждом из них будет составляться перечень предприятий и организаций для отбывания исправительных работ, будет искусственно сужен круг таких предприятий и организаций; более того, может возникнуть ситуация, когда в конкретном сельском поселении мест для отбывания исправительных работ не окажется, следовательно это наказание исполняться не будет, что ставит под сомнение соблюдение территориальных принципов исполнения уголовных наказаний, а также соблюдение прав и законных интересов самих осужденных. Безусловно, при определении места для отбывания исправительных работ УИИ должна учитывать удаленность организации, куда направляется осужденный, от его фактического места жительства и направлять его в ближайшую организацию, где имеется соответствующая вакансия.

3. Отсутствие образования. На наш взгляд, если данная категория осужденных не имеет образования, то могут возникнуть серьезные проблемы с их трудоустройством. В государствах — участниках СНГ существуют различные подходы к решению проблемы трудоустройства осужденных к исправительным работам. В некоторых странах законодательно закреплено назначение исправительных работ только лицам, имеющим определенное место работы (Беларусь, Украина, Азербайджан, Казахстан), но в большинстве государств предусмотрено назначение данного вида наказания как работающим гражданам, так и не имеющим определенного места работы (Армения, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан, Кыргызстан), а УК Республики Молдова даже не предполагает подобного уголовного наказания [4, с. 136]. Предлагается

законодательное закрепление возможности трудоустройства осужденных к исправительным работам при посредничестве государственных органов занятости в сочетании с повсеместной политикой снижения налоговой ставки на прибыль, что значительно оптимизировало бы действующий механизм обеспечения занятости осужденных, не имеющих постоянного места работы, и в немалой степени способствовало бы существенному расширению перечня видов и объектов для отбывания наказаний. В настоящее время многие осужденные, особенно те, кто не имеет постоянного места работы, сталкиваются с трудностями при поиске подходящих вакансий, что снижает эффективность исполнения наказания в виде исправительных работ. Для решения этой проблемы предлагается законодательное закрепление возможности трудоустройства осужденных при посредничестве государственных органов занятости, таких как центры занятости населения. Предлагается внести изменения в законодательство, которые бы предусматривали обязательное взаимодействие учреждений, исполняющих наказания, с центрами занятости населения. Это позволит создать правовую основу для систематического трудоустройства осужденных, что особенно важно для тех, кто не имеет постоянного места работы. Законодательное закрепление также должно включать механизмы координации между уголовно-исполнительными инспекциями и центрами занятости.

4. Кроме того, имеет место коллизия относительно закрепления в УК РФ (ч. 1 ст. 50 УК РФ) и УИК РФ (ч. 1 ст. 39 УИК РФ) обязанности органов местного самоуправления определять предприятия и организации для отбывания наказания осужденными к исправительным работам при отсутствии такой обязанности в нормативных правовых актах, регламентирующих деятельность органов местного самоуправления. Для отбывания наказания в виде исправительных работ администрациями муниципальных образований определяются перечни предприятий и организаций, в которые включаются муниципальные предприятия и организации. Однако на территориях районов с каждым годом сокращается количество подобных предприятий и организаций, т.к. большая их часть перешла в частную собственность. Однако примечателен тот факт, что основными субъектами, осуществляющими трудоустройство осужденных, практически во всех странах выступают государственные органы по труду и занятости, при том условии, что осужденные не вправе отказаться от предложенной им работы. Так, действенных рычагов воздействия на руководство предприятий у местных властей практически нет, так как российское законодательство не предусматривает для работодателя обязанности заключать трудовой договор с каждым обратившимся кандидатом. Нередки случаи, когда органы местного самоуправления формально подходят к составлению перечня видов и объектов отбывания исправительных работ, что, в свою очередь, приводит «к парадоксальным ситуациям, когда администрация организаций и предприятий не знает о том, что они включены в упомянутый выше список» [5,

с. 47]. Поэтому представляется целесообразным определить на законодательном уровне ежегодное квотирование рабочих мест для трудоустройства осужденных к исправительным работам, а также более четко регламентировать взаимодействие УИИ с органами местного самоуправления, государственными органами и негосударственными структурами, используя различные формы данного взаимодействия. С целью заинтересовать организации и индивидуальных предпринимателей в участии в программе квотирования рабочих мест для осужденных нужно предоставлять им налоговые льготы.

В настоящее время количество предприятий и организаций, включенных в согласованный с органами местного самоуправления перечень видов работ и объектов для отбывания наказания в виде исправительных работ, обычно бывает весьма ограниченным

Несомненно, предоставление осужденному возможности, аналогичной той, что предоставляет ч. 2 ст. 43 УИК Азербайджана (самостоятельно или при посредничестве государственных органов занятости населения трудоустроиться в течение 3 месяцев), избавило бы данный вид наказания от излишней репрессивности (можно установить срок в 2 недели). В случае если осужденный не трудоустроился в указанный срок, предусмотреть занятие его работой в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с УИИ, сохранив при этом общий тридцатидневный срок.

Тем не менее, по мнению М. Д. Шаргородского, исправительные работы — наказание более устрашающее, чем штраф, потому что наносит значительный материальный ущерб, а также имеет воспитательное воздействие [6, с. 213]. Одним из способов воздействия на осужденного является воспитательная работа, проводимая силами трудового коллектива, направленная на социализацию осужденного.

Таким образом, положительные результаты введения указанных положений нами видятся в сокращении объема и оптимизации работы УИИ по обеспечению занятости осужденных к исправительным работам и высвобождению дополнительного времени для проведения с ними воспитательной работы.

В качестве вывода предлагаем ряд изменений и дополнений в уголовно-исполнительное законодательство в части регламентации исправительных работ.

Во-первых, нужно определить рабочие места для осужденных. Ввести определенные льготы для работодателей в части взимания налогов, так как многие не хотят нанимать осужденных из-за проблем, возникающих в связи с их трудоустройством. Уместно привести точку зрения Г. А. Маршина. Он предлагает опыт Нижегородской области по трудоустройству осужденных к исправительным работам, где «в соответствии с законодательством о занятости населения <...> принято положение о квотировании рабочих мест на предприятиях, в учреждениях, организациях. В соответствии с ним предприятия обязаны предусматривать определенную квоту для приема на работу наиболее социально незащищенных граждан (включая

осужденных к исправительным работам)» [7, с. 50]. Также можно было бы предусмотреть налоговые льготы предпринятиям, которые принимали бы осужденных к исправительным работам.

Во-вторых, для трудоустройства осужденных к исправительным работам можно использовать дефицит рабочих на низкооплачиваемых профессиях, таких как уборщики, дворники и т.д.

В-третьих, предлагается законодательное закрепление возможности трудоустройства осужденных к исправительным работам при посредничестве государственных

органов занятости в сочетании с повсеместной политикой снижения налоговой ставки на прибыль, что значительно оптимизировало бы действующий механизм обеспечения занятости осужденных, не имеющих постоянного места работы, и в немалой степени способствовало бы существенному расширению перечня видов работ и объектов для отбывания наказаний.

В заключение хотелось бы привести слова Н. А. Колоколова: «Исправляет и перевоспитывает не сам труд, а восприятие этой деятельности осужденным как реальной альтернативы совершения преступления» [8].

Литература:

1. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции. — Текст: электронный // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ: [сайт]. — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=868> (дата обращения: 10.01.2025).
2. Смирнов, А. М. Основные проблемы исполнения наказания в виде исправительных работ, нуждающиеся в своем разрешении / А. М. Смирнов. — Текст: непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2019. — № 6.
3. Уваров, О. Н. О трудовых отношениях при отбывании наказания в виде исправительных работ / А. Н. Уваров. — Текст: непосредственный // Уголовная юстиция. — 2019. — № 13.
4. Аммосова, В. И. К вопросу совершенствования правового регулирования отбывания осужденными наказания в виде исправительных работ / В. И. Аммосова. — Текст: непосредственный // Человек: преступление и наказание. — 2014. — № 3 (86).
5. Уваров, О. Н. К вопросу об исполнении исправительных работ / О. Н. Уваров. — Текст: непосредственный // Уголовная юстиция. — 2014. — № 2.
6. Шаргородский, М. Д. Наказание, его цели и эффективность. — СПб, 1973.
7. Маришин, Г. А. Инспекции исправительных работ в условиях формирования рыночных отношений // Вестник МВД РФ. — 1994. — № 1.
8. Колоколов, Н. А. Назначение и исполнение наказания / Н. А. Колоколов. — Текст: электронный // Уголовный процесс. — № 9: [сайт]. — URL: http://www.ecrime.ru/arhiv/21_se№_2006/topic218_ispravitel№_ye_raboty_susc№_ost_i_№_az№_ache№_ie.html (дата обращения: 10.01.2025). — Режим доступа: для авторизованных пользователей.

Уголовно-правовая характеристика хулиганства

Серебренникова Анастасия Михайловна, студент

Научный руководитель: Сутурин Михаил Александрович, кандидат юридических наук, доцент

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

Статья посвящена изучению и анализу уголовно-правовой характеристики хулиганства, определению проблемных вопросов квалификации и его отграничения от смежных составов. Отмечается, что анализ ст. 213 УК РФ поможет более эффективно применению данной нормы на практике.

Ключевые слова: хулиганство, общественный порядок, опасность, преступление, нарушение, уголовная ответственность.

Хулиганство, предусмотренное статьей 213 Уголовного кодекса РФ, вызывает в теории и практике много вопросов и проблем. История отечественного уголовного законодательства, включающего в себя различные виды ответственности за хулиганские действия, связанные с нарушением общественного порядка, имеет свои особенности и эволюцию.

Подход к определению хулиганства и мера наказания за это преступление на протяжении истории менялись, в зависимости от политической конъюнктуры и социокультурного контекста.

Особенностью законодательства в дореволюционный период является то, что какой-то четкой нормы права и санкции за хулиганство не было предусмотрено. Само

понятие «хулиган» в России появилось примерно в 90-х годах 19 века. Существует несколько теорий появления данного термина, однако большинство ученых придерживается теории Петербургского градоначальника фон Валя. Он в 1892 году принял усиленные меры против хулиганов, так он назвал шайку уличных насильников. Полиция после этого случая внедрила в общественные массы данное слово. В то время, понятие хулиган сильно отличалось крайней расплывчатостью и не несло в себе четкой терминологии.

В 1913 году В. И. Громов указал, что: «кажется, никогда ни одно преступление не рождалось в такой массовой форме и так внезапно, не вызывало такого единодушного вопля о возмездия, как новое, модное ныне явление хулиганство». Кроме того, в будущем сам В. И. Громов предложил внести понятие хулиганство в Российское уголовное законодательство. Так, В. И. Громов указывал: «Что касается самого определения понятия хулиганство, то большинство сходится на обычном, неюридическом, но, так сказать, домашнем, разговорном понятии, что хулиганство есть проявление безмотивного озорства» [8, с. 59].

Первое упоминание, а равным счетом и выделения в качестве преступления, термина «хулиганство» появилось в УК РСФСР в 1922 году, а именно в статье 176. В Уголовном Кодексе РСФСР от 1922 года, данный термин толкуется как озорные, бесцельные действия, которые сопряжены с неуважением ко всему обществу в целом или к его гражданам. При этом преступление было отнесено в число преступлений против жизни, здоровья и чести, а наказывалось или «каралось» данное деяние принудительными работами или лишением свободы на срок до одного года [7, с. 190].

Хулиганство — это грубое нарушение общественного порядка, явное неуважение к обществу, которое может быть совершенно различными способами, в различных местах и по различным причинам.

На сегодняшний день, в соответствии с изменениями от 30.12.2020 года № 543-ФЗ [4], хулиганством считается грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное:

- с применением насилия к гражданам либо угрозой его применения;
- по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования.

Анализ признаков состава преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ, дает основание определить, что общим объектом хулиганства является нормальное и безопасное функционирование общества. Родовой объект можно самостоятельно определить из наименования раздела Уголовного кодекса Российской Федерации, где располагается указанная статья, который называется

«Преступление против общественной безопасности и общественного порядка» [3]. Из этого следует, что в данном случае родовым объектом преступления будут являться отношения по обеспечению общественной безопасности и общественного порядка.

Объективная сторона хулиганства выражается в совершении грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу. В уголовном кодексе Российской Федерации толкования грубости как такового нет. Если обратится к разъяснению Пленума Верховного суда Российской Федерации, то уголовно наказуемым хулиганством может быть признано только такое грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, которое совершено с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы [5].

Как справедливо отмечает А. С. Рыбакова: «сложность законодательного закрепления исчерпывающих признаков хулиганства определяется невозможностью описания такого понятия как общественный порядок, публичность, общественное место, грубое нарушение общественного порядка, явное неуважение к обществу. Осложняет ситуацию многообъектность хулиганства, не позволяющая определить самостоятельную специфику преступления» [7, с. 190]. И изменить существующее состояние нормы, устанавливающей уголовную ответственность за хулиганство, возможно посредством осмысленного пересмотра ее регламентации в тексте уголовного закона.

Субъективная сторона содержит в себе основные (обязательные) и факультативные признаки. К основным признакам относится: вина и её форма, а к факультативным: мотив и цель преступления. Интеллектуальный элемент вины заключается в полном осознании лицом, совершаемым преступное деяние, свойств объекта посяательства и характера совершенного деяния. На примере статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации, это понимание лица его грубости, неуважения к обществу, а также нарушения общественного порядка.

Известным фактом является то, что все действия человека обуславливаются его мотивами. При рассмотрении субъективной стороны хулиганства, нельзя обойтись без мотива содеянного. Как правило, в хулиганстве основным мотивом является именно противопоставление себя обществу, хулиган всячески пытается обратить на себя внимание, используя при этом незначительные поводы. Можно предположить, что основными мотивами хулиган являются непосредственно какие-либо незначительные, по своей совокупности, желания, это могут игнорирования правил приличия, нарушение правил человеческой жизни, издевательство над кем-либо.

Основным побудителем хулиганских действий является эгоизм, злоба, отчаяние, либо какой-то эмоцио-

нальный порыв. Как правило, форма хулиганства зависит от места, времени, грубо говоря, от конкретных условий.

При решении вопроса о наличии в действиях подсудимого грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, судам следует учитывать способ, время, место их совершения, а также их интенсивность, продолжительность и другие обстоятельства. Такие действия могут быть совершены как в отношении конкретного человека, так и в отношении неопределенного круга лиц. Явное неуважение лица к обществу выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним. Суду надлежит устанавливать, в чем конкретно выразилось грубое нарушение общественного порядка, какие обстоятельства свидетельствовали о явном неуважении виновного к обществу, и указывать их в приговоре.

Фактически на сегодняшний день Постановление Пленума так и не представило разъяснений относительно грубости, неуважения. Иными словами, законодатель собрал все толкования теоретиков и их обобщил. Конкретные толкования вышеуказанных признаков находятся в компетенции суда по конкретному делу, для того чтобы суд при вынесении приговора и мог дать объективную оценку всем обстоятельствам дела.

Анализ приговоров суда в Российской Федерации по делам о хулиганстве показывает, что при установлении и указании обязательных признаков хулиганства имеются вопросы и трудности. Если обобщить судебную практику, то в мотивировочной части приговора, судьи, как правило, не расписывают, в чем именно выразилось грубое нарушение общественного порядка. Не указывают также способ их совершения, продолжительность, и другие обстоятельства, указанные в постановлении пленума.

Ошибки при квалификации преступлений приводят к нарушению одного из главных принципов уголовного законодательства принципа справедливости. Данное положение является недопустимым.

Наиболее яркой, на наш взгляд, проблемой при применении статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации, является неточность формулировок статьи. Законодатель не дает разграничения грубости и не грубости, где эта тонкая грань, которую нельзя переходить. Как упоминалось ранее, толкование данных признаков находится в компетенции конкретного правоприменителя и по всей

своей совокупности является оценочным. При их установлении суду необходимо проанализировать всю совокупность действий виновного и сделать вывод имелось ли в его действиях явное неуважение к обществу и были ли в его действиях нарушения общественного порядка.

Из этого вытекает следующая проблема, разграничение квалификации хулиганских действий уголовно-наказуемого деяния и мелкого хулиганства, предусмотренного КоАП РФ. Так, в соответствии со статьей 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, мелкое хулиганство является нарушением общественного порядка, которое выражает явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества [2].

С учетом новой редакции статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации, основным признаком, отграничивающим мелкое хулиганство от уголовного наказуемого деяния, является применение насилия к гражданам либо угрозой его применения, мотив, или же место совершения преступления.

Также существуют сложности при квалификации хулиганства и отграничения его от вандализма статья 214 Уголовного кодекса Российской Федерации [3]. Сложности возникают в связи с тем, что у этих преступлений имеются общие признаки состава преступления, что в свою очередь приводит к ошибочной квалификации при совершении одинаковых общественно-опасных деяний. Для правильной квалификации и отграничения хулиганства от вандализма наиболее важным является установить субъективные признаки указанных выше преступлений, то есть установить мотив преступного деяния, вину и цель. Как упоминалось ранее, главным мотивом при совершении хулиганства являются именно хулиганские побуждения. При вандализме нарушается не только общественный порядок, но и причиняется вред имуществу. Главной целью при вандализме, можно сказать, является цель порчи имущества в общественном месте.

Таким образом, для вынесения обоснованного решения, подтверждающего квалификацию преступления и на основании, которого, впоследствии виновное лицо понесет соответствующее наказание судам необходимо учитывать все обстоятельства дела и установленные факты, чтобы дать правовую оценку грубости нарушения общественного порядка в каждом конкретном случае.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета.— 2020.— № 144.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 14 октября 2024 г. № 342-ФЗ)// Собрание законодательства РФ.— 2002.— № 1.— Ст. 1.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 2 октября 2024 г. № 340-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
4. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 543-ФЗ «О внесении изменений в статью 213 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2021. — № 1. — Ст. 82.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» (ред. от 26 ноября 2024 г. № 36//Российская газета. — 2007. — № 260.
6. Рыбакова А. С. Современная концепция объекта уголовно наказуемого хулиганства / А. С. Рыбакова // Сибирский юридический вестник. — 2024. — № 1 (104). — С. 89–94.
7. Савин, А. А. О хулиганстве в российском законодательстве / А. А. Савин, Е. В. Цветкова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2022. — № 2. — С. 189–191.
8. Стрилец, О. В. Историко-правовые аспекты формирования «хулиганского мотива» в российском законодательстве / О. В. Стрилец, С. Н. Нанаев // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2023. — № 2(65). — С. 58–64.

Обзор новых технологий и методов расследования преступлений в милиции Республики Кыргызстан

Темиров Кенеш, оперуполномоченный отдела уголовного розыска, старший лейтенант милиции
Отдел внутренних дел Ат-Башинского района Управления внутренних дел Нарынской области Кыргызской Республики (Кыргызстан)

В статье автор рассматривает изменения технологии и методов работы расследования преступлений в Республике Кыргызстан. Представлено влияние современных компьютерных технологий, таких как цифровизация и искусственный интеллект, внедрение автоматизации и сравнительный анализ влияния данных нововведений на работу милиции.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровизация, автоматизирование работы, киберпреступность, современные технологии, преступность.

В последние десятилетия в работе правоохранительных органов Республики Кыргызстан произошли значительные изменения, связанные с внедрением новых технологий и методов, которые значительно повышают эффективность расследований. Эти изменения касаются как технических средств, так и подходов в организации работы, что позволяет милиции быстро реагировать на преступления, улучшать качество расследований и обеспечивать высокий уровень правопорядка. В этой статье рассматриваются современные методы расследования преступлений, а также новые технологии, которые активно внедряются в полицейскую практику Кыргызстан.

В данный момент современные методы расследований значительно изменили подход к раскрытию преступлений и повысили эффективность работы правоохранительных органов. В Республике Кыргызстан, как и во всем мире, технологии и инновационные методы помогают следственным органам более оперативно и точно раскрывать преступления, улучшать качество расследований и обеспечивать защиту прав граждан. Внедрение передовых технологий способствует оптимизации работы милиции, повышению прозрачности расследований и усилению доверия населения к правоохранительным органам. Рассмотрим, какие современные методы расследований помогают работникам милиции и следственных

органов Республики Кыргызстан в их повседневной деятельности.

Могу привести примеры о современных методах расследования преступлений:

1. Цифровизация работы милиции: важные шаги вперед

Так одним из наиболее значительных изменений в практике расследования преступлений является активное внедрение цифровых технологий. В Республике Кыргызстан с каждым годом увеличивается использование информационных систем, что помогает ускорить и упростить процесс сбора и анализа данных. Программы для учёта преступлений, автоматизация процесса регистрации обращений граждан и цифровизация всей базы данных по расследованиям позволяют значительно сократить время на сбор информации и улучшить взаимодействие между различными подразделениями милиции.

Одной из важных инноваций является создание единой автоматизированной системы для управления делами и расследованиями, которая позволяет следователям иметь быстрый доступ к данным о всех преступлениях, а также истории правонарушений. Это значительно ускоряет поиск информации и способствует лучшему планированию расследований.

В данный момент искусственный интеллект (ИИ) представляет собой одно из самых перспективных направлений в области технологий, который активно вне-

дряется в работу правоохранительных органов по всему миру, в том числе и в Республике Кыргызстан. Использование ИИ в расследованиях преступлений помогает значительно ускорить процесс выявления преступников, повысить точность расследований и улучшить качество работы милиции. Кыргызстан также активно осваивает технологии ИИ, что способствует повышению эффективности правоохранительных органов и улучшению правопорядка в стране.

Современные методы расследования преступлений: обзор новых технологий в милиции Республики Кыргызстан Мне бы хотелось рассказать об изменениях работы в милиции в КР. В последние десятилетия в работе правоохранительных органов Республики Кыргызстан произошли значительные изменения, связанные с внедрением новых технологий и методов, которые значительно повышают эффективность расследований. Эти изменения касаются как технических средств, так и подходов в организации работы, что позволяет милиции быстро реагировать на преступления, улучшать качество расследований и обеспечивать высокий уровень правопорядка. В этой статье рассматриваются современные методы расследования преступлений, а также новые технологии, которые активно внедряются в полицейскую практику Кыргызстана. В данный момент современные методы расследований значительно изменили подход к раскрытию преступлений и повысили эффективность работы правоохранительных органов. В Республике Кыргызстан, как и во всем мире, технологии и инновационные методы помогают следственным органам более оперативно и точно раскрывать преступления, улучшать качество расследований и обеспечивать защиту прав граждан. Внедрение передовых технологий способствует оптимизации работы милиции, повышению прозрачности расследований и усилению доверия населения к правоохранительным органам. Рассмотрим, какие современные методы расследований помогают работникам милиции и следственных органов Республики Кыргызстан в их повседневной деятельности. Могу привести примеры о современных методах расследования преступлений:

Цифровизация работы милиции: важные шаги вперед. Так одним из наиболее значительных изменений в практике расследования преступлений является активное внедрение цифровых технологий. В Республике Кыргызстан с каждым годом увеличивается использование информационных систем, что помогает ускорить и упростить процесс сбора и анализа данных. Программы для учёта преступлений, автоматизация процесса регистрации обращений граждан и цифровизация всей базы данных по расследованиям позволяют значительно сократить время на сбор информации и улучшить взаимодействие между различными подразделениями милиции. Одной из важных инноваций является создание единой автоматизированной системы для управления делами и расследованиями, которая позволяет следователям иметь быстрый доступ к данным о всех преступлениях, а также истории

правонарушений. Это значительно ускоряет поиск информации и способствует лучшему планированию расследований. В данный момент искусственный интеллект (ИИ) представляет собой одно из самых перспективных направлений в области технологий, который активно внедряется в работу правоохранительных органов по всему миру, в том числе и в Республике Кыргызстан. Использование ИИ в расследованиях преступлений помогает значительно ускорить процесс выявления преступников, повысить точность расследований и улучшить качество работы милицейских. Кыргызстан также активно осваивает технологии ИИ, что способствует повышению эффективности правоохранительных органов и улучшению правопорядка в стране.

2. Цифровизация криминалистических и следственных процедур

В Кыргызстане активно развиваются цифровые технологии для работы с доказательствами. Все большее количество следственных процедур и криминалистических анализов осуществляется с использованием высокотехнологичных устройств и программного обеспечения. Это включает в себя:

- Цифровую криминалистику — анализ компьютерных данных, электронной переписки, файлов, что особенно важно для расследования киберпреступлений, мошенничества и других правонарушений в Интернете.

- Биометрические технологии — сканирование отпечатков пальцев, распознавание лиц. Для более эффективности я предлагаю ввести анализ ДНК. Эти методы уже активно используются для идентификации преступников и раскрытия преступлений в других странах.

- Виртуальные лаборатории — в некоторых регионах Кыргызстана внедрены системы для проведения судебных экспертиз и анализов доказательств в цифровом формате. Это позволяет ускорить процесс расследования и повысить точность выводов. Применение методов криминалистической экспертизы Криминалистическая экспертиза, основанная на современных технологиях, продолжает играть ключевую роль в расследованиях. Современные методы и оборудование позволяют следователям эффективно собирать и анализировать доказательства: Современные лаборатории используют высокоточные методы для идентификации преступников. В случае с тяжкими преступлениями (например, убийствами или изнасилованиями) такие методы помогают установить личность подозреваемого на основе биологических следов, оставленных на месте преступления.

- Баллистическая экспертиза: Современные методы баллистического анализа помогают точно установить, из какого оружия было произведено выстрел, а также идентифицировать пули и гильзы. Эти методы играют важную роль в расследованиях преступлений, связанных с огнестрельным оружием.

- Фотографические и видеодоказательства: применение высокоточных фото- и видеокамер позволяет фиксировать улики с максимальной детализацией. Эти

доказательства могут быть использованы в суде для подкрепления обвинений.

Мобильные приложения для граждан

Одним из ярких примеров цифровизации стало создание мобильных приложений, которые позволяют гражданам взаимодействовать с полицией через смартфоны. Такие приложения, как 100% безопасный город и «Милиция онлайн», предоставляют возможность быстро и удобно сообщать о правонарушениях, подавать заявления, а также отслеживать статус рассмотрения дел. Эти приложения также включают в себя функции для экстренных ситуаций, таких как кнопка «SOS», которая позволяет мгновенно передать сигнал тревоги и получить помощь. Такой подход существенно снижает барьер между гражданами и полицией, способствует повышению доверия к правоохранительным органам и ускоряет реагирование на угрозы.

3. Создание единой автоматизированной системы управления делами

Одним из первых и наиболее значимых шагов на пути цифровизации милиции Кыргызстана стало внедрение единой автоматизированной системы для управления делами. Эта система позволяет следователям и оперативным сотрудникам быстро и удобно работать с большими объемами информации, обеспечивая централизованный доступ ко всем данным о преступлениях, разбирательствах, материалах расследований. Система помогает ускорить процесс регистрации обращений граждан, обработки заявлений и жалоб, а также отслеживания хода расследований. Важно, что данные в системе защищены и могут быть использованы только уполномоченными лицами, что значительно повышает уровень безопасности информации и снижает вероятность коррупции.

4. Использование искусственного интеллекта (ИИ) в расследованиях

Система искусственного интеллекта (ИИ) уже активно применяется в разных областях правоохранительной деятельности. В Кыргызстане ИИ используется для анализа огромных массивов данных, что помогает полицейским выявлять закономерности в преступной деятельности и более точно планировать свою работу. Искусственный интеллект (ИИ) представляет собой одно из самых перспективных направлений в области технологий, который активно внедряется в работу правоохранительных органов по всему миру, в том числе и в Республике Кыргызстан.

Использование ИИ в расследованиях преступлений помогает значительно ускорить процесс выявления преступников, повысить точность расследований и улуч-

шить качество работы милицейских. Кыргызстан также активно осваивает технологии ИИ, что способствует повышению эффективности правоохранительных органов и улучшению правопорядка в стране. Кроме того, ИИ помогает в расследовании финансовых преступлений, таких как мошенничество, отмывание денег и киберпреступления. Алгоритмы ИИ анализируют банковские транзакции и электронную переписку, помогая следователям быстрее находить следы преступной деятельности.

Искусственный интеллект в правоохранительных органах Кыргызстана помогает в анализе и обработке больших объемов информации, что крайне важно для успешного расследования преступлений. Технологии ИИ позволяют значительно сократить время на поиски улик, повышают точность анализа данных и выявление подозреваемых. Основные направления использования ИИ в расследованиях преступлений включают:

– Прогнозирование преступности: ИИ анализирует данные о предыдущих преступлениях и выявляет закономерности, помогая предсказать места и время возможных преступлений. Это позволяет полицейским более эффективно планировать свою работу, а также предотвратить преступления до их совершения. Программные решения могут оценивать такие параметры, как географическое положение, время суток, тип преступления и другие факторы, чтобы предложить наиболее вероятные сценарии.

– Анализ видео и фотоматериалов: Использование ИИ в анализе видеозаписей с камер наблюдения помогает быстро идентифицировать преступников, а также выявить закономерности в поведении людей в общественных местах. Это включает в себя системы распознавания лиц, которые способны отслеживать движения людей и находить совпадения с базами данных преступников и подозреваемых.

– Анализ цифровых следов: при расследовании киберпреступлений и других правонарушений, связанных с цифровыми технологиями, ИИ помогает в анализе больших массивов данных, таких как электронные письма, сообщения, телефонные звонки и другие онлайн-активности. Программы ИИ могут автоматически выявлять подозрительные паттерны или аномалии, что ускоряет процесс расследования.

5. Внедрение системы видеофиксации правонарушений

Одним из новых шагов в цифровизации стало использование технологий видеонаблюдения для фиксации правонарушений и обеспечения доказательств в расследованиях. В Кыргызстане активно устанавливаются камеры на улицах, в общественных местах и на дорогах, а также используются системы распознавания лиц и номеров автомобилей (ANPR). Эти системы позволяют не только фиксировать нарушения, но и оперативно отслеживать

преступников, находящихся в розыске, а также собирать доказательства для расследований.

Кроме того, милиция активно использует «умные» камеры, которые могут анализировать поведение граждан в реальном времени, а в случае возникновения подозрительных ситуаций — сигнализировать оперативным службам.

6. Использование видеонаблюдения и технологий распознавания лиц

Мне хочется отметить, что одним из их примеров современных методов расследований является использование видеонаблюдения и технологий распознавания лиц. В Кыргызстане активно разворачиваются системы видеонаблюдения в городах, на ключевых объектах инфраструктуры и на дорогах. Эти системы помогают не только выявлять правонарушения, но и обеспечивают доказательства в уголовных делах.

– Технологии распознавания лиц: Современные камеры с функцией распознавания лиц помогают в поиске преступников, особенно в случае с тяжкими преступлениями, такими как кражи, грабежи, убийства и терроризм. Эта технология позволяет оперативно идентифицировать преступников по видеозаписям с общественных камер.

– Интеллектуальные камеры: Камеры видеонаблюдения с искусственным интеллектом могут не только фиксировать правонарушения, но и анализировать поведение людей, выявляя подозрительные действия. Это значительно улучшает безопасность на улицах и помогает предотвратить преступления.

7. Использование ИИ в криминалистике и судебной экспертизе

Криминалистика, как наука, основывается на детальном анализе и обработке доказательств. Современные системы ИИ позволяют ускорить этот процесс, улучшая качество и точность расследований.

– Анализ цифровых доказательств: ИИ помогает правоохранительным органам эффективно работать с данными, полученными с компьютеров, мобильных устройств и других электронных носителей. Например, системы на базе ИИ могут автоматически классифицировать данные, искать скрытые файлы, восстанавливать удаленные документы или находить вредоносное ПО.

– Распознавание лиц и объектов: Видеонаблюдение с использованием ИИ, в частности, системы распознавания лиц, активно применяется для отслеживания преступников в общественных местах. Камеры с встроенным ИИ могут автоматически идентифицировать лица, что существенно ускоряет расследования и помогает найти подозреваемых по горячим следам. Аналогично, ИИ может анализировать изображения и фотографии, находя совпа-

дения с базами данных объектов, транспортных средств или оружия.

8. Дистанционное видеонаблюдение и системы распознавания номеров автомобилей

Современные камеры видеонаблюдения с функцией распознавания лиц и номеров автомобилей значительно повысили безопасность на улицах Кыргызстана и облегчили расследования. В крупных городах и на автомагистралях установлены камеры с системой автоматического распознавания номеров (ANPR), которые помогают отслеживать движение транспортных средств и фиксировать их участие в преступлениях, таких как кражи, угоны автомобилей или дорожные происшествия.

Эти системы интегрированы с базами данных, что позволяет не только быстро выявлять преступников, но и отслеживать их передвижения в режиме реального времени. В некоторых случаях камеры могут помочь найти преступников, совершивших преступления на другом конце города, буквально через несколько минут после происшествия.

9. Доказательства из сети Интернет: киберпреступления и их расследование

В последние годы Кыргызстан сталкивается с ростом числа киберпреступлений, таких как хакерские атаки, мошенничество в Интернете и распространение детской порнографии. Современные методы расследования этих преступлений требуют от милиции умения работать с интернет-технологиями и данными, которые хранятся в цифровом формате.

Одним из эффективных методов расследования таких преступлений является использование технологий для анализа данных, хранящихся в Интернете, включая соцсети и онлайн-ресурсы. Специалисты по киберпреступлениям могут анализировать переписку, посещаемые сайты, а также проверять адреса электронной почты для выявления мошенников и преступных группировок.

10. Использование цифровых технологий и кибербезопасности

Одним из важнейших достижений в области расследований стало внедрение цифровых технологий и кибербезопасности. В эпоху информации преступления, связанные с киберпространством, становятся все более распространенными. Для эффективной борьбы с киберпреступностью в Кыргызстане были созданы специализированные подразделения, оснащенные современным программным обеспечением для расследования интернет-преступлений, таких как мошенничество, кража данных, распространение вредоносных программ и т.д.

Цифровая криминалистика: В Кыргызстане активно развиваются методы цифровой криминалистики, которые включают в себя анализ данных, полученных с электронных устройств (мобильных телефонов, компьютеров, серверов), а также восстановление удаленной информации. С помощью этих технологий следователи могут получать важные доказательства для раскрытия преступлений, связанных с киберпреступностью.

Программы для анализа интернет-активности: Системы ИИ, позволяющие следить за аномальной активностью в интернете, помогают выявлять подозрительные транзакции, хакерские атаки, попытки фальсификации и другие преступления в сети.

11. Применение ИИ в борьбе с киберпреступностью

С развитием технологий и ростом числа интернет-преступлений, таких как хакерские атаки, мошенничество, кибермошенничество, распространение вирусов и кража данных, искусственный интеллект становится важным инструментом в расследованиях киберпреступлений.

– Анализ аномальной активности в сети: ИИ может анализировать сетевые потоки и выявлять аномалии, которые могут указывать на попытки взлома или другие незаконные действия. Например, ИИ может отслеживать необычные транзакции или попытки несанкционированного доступа к данным, что позволяет оперативно реагировать на угрозы.

– Борьба с фальшивыми идентичностями: с помощью технологий ИИ можно анализировать и проверять личные данные, проверяя их подлинность и выявляя подделки, что важно при расследованиях финансовых преступлений, таких как мошенничество с кредитными картами или фальшивыми документами.

– Выявление фальшивых новостей и распространения пропаганды: в условиях глобального распространения информации через Интернет и социальных сетей ИИ помогает отслеживать фальшивые новости, пропаганду насилия и экстремизма, а также предотвращать распространение дезинформации.

12. ИИ и прогнозирование поведения преступников

В данный момент системы ИИ могут быть использованы для прогнозирования поведения преступников, особенно в случае с рецидивистами или организованной преступностью. С помощью алгоритмов машинного обучения ИИ может анализировать поведение преступников на основе их предыдущих действий и прогнозировать вероятность совершения новых преступлений.

– Риск-менеджмент в уголовных делах: ИИ может анализировать различные факторы, такие как возраст, история преступлений, социальное окружение, чтобы предсказать вероятность повторного преступления. Это помогает правоохранительным органам более точно решать,

какие меры следует принять в отношении подозреваемых или осужденных лиц.

13. Системы ИИ для помощи в управлении ресурсами милиции

Помимо непосредственного использования ИИ в расследованиях, мы знаем, что эти технологии также помогают в оптимизации работы самого полицейского аппарата. Например, системы ИИ могут анализировать данные о распределении ресурсов, отслеживать загрузку сотрудников и помогать в принятии решений о том, где и когда необходимо развернуть дополнительные силы, чтобы предотвратить преступления.

14. Этические вопросы и вызовы

Однако использование ИИ в расследованиях также вызывает ряд этических вопросов. Например, использование технологий распознавания лиц может привести к нарушению приватности граждан, а алгоритмы прогнозирования поведения преступников могут быть ошибочными и дискриминировать определенные группы людей. Важно, чтобы использование ИИ было регламентировано законами и нормативными актами, а также чтобы существовала система контроля, чтобы избежать злоупотреблений.

15. Дрон-технологии и их использование в расследованиях

Одним из самых новых направлений в работе милиции является использование дронов для получения видео- и фотоматериалов, которые могут служить доказательствами в расследованиях. Дроны способны охватывать большие территории, например, при поиске пропавших людей или при расследованиях крупных дорожно-транспортных происшествий. Дроны также помогают в расследованиях, связанных с экологическими преступлениями, такими как незаконные свалки или вырубка леса.

Использование дронов в расследованиях стало возможным благодаря современным технологиям, позволяющим оперативно передавать информацию в центральные базы данных, а также облачным сервисам для анализа данных с разных источников.

16. Интеграция данных с другими государственными структурами

Цифровизация милиции не ограничивается только внутренними процессами. Кыргызстане активно развивается система межведомственного взаимодействия, интегрируя информацию между различными государственными учреждениями, такими как налоговые органы, миграционная служба, министерства юстиции и другие.

Это позволяет полицейским быстрее получать необходимую информацию для расследований, а также эффективно бороться с организованной преступностью, коррупцией и коррупционными схемами, связанными с государственными структурами.

С помощью этих интегрированных систем милиция имеет возможность оперативно отслеживать передвижение граждан, контролировать соблюдение законов и норм, а также более эффективно выявлять правонарушения.

Современные методы расследования требуют интеграции между различными государственными и правоохранительными структурами. В Кыргызстане активно разрабатывается система межведомственного взаимодействия, которая позволяет объединить информацию, полученную из различных источников (миграционные службы, налоговые органы, здравоохранение и т.д.). Это помогает следователям получить доступ к необходимым данным и ускоряет расследования.

– Обмен данными в реальном времени: важно, что правоохранительные органы могут получать и обмениваться данными о преступлениях в реальном времени, что ускоряет реагирование на угрозы и помогает более эффективно расследовать преступления.

– Мониторинг и контроль: Внедрение единой информационной системы позволяет органам власти и милиции отслеживать не только криминальные действия, но и выполнять профилактику преступности, предупреждая правонарушения.

17. Использование методов профилирования преступников

Методы криминального профилирования показывают основанные на психологическом анализе преступников и их поведения, активно используются в расследованиях. Это помогает следователям составлять психологические портреты преступников, что в свою очередь облегчает их поиск и задержание.

– Психологическое профилирование: Этот метод включает в себя изучение поведения преступников, мотивации и других психологических факторов, что помогает установить вероятные методы совершения преступления и предсказать следующее действие преступника.

– Социальное и криминальное профилирование: Следователи могут использовать профилирование для выявления подозреваемых, основываясь на социальных и криминальных связях, а также предыдущих правонарушениях.

18. Обучение и подготовка сотрудников милиции

Использование новой технологии требуют от милициских не только приобретения технических навыков, но и развития способности быстро и правильно их применять в расследованиях. В связи с этим в Республике Кыр-

гызстан активно развивается система профессиональной подготовки сотрудников милиции. В учебных заведениях и на курсах повышения квалификации милициских обучают не только основам работы с новыми технологиями, но и методам их интеграции в повседневную практику. Специалисты проходят обучение по кибербезопасности, работе с современным оборудованием для видеонаблюдения и криминалистики, а также получают навыки в сфере анализа данных.

Цифровизация требует от милициских не только технических навыков, но и способности адаптироваться к новым технологиям. В Кыргызстане особое внимание уделяется обучению сотрудников, их подготовке к использованию цифровых инструментов и технологий. Специализированные курсы и тренинги по кибербезопасности, работе с ИТ-системами, анализу данных и цифровой криминалистике позволяют повысить квалификацию сотрудников и сделать их работу более эффективной.

Модернизация учебных процессов включает в себя практическое освоение новых программ и технологий, таких как использование искусственного интеллекта для анализа данных и проведение судебных экспертиз с использованием цифровых методов.

Заключение

В заключение мне хочется отметить, что использование современной технологии становятся важнейшим инструментом в расследовании преступлений в Республике Кыргызстан. Цифровизация, использование искусственного интеллекта, биометрических технологий и дронов позволяет значительно повысить эффективность работы правоохранительных органов, улучшить качество расследований и быстрее раскрывать преступления. Внедрение этих технологий также дает возможность полицейским более точно и справедливо выполнять свои обязанности, укрепляя доверие граждан к правоохранительной системе и повышая безопасность в стране.

Также цифровизация милиции Кыргызстана — это не просто внедрение новых технологий, а реформа, которая делает правоохранительные органы более прозрачными, доступными и эффективными. Внедрение таких технологий, как автоматизация работы, искусственный интеллект, биометрические системы, а также улучшение межведомственного взаимодействия и использование видеонаблюдения, способствует повышению уровня безопасности в стране и улучшению качества работы правоохранительных органов. Этот процесс требует постоянного совершенствования и обучения, но его результаты уже заметны: растет доверие граждан к милиции, ускоряются расследования, а правопорядок становится более стабильным и эффективным.

Поэтому современные методы расследований, включая использование высоких технологий, искусственного интеллекта, цифровых и криминалистических технологий, значительно увеличивают эффективность работы право-

охранительных органов в Республике Кыргызстан. Эти методы не только ускоряют процесс раскрытия преступлений, но и помогают повысить уровень безопасности в стране, улучшить взаимодействие между различными государственными структурами и предотвратить пра-

вонарушения. Внедрение таких технологий требует постоянного совершенствования и обучения сотрудников милиции, однако уже сегодня можно увидеть реальные результаты их применения в расследованиях и поддержании правопорядка.

Литература:

1. Закон Кыргызской Республики « Об органах внутренних дел Кыргызской Республики» [Электронный ресурс]. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg>,
2. Конституция Кыргызской Республики (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года) гл.VI. Гарантии прав и свобод человека и гражданина [Электронный ресурс]. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg>,
3. Проект Цифрового кодекса Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. URL: <https://code.digital.gov.kg>,
4. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg>,
5. Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg>.

Материалы СМИ как средство доказывания в уголовном процессе

Удиярова Кристина Андреевна, студент магистратуры
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

В статье автор рассматривает процесс доказывания в уголовном процессе посредством использования материалов СМИ. Кроме того, автор определяет проблемы и находит пути решения проблем, связанных с использованием материалов СМИ как средства доказывания в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: *СМИ, материалы, уголовный процесс, доказывание, средство.*

На сегодняшний день средства массовой информации (далее — СМИ) считаются популярным способом распространения информации, так как ни один человек не может обойтись без радио, газеты, телевидения и сети «Интернет».

В Конституции РФ [1] закреплено право СМИ на распространение информации, полученной законным путем. Однако после получения СМИ данного права стали существовать и отрицательные моменты: интриги, скандалы, «слухи» и так далее.

Несмотря на отрицательные моменты, СМИ играют очень важную роль в обществе и государстве, в частности, в системе правоохранительных органов, так как посредством взаимодействия СМИ с правоохранительными органами защищаются общественные и государственные интересы от противоправных деяний.

После появления какой-либо информации в СМИ, указывающей на наличие преступления, правоохранительные органы реагируют на данную информацию, а после выявления факта совершения преступления данная информация может превратиться в повод для начала уголовного преследования и обрести форму доказательств в целях изобличения преступников и установления их вины.

Необходимо отметить, что информационные возможности СМИ давно используются в уголовно-процессуальной деятельности, однако отсутствуют четкие норма-

тивные и процедурные предписания на законодательном уровне.

Нормативная база относительно СМИ представлена в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — УПК РФ), принятом в 2001 году. Именно с этого года понятие «средства массовой информации» стали использовать в уголовно-процессуальной деятельности.

Несмотря на законодательное определение данного понятия, имеются проблемы, связанные с порядком взаимодействия СМИ с правоохранительными органами в вопросах возбуждения уголовного дела, расследования преступлений, где материалы СМИ используются в качестве доказательств. До сих пор в качестве насущных остаются вопросы о повышении эффективности взаимодействия СМИ с правоохранительными органами, а также о разграничении СМИ от других средств массовой коммуникации.

Анализ уголовно-процессуального законодательства показывает то, что порядок превращения материалов СМИ в уголовно-процессуальную информацию не разработан в полной мере, так как нет нормативного определения критериев допустимости полученных материалов СМИ в уголовном судопроизводстве.

Например, сообщения, полученные из СМИ, не отражены в перечне поводов для возбуждения уголовного дела, однако на практике данные сообщения использу-

ются в качестве оснований для возбуждения уголовного дела.

Кроме того, материалы СМИ могут использоваться в качестве доказательств в уголовном процессе («иные документы» согласно п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ и «вещественные доказательства» в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 74 УПК РФ [2]). Однако на практике возникает проблема относительно допустимости материалов СМИ как доказательства.

Также к доказательствам можно отнести показания, данные журналистом по поводу информации, распространенной в СМИ. Но зачастую на практике возникает проблема, связанная с использованием показаний журналиста, не называющего источник своей осведомленности.

Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный ко-

декс Российской Федерации» [3] признает допустимым использование таких доказательств при условии, что будут соблюдены нормы статей 75 и 89 УПК РФ. Поэтому показания журналиста, полученные с соблюдением положений статьи 75 УПК РФ, признаются допустимым доказательством в уголовном процессе.

Кроме того, в уголовном деле журналист может получить статус свидетеля, после чего будет допрошен в ходе расследования. Однако для того, чтобы показания журналиста были признаны полноценным доказательством, необходимо, чтобы данные показания соответствовали всем требованиям уголовно-процессуального закона.

Таким образом, на сегодняшний день необходима законодательная регламентация процедуры взаимодействия СМИ с правоохранительными органами, тем самым это позволит расширить возможности использования материалов СМИ в качестве средства доказывания.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г., N0001202210060013.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. N52 (часть I) ст. 4921.
3. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 04.03.2013 N23-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 марта 2013 г. N9 ст. 875.

Характер полномочий прокурора при осуществлении надзора за процессуальной деятельностью органов дознания

Флегентова Дарья Денисовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Баксалова Алина Михайловна, кандидат юридических наук, доцент
Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

В статье автор исследует полномочия прокурора по надзору за исполнением законов при производстве дознания.

Ключевые слова: дознание, прокурорский надзор, прокурор, полномочия.

Для определения характера полномочий прокурора в отношении органов дознания необходимо исходить из функций, которые на него возлагаются. В соответствии с ч. 1 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ): «Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия» [1]. Следовательно, законом на прокурора возлагается две функции: функция уголовного преследования и функция прокурорского надзора.

Вместе с тем, анализ уголовно-процессуальных норм позволяет сделать вывод о том, что полномочия прокурора в отношении органов дознания носят руководящий характер. В отношении следственных органов данные полномочия были переданы руководителю следственных органов в результате реформы 2007 года.

Сохранение руководящей роли прокурора по отношению к органам дознания имеет как исторические, так и практические предпосылки.

Еще со времен действия Устава уголовного судопроизводства 1864 года дознание находилось в процессуальном подчинении прокурора, в то время как следствие — нет. Но тогда и различия между дознанием и следствием были существенными: дознание было лишь начальным этапом

производства по уголовному делу, результаты работы полиции по общему правилу не приводили к формированию доказательственной базы. Сейчас же положение существенно иное. Дознание проводится по тем делам, по которым проведение предварительного следствия не обязательно. Исходя из этого возникает вопрос, почему существует такая дифференциация полномочий прокурора в зависимости от формы предварительного расследования?

В первую очередь это связано с тем, что расследование преступлений не является единственной компетенцией органов дознания, они также осуществляют оперативно-розыскную и административную деятельность. Кроме того, к расследованию преступлений в форме дознания могут привлекаться должностные лица, которые на постоянной основе данной деятельностью не занимаются. Следовательно, широкий круг полномочий прокурора обусловлен функциональным назначением и задачами, стоящими перед органами дознания.

Еще одно объяснение такого положения прокурора по отношению к дознанию заключается в том, что начальники подразделений дознания и начальники органов дознания заинтересованы в высоких ведомственных показателях, данная ситуация не исключает вероятность снижения эффективности контроля с их стороны за соблюдением законности. Прокурор же не имеет прямой заинтересованности в высоких ведомственных показателях, а значит, реализуя свои полномочия, он выступает гарантом соблюдения законности и прав личности. Кроме того, занимая руководящую роль, прокурор повышает качество расследования, так как в дальнейшем именно он будет поддерживать государственное обвинение в суде.

Термин «процессуальное руководство» в УПК РФ отсутствует. Однако споры о его толковании имели место еще в период действия УПК РСФСР 1960 г. С.И. Ожегов определял, что «руководить» значит направлять чью-то деятельность [2]. Профессор А.М. Ларин считал, что «процессуальное руководство заключается в направлении предварительного расследования, даче указаний, предъявлении обязывающих требований, вынесении постановлений, определении правового статуса конкретных лиц, их вызове для участия в следственных действиях и т. д». [3].

Таким образом, применительно к органам прокуратуры процессуальное руководство дознанием означает направление расследования, заключающееся в даче указаний совершать те или иные процессуальные действия, принимать определенные процессуальные решения и правильно квалифицировать уголовно-наказуемое деяние в целях реализации законности и достижения целей уголовного судопроизводства.

Как отмечает К.А. Рыгалов, сущность процессуального руководства расследованием преступлений заключается в том, что оно «предполагает наличие по отношению к руководимым субъектам властных полномочий; надзор же за соблюдением законов по отношению к под-

надзорным субъектам подразумевает их отсутствие» [4]. Среди таких полномочий прокурора можно выделить следующие: прокурор дает дознавателю письменные указания, обязательные для исполнения, тем самым влияет на ход расследования, организацию работы дознавателя. Также прокурор дает согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения; в соответствии с ч. 4 ст. 20 УПК РФ только с согласия прокурора дознаватель вправе возбуждать дела частного обвинения; прокурор разрешает отводы, заявленные дознавателю, а также самоотводы; утверждает постановления дознавателя о прекращении уголовного дела; продлевает срок дознания; отменяет незаконные и необоснованные постановления дознавателя и т.д.

Таким образом, дознаватель полностью подчиняется прокурору, он обязан согласовывать с прокурором любое значимое процессуальное действие и решение, он в обязательном порядке выполняет все указания прокурора, обязан уведомлять последнего о большинстве принятых процессуальных решений. Именно в таком подчинении и заключается суть процессуального руководства дознанием со стороны прокурора.

Проведя анализ полномочий прокурора в отношении органов дознания можно сделать вывод, что, реализуя свои полномочия, он осуществляет «опосредованное уголовное преследование в форме процессуального руководства». Опосредованное уголовное преследование предполагает воздействие на изобличение виновного лица путем дачи дознавателю указаний, отмены его незаконных или необоснованных постановлений и другими способами, предусмотренными законом.

В свою очередь, необходимо обратить внимание, что часть полномочий, предоставленных прокурору в отношении органов дознания, вторгается в сферу ведомственного процессуального контроля.

Разграничивая ведомственный контроль и надзор, А.В. Спирин верно отмечает, что «контроль — неотъемлемая функция и одна из стадий управления. Поэтому органы контроля осуществляют свои функции и полномочия в основном в отношении организационно подчиненных и в некоторых случаях — в отношении не подчиненных объектов, органы надзора — всегда в отношении тех объектов, которые им организационно не подчинены. Надзорные органы не выполняют непосредственно управленческих функций» [5]. Кроме того, как уже отмечалось ранее, процессуальный контроль предполагает наличие властных полномочий, в то время как надзор характеризуется их отсутствием. Еще одним отличительным признаком ведомственного контроля является его сфера действия. Органы контроля осуществляют проверку различных сторон деятельности подконтрольных объектов, оценивая в том числе целесообразность и эффективность принятых актов и совершенных действий, предъявляя

требования и выдвигая предложения по корректировке норм и целей управления, вмешиваясь в деятельность подконтрольного объекта. Целью деятельности органов надзора является обеспечение режима законности и правопорядка путем выявления и устранения допущенных нарушений закона, а также их предупреждения, вмешательство в оперативно-хозяйственную деятельность объекта надзора при этом не происходит.

Рассмотрев отличительные черты ведомственного процессуального контроля и прокурорского надзора, можно сделать вывод, что в сфере дознания существует двойной контроль: со стороны начальника подразделения дознания и прокурора. Наличие у прокурора кон-

трольных полномочий, на наш взгляд, положительно сказывается на качестве расследования, так как именно прокурор признан процессуальным гарантом защиты прав и законных интересов привлекаемого к ответственности лица. На прокурора возложена обязанность утверждения по уголовному делу окончательного решения. А вторжение полномочий прокурора в сферу ведомственного процессуального контроля является целесообразным и не противоречит действующему законодательству, так как законодатель четко определил предмет прокурорского надзора в отношении органов дознания, что задает строгие рамки вмешательства прокурора в процессуальную деятельность дознания.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ): с посл. изм. и доп. // Справочная правовая система «Консультант».
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь рус. яз. 2-е изд., с испр. и доп.— М., 1995, С. 676.
3. Ларин А. М. Функция процессуального руководства и прокурорский надзор в стадии предварительного следствия // Развитие и совершенствование уголовно-процессуальной формы.— Воронеж, 1979. С. 77.
4. Рыгалов К. А. Процессуальное руководство предварительным расследованием в деятельности прокурора // Вестник Саратовской государственной юридической академии.— 2017.— № 3.— С. 197.
5. Спирин А. В. О теоретических основах разграничения прокурорского надзора и процессуального (ведомственного) контроля в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 1. С. 56.

Криминализация деяний: актуальные тенденции

Хатюшин Владислав Юрьевич, студент

Научный руководитель: Писаревская Елена Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В статье автор рассматривает актуальные тенденции криминализации деяний в современной России, подвергая их критическому анализу.

Ключевые слова: криминализация деяний, уголовная ответственность, уголовное законодательство.

В настоящее время криминализация как следствие общественной потребности в уголовно-правовом регулировании должна быть сбалансированной. Кроме того, этот процесс не должен необоснованно ограничивать свободу граждан и вести к избыточной репрессивности в отношении неправомερных действий. Однако, в УК РФ наблюдаются изменения и дополнения, характеризующиеся излишней криминализацией деяний, а также декриминализации определенных проступков, которые ранее могли приводить к уголовной ответственности. Можно думать, что для современной России характерна избыточная криминализация некоторых видов поведения. Эта избыточность может быть обусловлена как переоценкой размера вреда, проистекающего от соответствующих деяний, так и преследованием выгоды со стороны тех или иных групп населения [6, с. 1079]. Изучение этих тенденций позво-

ляет выявить закономерности и особенности развития уголовного права, а также определить возможные направления его совершенствования. Так, изменения и дополнения уголовного законодательства, начиная с 2017 года привели к несогласованности и противоречиям между уголовно-правовыми нормами. Ученые и практики осознают необходимость корректировки уголовного закона, однако законодатели оценивают эту деятельность, без криминологических обоснований и вводят новые нормы, усугубляя путаницу в действующем законодательстве. В последние десятилетия ученые пришли к выводу, что криминализация и декриминализация должны основываться на общественной потребности в уголовном праве [4, с. 38]. Напротив, в настоящее время мы наблюдаем чрезмерную криминализацию, которая не всегда соответствует общественным потребностям.

Зарубежными учёными подчеркивается, что понимание социальных функций криминализации остается неполным до тех пор, пока разработка эмпирических исследований и проектов по построению теории в этой области является методологически национальной [7, с. 455–486]. Нельзя спорить с тем, что процессы криминализации и декриминализации требуют международной координации, но для начала они должны быть упорядочены на местном (национальном) уровне. Для создания такого законопроекта на национальном уровне о криминализации и декриминализации деяний необходимо провести комплексные исследования экономических, социальных, политических и других факторов [3, с. 24–28].

Очевидно, что с момента принятия Уголовного кодекса РФ произошли значительные изменения в разных сферах жизни общества и это вызвало необходимость внести коррективы в уголовное законодательство. К 2022 году было принято свыше 250 федеральных законов о внесении поправок в УК РФ. Однако большое количество изменений вызывает вопросы об их обоснованности и социальной обусловленности. Стабильность уголовного законодательства влияет на его эффективность, поэтому криминализация статей УК РФ должна основываться на определении степени общественной опасности различных преступлений. Некоторые позиции Конституционного суда устанавливают принципы криминализации, которые теперь имеют обязательную юридическую силу. Главным основанием для криминализации является высокая общественная опасность и невозможность противодействия таким преступлениям другими правовыми методами.

Приведем лишь несколько примеров. В 2021 году большинство изменений в Уголовном кодексе РФ было направлено на усиление уголовной ответственности. Например, криминализировали нарушения законодательства об иностранных агентах, расширили круг субъектов преступлений против государственной власти и муниципальной службы, ввели новые квалифицирующие признаки склонения к употреблению наркотиков. В 2022 году тенденция криминализации новых деяний продолжилась, и были криминализованы деяния, ранее неизвестные российскому уголовному законодательству. Введены новые составы преступлений и ужесточена ответственность для лиц, совершивших государственную измену (ст. 275 УК РФ), введена уголовная ответственность за неоднократное агрессивное вождение (ст. 264.2 УК РФ), новые преступления в сфере государственного оборонного заказа (ст. 201.3, 285.5, 285.6 УК РФ), ответственность за распространение ложной информации об исполнении госорганами РФ своих полномочий, а также ответственность за призывы к введению санкций против Российской Федерации (ст. 20.3.4. КоАП РФ). В 2023 году была ужесточена ответственность за дискредитацию Вооруженных Сил РФ, путем увеличения максимального срока лишения свободы (ст. 280.3 УК РФ).

Но были изменения и иного рода. Так, в 2017 году были внесены изменения в уголовное законодательство, декриминализирующие семейные побои, что вызвало

волну споров, несмотря на опрос ВЦИОМ, в котором большая часть россиян высказалась в поддержку перевода наказания за побои в семье из уголовного в административное. Один из новейших опросов, проведенный с 23 мая по 2 июня 2024 года исследовательской компанией Russian Field совместно с партией «Новые люди», показал, что 89% участников поддерживают принятие закона о домашнем насилии, 6% опрошенных выступили против, 4% затруднились ответить, а 1% выбрал другие варианты (например, «закон уже существует» или «его содержание зависит от контекста»). Большинство женщин (95%) поддерживают принятие закона, в то время как среди мужчин эта цифра составляет 83%. Большинство противников принятия закона о домашнем насилии находятся среди людей старше 30 лет: в возрастных группах 30–44 года и 54–59 лет против принятия высказались 7% опрошенных. Наименьшее количество противников наблюдается среди молодых людей в возрасте 18–29 лет — всего 3%. Молодые люди чаще других сообщали о личном опыте домашнего насилия или о случаях насилия среди их знакомых. В возрастной группе 18–29 лет 24% опрошенных лично сталкивались с домашним насилием, а 45% сообщили, что это происходило с их знакомыми. В других возрастных категориях лично с домашним насилием сталкивались около 20% респондентов [8].

Многими учеными и практиками высказывается мнение, что в России присутствует излишняя криминализация и нужно следовать по пути западной цивилизации, декриминализируя, например, наркотические средства, как это было сделано в штате Орегон, США. Некоторые страны, например, Канада, Люксембург, Мальта, Бельгия, Нидерланды уже легализовали каннабис для рекреационного (личного) использования, тем самым решив несколько проблем: во-первых, проблему черного рынка; во-вторых, использование наркотических средств низкого уровня, что способно дать нежелательный эффект или даже убить потребителя; в-третьих, проблему отсутствия достаточного объема средств для финансирования должной профилактики и должного лечения зависимости. Однако, некоторые авторы высказывали мнение, что декриминализация в ряде стран привела к тому, что к наркотическим средствам перешли подростки, из-за чего, например в Нидерландах были закрыты многие кофе-шопы [2, с. 586–588].

На государственном уровне проблема избыточной криминализации возникает из-за отсутствия в российском законодательстве требования привлекать авторитетных криминологов к процессу криминализации и декриминализации. Это приводит к недостаткам в принятии решений, так как учёные не участвуют в подготовке законопроектов [1]. Для улучшения ситуации необходимо привлекать специалистов разных областей, таких как криминалистика, уголовный процесс, уголовное право, а также судей, прокуроров и адвокатов. 26 июня 2024 года в Санкт-Петербурге состоялся международный юридический форум, на котором также были затронуты вопросы криминализации и декриминализации. В рамках этой

темы высказался Заместитель министра юстиции Российской Федерации Фёдоров Вадим Витальевич, который сообщил о деятельности Минюста по смягчению уголовного и административного законодательства. Он подчеркнул, что нынешнее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство нуждается в серьёзной модернизации. Сопредседатель центра общественных процедур «Бизнес против коррупции» Бурковская Виктория Алексеевна выступила с заявлением о реформировании УК путем создания специальных норм расследования под специальные составы преступлений. Также ей было высказано предложение скорректировать норму налогового законодательства таким образом, чтобы погашение задолженности по налогам и сборам до возбуждения уголовного дела служило основанием для отказа в возбуждении дела.

Литература:

1. Власов М., Голованова А., Гравина А. Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства: Монография. — М.: ИЗиСП; Контракт, 2018. — 280 с.
2. Жеенмырзаева Б.Ж. Эффективность законодательства стран дальнего зарубежья за употребление наркотиков // Молодой ученый. — 2015. — № 22 (102). — С. 585–588.
3. Писаревская Е. А., Дворжицкая М. А. К вопросу об обусловленности процессов криминализации и декриминализации деяний // Российский следователь. — 2023. — № 3. — С. 24–28.
4. Прокументов Л. Криминализация и декриминализация деяний. — Томск: Издательство Томского университета, 2012. — 139 с.
5. Сергиенко Н.Б. Декриминализация отдельных деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: за и против // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. — Юридические науки. — 2022. — № 3. — С. 359–365.
6. Цуриков В.И. Экономический подход к проблеме декриминализации преступлений без жертв // Политика и Общество. — 2016. — № 8. — С. 1077–1085.
7. Aaronson E. Defining Crimes in a Global Age: Criminalization as a Transnational Legal Process / E. Aaronson, G. Shaffer // Law & Social Inquiry. — 2021. — Vol. 46. Iss. 2. — P. 455–486.
8. Russian Field // сайт. — URL: <https://russianfield.com/> (дата обращения: 14.01.2025).

Состав преступления как юридическое основание уголовной ответственности за участие в незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ

Цоктоев Альбер Валерьевич, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Преступления, связанные с наркотическими средствами и психотропными веществами или их аналогами включены в главу 25 Уголовного кодекса Российской Федерации (Далее — УК РФ), которая, в свою очередь, входит в раздел IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» данного кодекса.

В уголовно-правовой науке преступления, описанные в IX разделе Уголовного кодекса Российской Федерации, имеют родовый объект — общественную безопасность в широком смысле [1, с. 100].

Таким образом, актуальные тенденции криминализации деяний в Российской Федерации связаны с изменением общественных отношений и необходимостью адаптации уголовного законодательства к современным условиям. Эти процессы направлены на усиление охраны общественных отношений, обеспечение справедливости и равенства перед законом, а также на адаптацию законодательства к изменяющимся условиям жизни общества.

Криминализация должна быть основана на научных принципах и соответствовать потребностям общественной жизни. Важно, чтобы она основывалась на научных принципах и соответствовала потребностям общественной жизни. Привлечение авторитетных специалистов в области уголовного права к этому процессу поможет гарантировать научную обоснованность этих изменений.

Непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, подвергающиеся негативному влиянию неправомерных деяний. В преступлениях с участием в незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ непосредственным объектом представляются общественные отношения, возникающие в следствие необходимости защиты здоровья населения от злоупотребления наркотическими средствами и психотропными веществами [2, с. 9].

Отметим, что в преступлениях с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ

предметом являются сами наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги.

Нормы ст. 228 УК РФ содержат указание на «альтернативные действия», в которых выражается объективная сторона преступления. К таковым действиям относятся незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств и психотропных веществ, а также прекурсоров.

Легальный оборот наркотических средств и психотропных веществ регулируется Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 года № 3-ФЗ, который чётко определяет порядок, условия и участников такого оборота.

Для привлечения лица у уголовной ответственности по ст. 228 УК РФ необходимо наличие обязательного условия — незаконный характер действий. В пункте 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 15.06.2006 № 14 содержится разъяснение, что под незаконным приобретением, без цели сбыта, наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов следует понимать «получение их любым способом, в том числе покупку, получение в дар, а также в качестве средства взаиморасчета за проделанную работу, оказанную услугу или в уплату долга, в обмен на другие товары и вещи, присвоение найденного, сбор дикорастущих растений или их частей, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, на участках граждан, если эти растения не высевались и не выращивались, сбор остатков находящихся на неохраемых полях посевов указанных растений, после завершения их уборки» [3].

Приобретение наркотических веществ и психотропных препаратов считается оконченным в тот момент, когда они оказываются в распоряжении виновного лица, позволяя ему свободно использовать и распоряжаться ими.

Незаконным приобретением считается и незаконный сбор дикорастущих наркотикосодержащих растений. К примеру, незаконным приобретением наркотического средства — каннабиса можно считать если гражданин Б. сорвал листья дикорастущей конопли, упаковал их и положил в свой карман.

Важно отметить, что если лицо сам выращивает наркотические растения, то их сбор будет квалифицироваться по ст. 231 УК РФ, а не по статье 228, поскольку в этом случае растения считаются его собственностью. В представленных примерах есть разница в искусственном и диком произрастании наркотикосодержащих растений.

Незаконное хранение наркотических средств и психотропных веществ характеризуется отсутствием правомочий по их хранению вне зависимости от сроков такого хранения.

Окончено данное преступление с момента прекращения владения запрещенными средствами вне зависимости от причин завершения хранения. Приведем пример, когда незаконное хранение было судом отменено в виду

того, что фактического владения запрещенными вещами еще не произошло. Гражданин М. был задержан сотрудниками Управления Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков России на территории почтового отделения. Они изъяли у него почтовое отправление с наркотическим веществом. Согласно материалам дела гражданин М. получил почтовое отправление — посылку, в которой было наркотическое средство. При квалификации деяния гражданина М. следователи усмотрели в его действиях признак незаконного хранения наркотических веществ без цели сбыта. Однако в последствии Верховным Судом РФ незаконное хранение наркотических веществ без цели сбыта было отменено [4].

Следует отметить, что незаконная перевозка наркотических средств и психотропных веществ, согласно пункта 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 15.06.2006 № 14, означает перемещение наркотических средств и психотропных веществ из одного места в другое (в том числе в пределах одного и того же населенного пункта), совершенные с использованием любого вида транспорта или какого-либо объекта, применяемого в виде перевозочного средства.

При этом дальность перевозки на оценку действий, связанных с незаконным перемещением наркотических средств и психотропных веществ с использованием транспортного средства, не влияет. Незаконная перевозка наркотических средств и психотропных веществ считается оконченным преступлением с момента начала выполнения преступного деяния.

Под изготовлением наркотических средств и психотропных веществ, согласно статье 1 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», понимаются действия, в результате которых на основе наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров получены готовые к использованию и потреблению формы наркотических средств и психотропных веществ. Исходя из этой дефиниции, основой для изготовления тех или иных наркотических средств и психотропных веществ могут являться другие наркотические средства и психотропные вещества или их прекурсоры [5, с. 105].

Согласно пункта 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 15.06.2006, исходным материалом для незаконного изготовления наркотических средств и психотропных веществ могут быть как наркотикосодержащие растения, лекарственные, химические и иные вещества (в том числе прекурсоры), так и другие наркотические средства и психотропные вещества.

Верховный Суд Российской Федерации обращает внимание на то, что изготовление наркотических средств и психотропных веществ из исходных материалов, ко-

торые сами по себе не являются наркотиками или психотропными веществами, не может быть расценено как незаконное приобретение.

Согласно пункту 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [3], незаконной переработкой наркотических средств и психотропных веществ считаются умышленные действия, которые направлены на:

1. очистку твёрдой или жидкой смеси, содержащей наркотические средства и психотропные вещества, от посторонних примесей;
2. повышение концентрации наркотических средств и психотропных веществ в данной смеси (препарате);
3. смешивание с другими фармакологически активными веществами с целью усиления их активности или воздействия на организм.

Когда мы говорим о незаконном изготовлении и переработке наркотических средств и психотропных веществ, важно понимать, в чём их отличие.

Современные технологии переработки наркотических средств и психотропных веществ постоянно изменяются. Так, производятся изменения их химического состава, что считается незаконной переработкой. А вот производство может осуществляться с использованием разных исходных материалов [6, с. 14–28].

Ещё один важный момент: результатом производства становится появление нового вещества с уникальной химической формулой и психоактивным действием. А вот переработка не приводит к созданию новых наркотиков или психотропных веществ.

При решении вопроса о субъективной стороне состава рассматриваемого нами преступления, у теоретиков, так и практиков не возникает никаких разногласий: совершение преступления возможно только с прямым умыслом [7, с. 83].

Однако на практике, нередко, возникают трудности с установлением наличия или отсутствия умысла на сбыт наркотических средств и психотропных веществ. Об отсутствии цели сбыта, как важного признака при квалификации деяния говорит Пленум Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». Так, важно следствию доказать, что субъект предпринимал попытки сбыта непосредственными доказательствами.

Литература:

1. Дуюнов В. К. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. д-ра юрид. наук, профессора В. К. Дуюнова. — Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2023. — С. 100.
2. Мартынович А. Ю. К вопросу об объекте и предмете преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Сибирский Юридический Вестник. — 2002. — № 3. — С. 9.

К примеру, действия А. были судом признаны незаконным приобретением, хранением с целью последующего сбыта наркотических средств в крупном размере [8].

Однако в ходе расследования не было обнаружено никаких доказательств того, что А. планировал продавать героин. При обыске его жилища не было найдено никаких приспособлений для расфасовки наркотиков, которые могли бы указывать на намерение сбыть их. Кроме того, следствием не были установлены лица, которым А. планировал продать наркотические средства.

Исходя из представленным материалов дела и недоказанности умысла сбыть наркотические средства у подсудимого Верховным Судом Российской Федерации были перекалифицированы преступные действия на незаконное приобретение и хранение наркотических средств без цели сбыта в особо крупном размере [9, с. 234].

Таким образом, состав преступления является основным юридическим основанием для уголовной ответственности за наркопреступления в Российской Федерации. Он включает в себя несколько элементов, которые необходимо установить для квалификации деяния как преступления. Рассмотрим основные компоненты состава преступления на примере наркопреступлений.

Объектом наркопреступлений выступает здоровье населения и общественная безопасность. Это может включать в себя:

- защиту от вреда, причиняемого наркотическими средствами.
- защиту общественного порядка от преступлений, связанных с наркотиками.

Объективная сторона преступления включает в себя внешние проявления деяния, такие как:

- производство, сбыт, хранение, перевозка наркотических средств или психотропных веществ.
- последствия, связанные с распространением наркотиков, например, причинение вреда здоровью граждан.

Субъектом наркопреступления может быть любое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности (16 лет для большинства преступлений, 14 лет для некоторых). Важно отметить, что особую ответственность несут лица, занимающиеся организованной преступной деятельностью в сфере наркотиков.

Состав преступления в контексте наркопреступлений включает в себя все вышеперечисленные элементы. Установление каждого из них позволяет квалифицировать действия лица как преступные и привлечь его к уголовной ответственности. Это важный механизм в борьбе с наркопреступностью и охране здоровья населения.

3. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61074 (Дата обращения: 26.11.2024).
4. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 2013 г. по делу № 67-АПУ13-24.— URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/TSQqWQykgMou> (Дата обращения: 01.12.2024).
5. Акимочкин В. И. Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ: вопросы квалификации // Право и практика.— 2021.— № 4.— С. 105.
6. Федоров, А. В. Наркосодержащие растения как предмет преступлений и ответственность за незаконное культивирование наркосодержащих растений / А. В. Федоров // Наркоконтроль.— 2011.— № 1.— С. 14–28.
7. Дружинина Л. В. Субъект преступлений, предусмотренных ст.ст. 228, 228–1 УК РФ // Проблемы науки.— 2019.— № 11 (47).— С. 83.
8. Надзорное определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2002 г. № 5Дпр 02402. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=91340#wWBeluTOTRu9jb9q> (Дата обращения: 16.12.2024).
9. Клименко Т. М., Малинин В. Б. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических, психотропных, ядовитых и иных сильнодействующих средств.— СПб.: МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2014.— С. 234.

Совершенствование мер предупреждения коррупции

Цоктоева Марина Леонидовна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Антикоррупционная политика России — это сложная и многогранная система, базирующаяся на законодательстве о противодействии коррупции и национальной стратегии, направленной на постоянное совершенствование правовых норм и механизмов борьбы с этим явлением. Ключевым нормативно-правовым актом является Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N273-ФЗ [1], где даётся определение коррупции, перечисляющее конкретные действия и деяния, однако, это лишь юридическая формулировка. На практике, коррупция представляет собой гораздо более широкое явление, включающее в себя не только взяточничество и хищения, но и широкий спектр действий, направленных на извлечение личной выгоды за счёт использования должностного положения. Это могут быть незаконное лоббирование, кумовство, уклонение от налогов, подкуп свидетелей, а также более изощрённые схемы, такие как отмывание денег или создание фиктивных компаний для вывода активов.

Российское законодательство активно борется с коррупцией, предусматривая уголовную, административную и дисциплинарную ответственность за коррупционные правонарушения. Однако, эффективность этих мер зависит от многих факторов, включая уровень правовой культуры, независимость судебной системы и эффективность работы правоохранительных органов. В последние годы наблюдается тенденция к ужесточению наказания за коррупционные преступления, а также к расширению механизмов проверки деклараций о доходах государственных и муниципальных служащих. Внедрение современных технологий, таких как системы анализа больших

данных, также позволяет выявлять скрытые схемы коррупции, которые ранее были практически не обнаружимы.

Характерной чертой российской коррупции является её глубокая вкоренённость в системе государственного и муниципального управления и экономической деятельности. Исторически сложившаяся система взаимоотношений между властью и бизнесом, отсутствие прозрачности в принятии решений, а также низкий уровень общественного контроля способствуют распространению коррупции. Более того, существуют региональные особенности проявления коррупции, обусловленные уровнем экономического развития, социально-культурными факторами и спецификой местных властных структур. Наиболее распространёнными формами коррупции в России остаются взяточничество, хищения государственных средств, злоупотребление должностным положением и препятствование правосудию.

Модель российской антикоррупционной политики имеет как свои сильные, так и слабые стороны. С одной стороны, она ориентирована на соответствие международным стандартам, включая конвенции ООН и рекомендации группы государств против коррупции (ГРЕКО). С другой стороны, её эффективность ограничена недостатком ресурсов, недостаточной координацией работы различных государственных органов, а также проблемой независимости судебной системы. Необходимо отметить, что российская модель близка к моделям противодействия коррупции в странах Европейского союза, особенно в части правовых норм, но существуют значительные различия в эффективности их применения.

Российская система противодействия коррупции — сложный механизм, включающий в себя законодательную базу, правоприменительную практику и институциональные структуры. Хотя Российское законодательство насчитывает достаточное количество нормативных актов различного уровня, однако, эффективность остается предметом дискуссий и постоянного совершенствования. Основным правовым актом, определяющим общие принципы борьбы с коррупцией, дополняется множеством специальных законов и подзаконных актов, регулирующих отдельные аспекты — от декларирования до ответственности за взятки и злоупотребление должностными полномочиями. Эта многоуровневая система стремится регулировать коррупционные проявления во всех сферах жизни — от государственного управления и бизнеса до образования и здравоохранения.

В основе противодействия коррупции лежат конституционные принципы, которые, согласно мнению некоторых исследователей, являются фундаментальными. Так, Тохтарбаева С.М. указывает, что: «сформулированные в Конституции Российской Федерации социально-правовые блага (верховенство закона, демократия, права и свободы человека, принципы надлежащего государственного управления, равенства, социальной справедливости, конкуренции, экономического развития и др.) относятся к конституционно-ценностным основам. Они призваны содействовать укреплению Россией статуса правового демократического государства, в связи с чем коррупционные правонарушения относятся к особо опасным деяниям. В российское правовое пространство весьма активно имплементируются международно-правовые стандарты на основании ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации» [2, с. 108]. В.В. Астанин отмечает, что «под антикоррупционной правовой политикой понимает совокупность законодательных, экономических, политических, информационных, организационных мер, направленных на государственное регулирование в области противодействия коррупции. В данном определении сделан обоснованный акцент на круг вопросов государственного регулирования, выражающихся в осуществлении совокупности антикоррупционных мер» [3, с. 20].

Верховенство права, демократия, защита прав и свобод человека, принципы надлежащего государственного управления, равенство перед законом, социальная справедливость и свобода конкуренции — все эти положения Конституции РФ непосредственно противостоят коррупции, так как любое коррупционное деяние является нарушением этих основополагающих принципов. Коррупция подрывает доверие к государственным институтам, препятствует экономическому развитию и создает неравные условия для граждан и бизнеса. Поэтому борьба с ней рассматривается как задача первостепенной важности для построения правового и демократического государства.

Включение международно-правовых норм в российское законодательство осуществляется в соответствии

со статьей 15 Конституции РФ. Россия активно имплементирует стандарты ООН, Совета Европы и других международных организаций, что отражается в постоянном обновлении и совершенствовании национального законодательства. Так, Конвенция ООН против коррупции [4] определила широкий спектр мер, направленных на предупреждение и пресечение коррупции, включая криминализацию различных форм коррупционных деяний, международное сотрудничество в сфере правоохранительной деятельности и обеспечение прозрачности государственных финансов. Эти международные обязательства значительно повлияли на развитие российского законодательства в сфере противодействия коррупции.

Однако, законодательная база — лишь один из элементов системы. Не менее важны эффективность правоприменения, независимость судебной системы и наличие прозрачных и подотчетных государственных институтов. Проблема коррупции в России имеет глубокие исторические корни и связана с множеством социальных и экономических факторов. Поэтому простое принятие новых законов не гарантирует автоматического снижения уровня коррупции, считаем, что необходимы комплексные меры, направленные на изменение общественного сознания, повышение правовой культуры граждан и усиление ответственности государственных служащих.

В числе таких мер можно назвать усиление антикоррупционного надзора, внедрение механизмов контроля за финансовыми потоками, прозрачность государственных закупок, укрепление независимости правоохранительных органов и судов, а также проведение профилактических мероприятий, направленных на предупреждение коррупционных правонарушений. Важную роль играют образовательные программы, формирующие антикоррупционную культуру среди государственных и муниципальных служащих, бизнесменов и граждан. Кроме того, активное участие общественности в борьбе с коррупцией является необходимым условием для достижения положительных результатов. Это может выражаться в общественном контроле за деятельностью государственных органов, распространении информации о коррупционных проявлениях и поддержке инициатив по противодействию коррупции.

В целом, борьба с коррупцией в России представляет собой длительный и многогранный процесс, требующий постоянных усилий со стороны государства, общественных организаций и каждого гражданина. Эффективность принятых мер зависит от множества факторов, и постоянный мониторинг ситуации, анализ причин коррупционных явлений и своевременная коррекция законодательства и практики являются необходимыми условиями для достижения значимого прогресса в этой сложной области. Только комплексный подход, объединяющий законодательные инициативы, институциональные реформы и изменение общественного сознания, может привести к существенному снижению уровня коррупции в России.

Литература:

1. «О противодействии коррупции»: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2008. — № 52 (ч. 1). — Ст. 6228.
2. Тохтарбаева С. М. Международный опыт правоохранительной деятельности по противодействию коррупции с участием гражданского общества // Юридическая гносеология. — 2016. — №2. — С. 108.
3. Астанин В. В. Антикоррупционная политика России: криминологические аспекты: автореф. дис...д-ра юрид. наук. — Москва. 2019. — С. 20.
4. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции» (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «Консультант плюс».

Выделение института административной ответственности в самостоятельную отрасль права

Чабанова Аксана Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент;
Шишкин Александр Александрович, студент магистратуры;
Варушкин Александр Сергеевич, студент;
Гущина Мария Александровна, студент магистратуры;
Максимова-Белая Анна Яковлевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье исследуется вопрос о формировании и развитии административно-деликтного права в рамках административного права. И выделении его в отдельную отрасль российского права в результате двух кодификаций норм об административной ответственности.

Ключевые слова: административно-деликтное право, административное право, юридическая ответственность, административно-юрисдикционная деятельность, административное правонарушение, административное наказание

Теоретическую базу административно-деликтного права заложил известный теоретик административного права И. А. Галаган. Две свои монографии он посвятил исследованиям административного права в СССР. В них им впервые были научно обоснованы самостоятельные совокупности материальных и процессуальных норм, которые регулируют различные аспекты этого вида юридической ответственности.

Научные изыскания проблем административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел, которые проводились в 70–80 годах прошлого века экспертами ВНИИ МВД России С. В. Бородиным, М. Я. Саввиным, А. П. Шергиным и другими исследователями, позволили создать прочный научный фундамент, который послужил основой для разработки КоАП РСФСР 1984 года. С середины 80-х и до начала 90-х годов XX века активно разрабатывались основные институты административно-деликтного права, которые касались правонарушений и административного наказания.

Термин «административно-деликтное право» появился не так давно. Подтолкнула исследования в этой области изданная в 1994 году работа А. П. Шергина «Проблемы административно деликтного права». На самом деле, до этого момента проблемы административной ответственности рассматривались в рамках общих административно-правовых исследований, ко-

торые являлись частью проблем науки административного права.

А. П. Шергин обосновал и выделил в совокупности правовых норм, которые регулируют вопросы административной ответственности, все необходимые конституционные признаки отрасли права, которые были разработаны российской правовой доктриной — предмет, метод и нормативная обособленность. Опираясь на сущность административно-деликтного права и подчеркивая его специфику, он обоснованно характеризует административно-деликтное право как самостоятельную отрасль российского права, которая занимается материально-правовым регулированием административной ответственности.

При этом совокупность составляющих его норм имеет свой предмет, метод правового регулирования и обособленную организацию нормативного материала в виде КоАП РФ и законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях. Данные нормы определяют, какие деяния являются административными правонарушениями, а также какие административные наказания применяются за их совершение. Административно-деликтное право как средство противодействия административной деликтности входит составной частью в семью охранительного (деликтного) российского права [1, С. 187].

А. П. Шергин указал на важность отраслевой юридической институализации, структуризации и статуйрования правовой общности. Все это позволило сформулировать специфику охранительного механизма правового регулирования, определить ключевые элементы системного правового образования, что, безусловно, облегчает нахождение соответствующих правовых предписаний, их толкование и, в конечном счете, эффективную реализацию соответствующего вида законодательства [2].

Выделяет административно-деликтное право в самостоятельную отрасль и О. С. Рогачева. В своей докторской диссертации «Эффективность норм административно-деликтного права», автор отмечает такие отраслевые признаки как функциональность и субстанциональность, объект и предмет правового регулирования, метод правового регулирования, а также обособленная законодательная база [3, С. 214–215]. Кроме того, в предмет этой отрасли добавляется процессуальная составляющая. По мнению О. С. Рогачевой, Административно-деликтное право это «самостоятельна отрасль российского права, совокупность правовых норм, определяющих, какие деяния являются административными правонарушениями, закрепляющих основания и условия административной ответственности, устанавливающих административные наказания, меры предупреждения и профилактики административных правонарушений, регулирующих возникающие в связи с совершением правонарушения административно-деликтные процессуальные правоотношения и деятельность судей, уполномоченных органов, должностных лиц по возбуждению, расследованию и разрешению дел об административных правонарушениях, исполнению постановлений о наложении административных наказаний» [3, С. 234].

Одновременно существует точка зрения, которую поддерживают многие известные административисты, как например, Ю. Н. Стариков и Б. В. Россинский, что необходимо объединить общность административно-деликтных норм с подотраслью административного права. Теоретическое обоснование этой точки зрения было представлено в работе А. В. Кирина. Он акцентирует внимание на том, что институт административной ответственности изначально был создан и развивался в рамках административного права. А. В. Киринов сформулировал следующее определение административно-деликтного права: «Административно-деликтное право, как подотрасль административного права — это предметно единый комплекс правовых институтов, объединяющих материальные и процессуальные административно-правовые нормы, регламентирующие основания и порядок применения уполномоченными субъектами административной юрисдикции системы мер административной ответственности (административных наказаний) за совершение административных правонарушений» [4, С. 140].

Согласимся с мнением Ю. И. Попугаева, что «ни указанная точка зрения, ни приведенная формулировка определения административно-деликтного права с выде-

лением административно-правовых, а не административно-деликтных норм, не выглядят бесспорными» [5, С. 41]. Вместе с тем, А. В. Киринов отметил возможность полного обособления в недалеком будущем общности норм об административной ответственности, отмечая их близость по предмету регулирования с уголовным правом [4, С. 136].

Таким образом, и с этим согласны все авторы, формирование и развитие административно-деликтного права происходило в рамках административного права. Далее, в результате двух кодификаций норм об административной ответственности, оно выделилось в отдельную отрасль российского права.

Таким образом, точка зрения об административно-деликтных нормах как подотрасли административного права не актуальна. В подтверждение этого вывода приведем эволюцию мнения Ю. Н. Старилова. Так, в своей статье «Реформе административно-деликтного законодательства необходима надлежащая концепция», изданной по итогам научно-практической конференции (Сорокинские чтения) Санкт-Петербургским университетом МВД России 20 марта 2015 года он пишет: «Общеизвестно, что административное право — это право, устанавливающее в многочисленных юридических институтах, принципах и нормах порядка (административные процедуры) по организации и осуществлению исполнительной власти, публичного управления (государственного и муниципального управления), систему и структуру исполнительных органов государственной власти, государственной службы. В современных условиях развития научных представлений о назначении, системе и роли административного права в процессе юридической регламентации публичного управления постепенно складывается твердое убеждение, что для института административной ответственности нет места в системе общей части административного права; то есть, другими словами, отсутствует целесообразность включения норм об административных правонарушениях, административной ответственности и производстве по делам об административных правонарушениях в систему современного административного права» [6, С. 34].

Высказывания А. П. Шергина и О. С. Рогачевой о рассмотрении административно-деликтного права в качестве самостоятельного отраслевого образования, основанного на аргументации об особой специфичности его субстанциональности, предмета, метода и обособленной законодательной базы, могут показаться разумными и обоснованными с точки зрения теории и практики. Однако стоит отметить тот факт, что такой признак, как обособленная организация нормативного материала, после принятия Кодекса РСФСР в 1984 году получил еще одно дополнительное подтверждение в виде второй кодификации.

Таким образом, административно-деликтное право имеет свои особенности, которые свойственны только ему. С одной стороны, оно регулирует отношения между государством и правонарушителем. Этот факт, несомненно,

сближает его с уголовным правом, являющимся также публичным штрафным и наказывающим правом. Также ему присущ административный компонент, так как помимо

суда (судьи), который является субъектом его применения в уголовном праве, административная ответственность применяется органами исполнительной власти.

Литература:

1. Шергин А. П. Административно-деликтное право и законодательство: сб-к научных трудов. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России». 2015.
2. Шергин А. П. Статуирование и институализация административно-деликтного права// Теория и практика административного права и процесса: материалы Всероссийской научно-практической конференции (пос. Небут, 8–12 октября 2013 г.). Краснодар. 2013.
3. Рогачева О. С. Эффективность норм административно-деликтного права: дисс. ... докт. юрид. наук. Воронеж. 2012.
4. Кирин А. В. Теория административно-деликтного права: дисс. ... докт. юрид. наук. М. 2012.
5. Попугаев Ю. И. Теоретико-прикладные проблемы законодательства Российской Федерации об административных правонарушениях: дисс. ... докт. юрид. наук. Москва. 2020.
6. Стариков Ю. Н. Реформе административно-деликтного законодательства необходима надлежащая концепция // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы ежегодной научно-практической конференции (Сорокинские чтения), 20 марта 2015 г. В 3 частях. Ч. I. СПб: Изд-во СПб ун-та МВД России. 2015.

Актуальные проблемы правового регулирования заключения трудового договора в органах местного самоуправления

Черняев Павел Вячеславович, студент

Научный руководитель: Шаломенцева Елена Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент
Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В статье рассматриваются особенности правового регулирования заключения трудового договора в органах местного самоуправления (ОМСУ). Особое внимание уделяется анализу действующего законодательства и правоприменительной практики. Автор выделяет ключевые проблемы, влияющие на эффективность кадровой политики ОМСУ, и предлагает меры по их устранению.

Ключевые слова: трудовой договор, органы местного самоуправления, кадровая политика, правовое регулирование, муниципальная служба.

Введение

Заключение трудового договора является основой для регулирования трудовых отношений и обеспечения прав работников в органах местного самоуправления. Уникальность этой сферы заключается в сочетании норм трудового права и требований, специфичных для муниципальной службы.

ОМСУ, являясь ближайшим к гражданам уровнем власти, обеспечивает решение вопросов местного значения. Поэтому эффективность их работы напрямую зависит от профессионализма и квалификации сотрудников, чьи права и обязанности закрепляются в трудовых договорах. Однако в этой сфере существуют многочисленные проблемы, связанные как с недостатками правового регулирования, так и с нехваткой кадровых ресурсов.

Целью данной статьи является анализ существующих правовых норм и практических проблем, связанных с заключением трудовых договоров в ОМСУ, а также форму-

лировка рекомендаций по совершенствованию законодательства и кадровой политики.

1. Правовые основы заключения трудового договора в ОМСУ

Правовая база заключения трудовых договоров включает:

1. **Трудовой кодекс Российской Федерации (ТК РФ):** определяет общие правила заключения трудового договора, права и обязанности сторон.

2. **Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»:** устанавливает полномочия муниципальных органов.

3. **Федеральный закон № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»:** регламентирует особенности трудовых отношений для муниципальных служащих.

Особенности трудового договора в ОМСУ:

- Обязательность проверки квалификации кандидатов;
- Специфические условия работы, связанные с выполнением функций публичной власти;
- Установление дополнительных требований к соблюдению антикоррупционного законодательства.

2. Основные проблемы правового регулирования

2.1. Нечеткость законодательства

Нормативная база не дает четких разъяснений по многим вопросам, например, относительно порядка замещения вакантных должностей. Это приводит к различной трактовке норм закона в разных муниципалитетах.

2.2. Недостаток кадров

ОМСУ сталкиваются с нехваткой квалифицированных специалистов, что вызвано низким уровнем заработной платы и ограниченными карьерными перспективами.

2.3. Использование срочных трудовых договоров

Срочные договоры часто заключаются в нарушение требований ТК РФ, что порождает нестабильность трудовых отношений.

2.4. Отсутствие единого подхода к кадровой политике

Местные власти разрабатывают собственные регламенты, которые не всегда согласуются с федеральным законодательством.

3. Рекомендации по совершенствованию правового регулирования

1. Разработка типовых трудовых договоров.

На федеральном уровне следует разработать стандартные формы трудовых договоров для муниципальных служащих.

2. Создание системы мотивации кадров.

Необходимо внедрить меры по повышению уровня заработной платы, а также разработать механизмы карьерного роста.

3. Ужесточение контроля за использованием срочных договоров.

Рекомендуется усилить надзор за правомерностью заключения срочных договоров в ОМСУ.

4. Цифровизация процессов трудоустройства.

Внедрение автоматизированных систем подбора и проверки кандидатов позволит сократить временные затраты и повысить прозрачность.

Заключение

Государственное регулирование охраны здоровья граждан является важным элементом социальной политики, направленным на повышение качества жизни и благосостояния населения. Однако на практике реализация этой политики сталкивается с рядом системных проблем, требующих решения.

Для достижения целей государственной политики в сфере охраны здоровья необходимо совершенствование нормативной базы, увеличение финансирования, развитие инфраструктуры и кадрового потенциала, а также внедрение инновационных технологий. Реализация указанных мер позволит обеспечить равный доступ граждан к качественным медицинским услугам, повысить уровень здоровья населения и укрепить социально-экономическое развитие страны.

Проблема — Предложение

Нечеткость законодательства — Разработка типовых регламентов

Нехватка квалифицированных кадров — Увеличение финансирования и создание программ переподготовки

Злоупотребления срочными договорами — Усиление государственного контроля

Отсутствие цифровизации — Внедрение информационных систем для автоматизации кадрового учета

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации.
2. Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
3. Федеральный закон № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации».
4. Смирнов А. П. Проблемы трудового законодательства в муниципальной службе // Вестник права, 2023.

Государственное регулирование охраны здоровья граждан

Черняев Павел Вячеславович, студент

Научный руководитель: Шаломенцева Елена Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент
Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В статье исследуются вопросы государственного регулирования охраны здоровья граждан в Российской Федерации. Автор анализирует основные нормативно-правовые акты, регулирующие сферу здравоохранения, а также выявляет

ключевые проблемы, с которыми сталкивается система, и предлагает пути их решения. Основное внимание уделяется законодательной базе, механизмам реализации государственной политики в области охраны здоровья и перспективам развития.

Ключевые слова: охрана здоровья, государственное регулирование, здравоохранение, право на здоровье, государственная политика, медицинская реформа.

Введение

Охрана здоровья граждан — одно из важнейших направлений государственной политики в России. В соответствии с Конституцией РФ каждый человек имеет право на охрану здоровья, что закреплено в статье 41 Конституции. Однако, несмотря на существующие правовые нормы и достаточно развитую систему здравоохранения, в стране продолжают возникать проблемы, связанные с качеством медицинской помощи, доступностью медицинских услуг и эффективностью использования государственных средств в здравоохранении.

Государственное регулирование охраны здоровья граждан включает в себя не только предоставление бесплатной медицинской помощи, но и обеспечение доступности, качества и эффективности медицинских услуг. Эта область охватывает широкий спектр нормативных актов, от обеспечения прав граждан на медицинские услуги до обеспечения правильного функционирования всей системы здравоохранения.

Целью данной статьи является более глубокий анализ правового регулирования в сфере охраны здоровья граждан в России, выявление существующих проблем и предложение решений для их устранения.

1. Правовые основы государственного регулирования охраны здоровья граждан

Государственное регулирование охраны здоровья граждан основывается на множестве законодательных актов, ключевыми из которых являются:

— Конституция Российской Федерации, статья 41, которая гарантирует каждому гражданину право на медицинскую помощь и охрану здоровья.

— Федеральный закон № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», который определяет основные принципы охраны здоровья граждан и регулирования системы здравоохранения.

— Федеральная целевая программа «Развитие здравоохранения», которая определяет долгосрочные цели, задачи и ресурсы для обеспечения охраны здоровья граждан.

— Федеральный закон № 61-ФЗ «О лекарственных средствах», регулирующий производство и распространение медикаментов, их доступность для населения.

— Закон № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», который регулирует вопросы эпидемиологической безопасности и санитарных норм.

Эти нормативно-правовые акты образуют юридическую основу для реализации государственной политики в области охраны здоровья и медицины в стране.

2. Проблемы государственного регулирования охраны здоровья граждан

2.1. Недостаток финансирования системы здравоохранения

Одной из главных проблем является недостаточное финансирование здравоохранения, которое не позволяет покрыть все потребности населения в медицинской помощи. Это особенно заметно в отдаленных и сельских районах, где отсутствуют современные медицинские учреждения и оборудование. Проблема финансирования также затрудняет повышение заработной платы медицинским работникам и улучшение условий труда.

2.2. Неравномерность доступа к медицинским услугам

Граждане, проживающие в удаленных регионах, сталкиваются с ограниченным доступом к качественным медицинским услугам. Это связано с дефицитом медицинских кадров, устаревшей инфраструктурой и недостаточной мобильностью медиков.

2.3. Проблемы с качеством медицинских услуг

Несмотря на существующие нормативы качества медицинских услуг, в реальности пациентам часто приходится сталкиваться с низким качеством обслуживания, длительным ожиданием и недостаточной квалификацией врачей. Это происходит как из-за дефицита кадров, так и из-за недостаточности государственного контроля.

2.4. Высокая стоимость медицинских услуг и лекарств

Еще одной проблемой является высокая стоимость лекарств и медицинских процедур. Это затрудняет доступность медицинской помощи для граждан, особенно для пожилых людей и семей с низким доходом.

2.5. Отсутствие единого подхода к реабилитации и профилактике заболеваний

В сфере реабилитации и профилактики заболеваний также существуют пробелы. Множество мер профилактики не охватывают все группы населения, а реабилитационные программы для больных часто оказываются недостаточно развитыми.

3. Пути совершенствования государственного регулирования охраны здоровья граждан

3.1. Увеличение финансирования здравоохранения

Необходима значительная работа по увеличению финансирования здравоохранения, прежде всего, на уровне региональных и муниципальных бюджетов. Это позволит улучшить материально-техническую базу больниц, повысить зарплату медицинских работников и создать стимулы для привлечения кадров в труднодоступные регионы.

3.2. Развитие системы телемедицины

Телемедицина — одно из перспективных направлений, которое позволит значительно улучшить доступность медицинской помощи для граждан, особенно в удаленных районах. Внедрение этой технологии требует не только законодательной базы, но и технического оснащения медицинских учреждений.

3.3. Совершенствование качества медицинских услуг

Для улучшения качества медицинских услуг необходимо внедрять более строгие требования к аккредитации медицинских учреждений и квалификации персонала, а также более эффективные механизмы контроля за оказанием медицинской помощи. Регулярные проверки качества работы медицинских учреждений и внедрение новых стандартов обслуживания могут значительно повысить уровень удовлетворенности пациентов.

3.4. Программы государственной поддержки населения в части лекарств и медицинских услуг

Снижение стоимости жизненно важных лекарств для категорий населения с низким доходом является необходимым шагом. Также следует разработать дополнительные программы для поддержки пожилых людей, инвалидов и многодетных семей в плане компенсации расходов на медицинские услуги.

3.5. Развитие профилактики и реабилитации

Особое внимание следует уделить профилактическим и реабилитационным программам. Это поможет сократить нагрузку на медицинские учреждения и повысить общую эффективность системы здравоохранения. Необ-

ходимо развивать системы диспансеризации, регулярных медицинских осмотров и укрепления здоровья.

Заключение

Государственное регулирование охраны здоровья граждан в России — это сложная и многогранная система, включающая в себя широкий спектр законодательных инициатив и организационных мер. Несмотря на существующие проблемы, система здравоохранения продолжает развиваться, и внедрение современных технологий, увеличение финансирования, а также совершенствование правового регулирования способны существенно улучшить качество медицинской помощи и доступность услуг для граждан. Реализация предложенных мер позволит обеспечить здоровое будущее для населения страны и повысить качество жизни граждан.

Проблема — Решение

Недостаточное финансирование — Увеличение государственного и частного финансирования здравоохранения

Неравномерность доступа к медицине — Развитие телемедицины и мобильных медицинских пунктов

Низкое качество медицинских услуг — Внедрение строгих стандартов качества и повышение квалификации кадров

Высокая стоимость лекарств — Развитие системы субсидий и ценового контроля

Недостаточная профилактика заболеваний — Расширение программ профилактики и регулярных медосмотров

Литература:

1. Конституция Российской Федерации.
2. Федеральный закон № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».
3. Федеральная целевая программа «Развитие здравоохранения».
4. Федеральный закон № 61-ФЗ «О лекарственных средствах».
5. Борисова Н. В. Проблемы здравоохранения в России: вызовы и решения // Вестник социальной политики, 2023.

Актуальные проблемы гражданско-правового регулирования отношений договора подряда

Ширяева Мария Петровна, студент

Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Статья посвящена анализу актуальных проблем гражданско-правового регулирования отношений договора подряда. Автор выявлены проблемы и предложены пути их преодоления. Договор подряда играет ключевую роль в современном мире, рынок труда становится все более гибким и разнообразным, а значит, возникают новые проблемы и вызовы, на которые необходимо реагировать. В условиях современной глобализации и быстрого технического прогресса юридические вопросы становятся все более сложными, требующими глубоких знаний и опыта. Автор рассмотрел основные аспекты гражданско-правового регулирования отношений договора подряда, проанализировал права и обязанности сторон, порядок заключения и исполнения договора, а также возможные способы разрешения конфликтных ситуаций.

Ключевые слова: договор, подряд, предпринимательская деятельность, финансовое право, юридическое лицо, проблема, нормативное регулирование, актуальные проблемы, отказ, отношения, договор подряда.

Actual problems of civil law regulation of contract relations

Shiryayeva Mariya Petrovna, student

Volgograd Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

The article is devoted to the analysis of urgent problems of civil law regulation of the relationship of the contract. The author identified problems and proposed ways to overcome them. The contract of contract plays a key role in the modern world, the labor market is becoming more flexible and diverse, which means that new problems and challenges that need to be responded to. In the context of modern globalization and rapid technical progress, legal issues become more and more complex, requiring deep knowledge and experience. The author considered the main aspects of civil regulation of the relationship of the contract, analyzed the rights and obligations of the parties, the procedure for concluding and fulfilling the contract, as well as possible ways of resolving conflict situations.

Keywords: contract, agreement, entrepreneurial activity, financial law, legal entity, problem, regulatory regulation, urgent problems, refusal, attitude, contracting agreement.

Договор подряда является одним из наиболее распространенных видов гражданско-правовых договоров в сфере предоставления услуг. Его важность на современном рынке труда заключается в том, что данный договор позволяет снизить себестоимость производства и увеличить конкурентоспособность предприятия. Он также открывает дополнительные возможности для предоставления услуг, что в свою очередь способствует развитию рынков услуг. Основным преимуществом договора подряда является возможность заказчиков приобретать необходимые услуги не напрямую у исполнителей, а через посредническую организацию-подрядчика. Это снижает затраты на содержание собственного штата сотрудников и повышает гибкость компаний на рынке, позволяя им быстро и эффективно решать проблемы подбора персонала.

В настоящее время указанные отношения регулируются прежде всего нормами главы 37 Гражданского кодекса РФ. Так, согласно ст. 702 «подряд — это договор, в силу которого одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его» [1].

Договор подряда также позволяет предприятиям экономить на налогах и социальных отчислениях. Если работники, осуществляющие определенный проект, не являются сотрудниками компании и работают на условиях договора подряда, то это не требует дополнительных затрат на отчисления в государственные фонды. В то же время при использовании договора подряда необходимо учитывать ряд рисков, которые могут возникнуть для обеих сторон.

При заключении договора подряда необходимо учитывать особенности его регулирования.

Договор подряда является одним из наиболее распространенных способов организации труда в современном бизнесе. Однако, как и любой договор, он может быть нарушен сторонами.

Самые частые споры в судах связаны с нарушением сроков выполнения работ подрядчиком, неоплатой заказчиком выполненных работ, взысканием неотработанного аванса, ненадлежащим качеством выполненных работ. Нередки и споры по гарантиям на работы, обоснованности выполнения дополнительных работ, а также касающиеся расторжения договора подряда, истребования техники, оборудования, незаконно удерживаемых заказчиком.

В данной статье на примере судебной практики рассмотрены проблемы правового регулирования отношений договора подряда при неоплате заказчиком выполненных работ и как следствие одностороннего отказа от договора подряда.

Решением от 20 марта 2020 г. по делу № А14–19780/2019 было установлено, что между двумя организациями был заключен муниципальный контракт № Раз-19, в соответствии с условиями которого подрядчик (истец) обязался по заданию заказчика (ответчика) выполнить работы по нанесению горизонтальной дорожной разметки и сдать их результат заказчику, а заказчик обязался принять надлежащим образом выполненные работы и оплатить их в соответствии с условиями контракта. В силу п. 5.1 контракта общий срок выполнения подрядчиком всех этапов работ по контракту составляет 72 календарных дня согласно сетевому графику выполнения работ (приложение № 7 к контракту).

Ссылаясь на выполнение работ, истцом представлены акты ф. КС-2 и КС-3 № 97 от 17.09.2019, № 95 от 17.09.2019 на общую сумму 3 523 682,70 руб., подписанные им в одностороннем порядке.

Претензией от 28.10.2019 № 64 истец потребовал оплаты выполненных работ. Неисполнение требований претензии послужило основанием для предъявления настоящего иска.

Как следует из материалов дела и не оспаривается сторонами, 01.07.2019 подрядчик в адрес заказчика направил письмо о завершении выполненных работ.

Актом осмотра межведомственной комиссии от 05.08.2019 установлено, что восстановление фотометрических параметров горизонтальной дорожной разметки проведено с использованием краски.

Считая указанный способ восстановления недопустимым, поскольку в соответствии с приложением № 6 к контракту выполнение работ по улицам Остужева и 45-й Стрелковой Дивизии предполагалось термопластиком, заказчик отказался от приемки и оплаты работ, в том числе письмом от 20.09.2019 № 3299/ГДДХиБ.

В данной ситуации видно, как подрядчик сам поспособствовал тому, чтобы к нему применили вид ответственности, установив факт нарушения условий договора подряда. Для этого провели анализ документации (приложений к договору), выявили существующие расхождения между выполнением работ и указанными в договоре требованиями, а также произвели оценку размера возможного ущерба. Как следствие, решением суда стало: в удовлетворении иска истца отказать.

Договор подряда заключается на определенный период времени или на выполнение конкретной работы. Если эта работа была выполнена или цель достигнута, то договор автоматически прекращается.

Если подрядчик умер или стал непригодным к работе из-за болезни или других причин, то заказчик имеет право расторгнуть договор.

В заключение можно отметить, что гражданско-правовое регулирование отношений договора подряда является достаточно сложной темой, требующей серьезного изучения и понимания всех ее аспектов. Однако при правильном подходе и четком формулировании условий договора можно избежать многих проблем и конфликтных ситуаций в процессе его исполнения.

Договор подряда является одним из наиболее распространенных способов организации работ с привлечением сторонних исполнителей. Несмотря на то, что в большин-

стве случаев такой договор заключается без каких-либо нарушений и проблем, возможны ситуации, когда стороны не могут прийти к единому мнению по поводу выполнения работ или оплаты.

Одной из частых причин возникновения споров является неполное или некачественное выполнение работ. В этом случае заказчик может требовать устранения недостатков или расторжения договора. Исполнитель, в свою очередь, может сослаться на технические трудности или отсутствие необходимых материалов для выполнения задания.

Кроме того, возможны разногласия по поводу оплаты работ. Заказчик может считать, что работы выполнены некачественно, и отказаться от оплаты полностью или частично. Исполнитель же может требовать дополнительной оплаты за проведенные работы и затраты на материалы.

Для предотвращения возможных споров и конфликтных ситуаций стоит заранее прописать в договоре подряда условия разрешения возможных споров. Для этого могут использоваться следующие способы:

- переговоры и консультации между сторонами;
- обращение к третейскому суду или арбитражу;
- обращение в судебные органы.

Как правило, при заключении договора подряда стоит учитывать все возможные риски и проблемы, которые могут возникнуть в процессе работы. Важно определить порядок выполнения работ, сроки их исполнения, а также условия оплаты. Такой подход позволит избежать большинства конфликтных ситуаций и обеспечить успешное выполнение работ.

Г.Ф. Шершеневич еще в начале XX века говорил о том, что «договор подряда возбуждает большие сомнения при уяснении его природы, потому что в понимании его обнаруживается разногласие как в теории, так и в законодательствах» [8, С. 608].

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 03.12.2001. № 49. Ст. 4552.
2. Абрамцова Е. Л. Договор подряда в гражданском праве России: автореф. дис... канд. юрид. наук / Е. Л. Абрамцова. — Волгоград, 2005.
3. Брагинский М. И. Договорное право / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. — Книга третья. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. — М.: Статут, 2002.
4. Шаблова Е. Г. Гражданское право. Гражданско-правовые договоры: учебное пособие / Е. Г. Шаблова, О. В. Жевняк. — Екатеринбург, 2018. — С. 88–99.
5. Решение от 20 марта 2020 г. по делу № А14–19780/2019. — URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/9MCbtUG8tAVN/> (дата обращения: 01.05.2023).
6. Абрамцова Е. Л. Договор подряда в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. / Е. Л. Абрамцова. — Волгоград, 2005. — 160 с.
7. Статьи компании Роско [Электронный ресурс]. — URL: <https://rosco.su/press/sushchestvennye-usloviya-dogovora-podryada> (дата обращения: 01.05.2023).
8. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права.

Правовые основы личных неимущественных отношений супругов в России

Юфина Полина Владимировна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье затрагиваются аспекты правового регулирования личных неимущественных отношений супругов в России. Автор приводит классификацию личных неимущественных прав супругов, выделяет их основные черты. Поднимается вопрос пробелов в правовом поле относительно их законодательного закрепления.

Ключевые слова: институт семьи, личные неимущественные отношения, супруги, брак, законодательство.

Социальные институты, в частности институт семьи, относятся к старейшим общественным институтам человечества. Людям с самого детства прививаются знания о брачном союзе, о родительстве, о братстве, о важности значения семейных отношений. Всё наше естество построено на результате союза мужчины и женщины, без которого распространение людской популяции попросту невозможно — отсюда и не приходится удивляться столь большой роли семьи. Это сравнимо с рядом таких биологических потребностей человека, как еда, вода или сон. Вне зависимости от субъективного отношения к подобному оно является необходимой и неотъемлемой частью самой сути человечества.

Многие граждане считают, что регулирование личных отношений супругов является неэтичным, так как правовая природа личных взаимоотношений между мужчиной и женщиной должна отсутствовать [1]. Тем не менее правоотношения между супругами регулируются в основном Семейным Кодексом Российской Федерации (далее по тексту — СК РФ). В СК РФ семья не является субъектом права, так как семейные отношения между людьми регулируются как отношения между физическими лицами [2]. Несмотря на это регуляция личных прав устанавливает благоприятные условия для развития каждого из супругов, укрепления семьи и обеспечения равенства между супругами. О равенстве супругов в семье сказано в ст. 31 СК РФ. В этой статье говорится о том, что каждый из супругов свободен в выборе рода занятий, профессии, мест пребывания и жительства, вопросы материнства, отцовства, воспитания, образования детей и другие вопросы жизни семьи решаются супругами совместно исходя из принципа равенства супругов, а также супруги обязаны строить свои отношения в семье на основе взаимоуважения и взаимопомощи, содействовать благополучию и укреплению семьи, заботиться о благосостоянии и развитии своих детей.

Под личными правами брачных партнеров следует понимать субъективные права, относящиеся к нематериальным ценностям.

Личные неимущественные права и обязанности супругов, регулируемые семейным правом, основываются на обще конституционных правах человека, составляющих государственно-правовой статус личности в Российской Федерации. В частности, ст. 19 Конституции РФ устанавливает равенство мужчины и женщины в правах и свободах и гарантирует свободу их реализации.

Список неимущественных благ обозначен в ст. 150 Гражданского Кодекса РФ: жизнь и здоровье, достоинство личности, неприкосновенность личности, честь и доброе имя, деловой имидж, неприкасаемость частной жизни, личные и семейные тайные сведения, право беспрепятственного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, интеллектуальное право, прочие личные неимущественные права и прочие нематериальные ценности [3].

Существуют следующие неимущественные отношения в браке:

- по вопросу выбора профессии, рода деятельности, места жительства и пребывания;
- по поводу воспитания детей и планирования семьи;
- по вопросам общения в семье;
- связанные с разводом и совместным проживанием.

Так, личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов регулируются ст. 161 СК РФ. Согласно данной норме, личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов определяются законодательством государства, на территории которого они имеют совместное место жительства, а при отсутствии совместного места жительства законодательством государства, на территории которого они имели последнее совместное место жительства. Личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов, не имевших совместного места жительства, определяются на территории Российской Федерации законодательством Российской Федерации.

Можно сделать вывод, что под личными неимущественными правами и обязанностями понимаются те, которые затрагивают личные интересы супругов. Личные права не могут быть отменены или ограничены путем заключения соглашения между супругами. Для личных неимущественных прав супругов характерны следующие черты: неотделимость от их носителей; неотчуждаемость по воле их обладателя; они не могут быть предметом каких бы то ни было сделок; не имеют денежного эквивалента.

Таким образом, лишь незначительная часть личностных отношений в браке, не затрагивающих вопросов имущества, урегулирована Семейным законодательством. Среди них право на свободу передвижения, выбор места проживания, право на выбор фамилии и профессиональной деятельности. Нормы семейного законодательства, декларирующие личные права в семье, являются по

своей сущности декларативными. Они ориентированы на создание благоприятного микроклимата в семье, позволяют провести определение принципов взаимоотношений, отражают государственную семейную политику.

Литература:

1. Осмоналиева Н. Ж. Коллизионная регламентация личных неимущественных и имущественных прав супругов в Кыргызской республике // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы научно-практической конференции. Бишкек: Институт стратегических исследований, 2015. 168 с.
2. Крашенинников П. В. Нужен ли России новый Семейный кодекс? // Семейное и жилищное право. 2017. № 1. С. 3–7.
3. Рахвалова М. Н. Место жительства и место пребывания в контексте российского законодательства и практики его применения // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3. 300 с.
4. Н. В. Зибарева, О Л. Грановская. Перспективы развития института личных неимущественных прав в семейном праве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 11–3. С. 50–54.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 3 (554) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 29.01.2025. Дата выхода в свет: 05.02.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.